

АП:И

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

международный научный журнал // ISSN 2713-1513 // № 22 (308), 2026 // apni.ru

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 22 (308)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Зуфарович, кандидат технических наук (Высokотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Юсупова Феруза Зойировна, доктор философии (PhD) (Навоийский государственный горно-технологический университет)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНА, ФАРМАЦИЯ

- Караков К.Г., Чотчаев И.Р., Анастасова И.Л., Меретуков А.К., Эльбякова А.Э.**
 СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ ДИСКЛОРИТОВ6
- Чотчаев И.Р., Иванова Ю.Р., Малышева Е.П.**
 СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ГИГИЕНЫ ПОЛОСТИ РТА ДЛЯ ПАЦИЕНТОВ,
 НАХОДЯЩИХСЯ НА ОРТОДОНТИЧЕСКОМ ЛЕЧЕНИИ 12

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ЖУРНАЛИСТИКА

- Подлесная В.О.**
 РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПОДГОТОВКЕ ВОЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА
 ПО ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ 16
- Спесивцева Б.А.**
 ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ РАЗГЛАШЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ 20

ФИЛОСОФИЯ

- Чайковский А.И.**
 VTN-16. ТЕМПОРАЛЬНАЯ СЛОЖНОСТЬ. ЧАСТЬ II. ТЕМПОРАЛЬНАЯ СЛОЖНОСТЬ
 И КОСМОЛОГИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА 24

СОЦИОЛОГИЯ

- Саримова А.Б.**
 НАСЛЕДОВАНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
 РЕГУЛИРОВАНИЯ 39
- Черемнова Д.А.**
 РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ
 В СРАВНЕНИИ С ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ: ОПЫТ АЛТАЙСКОГО
 КРАЯ 42

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, РР

- Алло А.Д., Заруднева А.Ю.**
 ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА 46
- Кузнецова Д.В., Стефаненко М.Н.**
 СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ
 ПРЕДПРИЯТИЙ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ 48

Нестерова А.А., Заруднева А.Ю. СПЕЦИФИКА РЕКЛАМНЫХ КАМПАНИЙ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ	51
Ромашенко К.А. ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ПЕРСОНАЛЬНОГО БРЕНДА В СФЕРЕ СПОРТИВНЫХ УСЛУГ	54
Стороженко В.С., Морозова И.А. КОНТЕНТ-МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМНЫХ КАМПАНИЙ МАРКЕТПЛЕЙСА LAMODA	58
Сунцова А.А., Заруднева А.Ю. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОЛОДЕЖНОГО МЕДИАПРОЕКТА «КЕФИР»	61

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Адаева О.Р. ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И КЛИЕНТОЦЕНТРИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	64
Богдан Ю.П., Мищенко Т.С. БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ	69
Громова В.А. ЦИФРОВИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИХ ДОСТУПНОСТИ В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ «ГОРОД БЕЛГОРОД» ..	74
Муравкина Д.М., Никифорова К.А. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» В РОССИИ	78
Никифоров А.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВНЕДРЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ	84
Утямишев И.В. СРАВНИТЕЛЬНАЯ КАДАСТРОВАЯ ОЦЕНКА КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ	88
Чернышева Ю.Н. НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	91

МЕДИЦИНА, ФАРМАЦИЯ

КАРАКОВ Карен Григорьевич

доктор медицинских наук, заведующий кафедрой терапевтической стоматологии
с курсом ДПО, профессор, Ставропольский государственный медицинский университет
Минздрава России, Россия, г. Ставрополь

ЧОТЧАЕВ Ислам Рашидович

сотрудник кафедры терапевтической стоматологии с курсом ДПО,
Ставропольский государственный медицинский университет Минздрава России,
Россия, г. Ставрополь

АНАСТАСОВА Илона Леонидовна

студентка, Ставропольский государственный медицинский университет Минздрава России,
Россия, г. Ставрополь

МЕРЕТУКОВ Анзаур Казбекович

студент, Ставропольский государственный медицинский университет Минздрава России,
Россия, г. Ставрополь

ЭЛЬБЯКОВА Алиса Эдуардовна

студентка, Ставропольский государственный медицинский университет Минздрава России,
Россия, г. Ставрополь

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ ДИСКOLORИТОВ

Аннотация. Согласно статистике, частой причиной обращения пациентов к врачу-стоматологу является изменение цвета коронковой части зуба, влекущее за собой эстетический дефект, доставляющий пациенту дискомфорт, сравнимый порой с зубной болью. В статье разбираются три основные группы методов лечения дисколоритов: терапевтические (гигиена, микроабразия, отбеливание, в том числе внутриканальное), ортопедические (виниры, люминиры, коронки) и комбинированные, где последовательно применяют оба подхода. Каждый метод имеет свои показания: терапевтические хороши при поверхностных и экзогенных дисколоритах, но малоэффективны при глубоких эндогенных окрашиваниях, таких как тетрациклиновые зубы; ортопедические дают предсказуемый результат, но требуют препаровки тканей и значительных финансовых затрат; комбинированные – это компромисс для сложных случаев, когда ни один метод в одиночку не справляется. Проведено сравнение методов по трём критериям: эффективность, инвазивность и ресурсозатратность (время и стоимость лечения). Выбор метода определяется этиологией дисколорита, глубиной окрашивания, состоянием пульпы и твёрдых тканей, а также ожиданиями и финансовыми возможностями пациента. Наиболее рациональной признаётся ступенчатая тактика: от минимально инвазивных методик к более сложным, с промежуточной оценкой результата на каждом этапе.

Ключевые слова: дисколорит, отбеливание, виниры, коронки, терапевтическое лечение дисколоритов, ортопедическое лечение дисколоритов, комбинированное лечение дисколоритов.

Изменение цвета зуба редко проходит незаметно для пациента. Даже если функция не нарушена, а болезненных ощущений нет, человек начинает стесняться улыбаться, прикрывает рот рукой, избегает общения вблизи. В стоматологической практике дисколориты – одна из наиболее распространённых проблем, иной раз доставляющая пациенту больше психологического дискомфорта, чем зубная боль – физического. Причины развития дисколоритов различны: от кариеса в стадии меловидного пятна до внутриканального окрашивания зуба после эндодонтического лечения, от травмы и вывиха зуба до системных заболеваний (флюороз, тетрациклиновое окрашивание), от возрастных изменений до действия химических веществ на производстве. Широкий спектр этиологических факторов порождает столь же широкий спектр подходов к лечению данной проблемы. Важно понимать, что один и тот же внешне дисколорит может быть вызван разными причинами, а значит, и методы его устранения будут различаться кардинально.

Современная стоматология располагает обширным арсеналом методов лечения дисколоритов – начиная с малоинвазивных методик, таких как профессиональная гигиена и микроабразия эмали, и заканчивая полноценным ортопедическим лечением с препарировкой тканей. При этом выбор наиболее оптимального подхода определяется именно этиологией: то, что блестяще работает при поверхностном налёте от кофе, совершенно бесполезно при тетрациклиновых зубах.

Консервативные методы позволяют устранить поверхностные и срединные изменения цвета и включают в себя профессиональную гигиену, микроабразию эмали, различные виды отбеливания (кабинетное, домашнее, внутриканальное), а также эстетические реставрации композитными материалами. Все эти методики объединяет одно – они стараются максимально сохранить собственные ткани зуба.

Для устранения более глубоких окрашиваний, особенно когда пигмент проник в дентин на всю толщину или когда зуб уже значительно разрушен, целесообразно применение ортопедических методов коррекции. К их числу относятся использование коронок, виниров, люминиров, керамических вкладок. Эти конструкции полностью перекрывают изменённый цвет зуба, но требуют обточки тканей, что не всегда приемлемо для пациента.

Однако не всегда применение только терапевтических или только ортопедических методов позволяет получить удовлетворительный результат. Бывает, что после отбеливания депульпированный зуб всё равно темнее соседних, а ставить винир на все передние зубы пациент не хочет. Или наоборот – отбеливание осветлило зуб, но неравномерно, с пятнами. В таких случаях целесообразно комбинировать методы: сначала провести терапевтический этап (например, внутриканальное отбеливание), затем – ортопедический (винир или коронку), подбирая цвет конструкции уже под изменённый фон.

Целью настоящего исследования является систематизация и сравнительный анализ эффективности различных методов лечения дисколоритов.

Материалы и методы исследования

Исследование выполнено на кафедре терапевтической стоматологии с курсом ДПО Ставропольского государственного медицинского университета и представляет собой обзорно-аналитическую работу, посвящённую сравнительной характеристике методов лечения дисколоритов.

Проведён систематический сравнительный анализ трёх групп методов лечения дисколоритов: терапевтических, ортопедических и комбинированных. Для каждой группы были определены показания и противопоказания, уровень инвазивности, прогнозируемость эстетического результата, типичная длительность лечения и ориентировочная стоимость. Сравнение проводилось на основе данных, полученных из российских и зарубежных научных публикаций за последние 10 лет.

Методы работы с литературой. Поиск источников осуществлялся в электронных базах данных eLibrary, PubMed, Google Scholar и КиберЛенинка. Глубина поиска – с 2016 по 2026 год. Ключевые поисковые запросы: «дисколориты зубов», «лечение дисколоритов», «отбеливание зубов», «микроабразия эмали», «внутриканальное отбеливание», «виниры», «коронки при дисколоритах», «комбинированное лечение дисколоритов», «tooth discoloration treatment», «walking bleach», «dental veneers discoloration». Отбор источников проводился в два этапа: сначала по названиям и аннотациям, затем – полный текст статей, соответствующих критериям релевантности (наличие клинических данных, описание методов лечения дисколоритов, сравнение эффективности).

Результаты и обсуждения

Лечение дисколоритов зубов представляет собой сложную задачу, требующую индивидуального подхода. В зависимости от причины и степени изменения цвета применяются различные методы, которые условно можно разделить на терапевтические, ортопедические и комбинированные.

Терапевтические методы являются наименее инвазивными и направлены на максимальное сохранение собственных тканей зуба. К их числу можно отнести: профессиональную гигиену полости рта, микроабразию эмали, замещение кариозных дефектов пломбировочным материалом (эстетическая реставрация) и различные методики отбеливания зубов.

Профессиональная гигиена позволяет устранить поверхностные пигментации, вызванные налётом и зубным камнем. Однако данный метод эффективен только при экзогенных дисколоритах (кофе, чай, курение, пищевые красители) и не влияет на внутренние изменения цвета. Согласно современным данным, отбеливающие зубные пасты и профессиональная чистка демонстрируют эффективность в отношении поверхностных пятен в 77–94% случаев [4, с. 610].

Микроабразия эмали в свою очередь является более инвазивным методом, хотя и применяется при поверхностных дефектах, таких как начальные формы флюороза или гипоплазии. Метод подразумевает иссечение тонкого слоя эмали с помощью абразивных и кислотных. Он позволяет устранить дисколориты, очаг которых расположен в поверхностных слоях, но не даёт возможности убрать дефекты, находящиеся в более глубоких слоях, не повредив при этом целостность анатомических структур зуба. Зарубежные коллеги относят микроабразию наряду с воздушно-абразивной обработкой и инфильтрацией смол к числу минимально инвазивных методов коррекции дисколоритов [3, с. 919–924].

Отбеливание зубов является одним из наиболее распространённых методов лечения дисколоритов. Оно может проводиться как в клинических условиях, так и в домашних условиях под контролем врача. В основе метода лежит использование соединений пероксида водорода или карбамида пероксида, которые проникают в твёрдые ткани зуба и за счёт процессов окисления разрушают пигменты, вызывающие изменение цвета коронки зуба.

При кабинетном отбеливании отбеливающий гель наносится на коронковую часть зуба, при этом десна предварительно защищается специальным изолирующим гелем или коффердамом, так как окисляющий компонент отбеливающего агента способен при попадании на слизистую вызвать её химический ожог. Отбеливание эффективно при многих видах дисколоритов, однако имеет ряд ограничений. Например, при тетрациклиновых зубах или выраженных эндогенных изменениях его эффективность может быть недостаточной.

В исследовании Максюкова С. Ю. с соавторами (2020) была изучена эффективность отбеливания с помощью системы ZOOM у 82 пациентов. Результаты показали, что сразу после процедуры высокоэффективное осветление (на 4 тона и более по шкале Vita) наблюдалось у 92,7% пациентов. Через 12 месяцев количество пациентов с высокоэффективным осветлением снизилось до 84,1%, что свидетельствует о некоторой нестабильности результата во времени. Однако ни у одного пациента не наблюдалось полного отсутствия эффекта [1, с. 112–118].

К числу побочных эффектов отбеливания относят повышенную чувствительность зубов (гиперестезию) и раздражение слизистой оболочки. По данным того же исследования, после отбеливания наблюдалось статистически значимое повышение индекса кровоточивости дёсен и ухудшение гигиенического индекса, что требует дополнительных рекомендаций по уходу за полостью рта в постпроцедурном периоде [1, с. 112–118].

Отдельно стоит упомянуть о внутриканальном отбеливании, которое применяется при изменении цвета депульпированных зубов. Проводится оно путём введения отбеливающего агента в полость зуба с последующей герметизацией. Методика позволяет добиться значительного улучшения цвета, однако требует строгого соблюдения техники выполнения и не позволяет предугадать конечный результат.

Одной из распространённых причин дисколоритов является кариес, особенно в стадии меловидного пятна или при поверхностном кариесе с пигментацией дна полости. Лечение такого дисколорита подразумевает препарирование тканей, вовлечённых в патологический процесс, а также дальнейшее замещение дефекта при помощи композитных пломбировочных материалов с воссозданием анатомических структур зуба. Эстетическая реставрация в

ряде случаев является методом выбора, особенно при локализованных дефектах.

Ортопедические методы лечения являются более инвазивными по сравнению с терапевтическими, так как подразумевают больший объём препарирования тканей. Однако именно они обеспечивают высокую эстетическую эффективность и предсказуемость результата. В ходе данного метода применяют такие ортопедические конструкции, как виниры, люминиры, керамические вкладки (для жевательной группы) и коронки.

Виниры представляют собой тонкие керамические (Е-мах, дисиликат лития) или композитные накладки, фиксируемые на передней поверхности зуба. Они позволяют полностью изменить цвет, форму и размер зуба. Люминиры являются более тонкой разновидностью виниров и требуют минимальной препаровки зуба (или не требуют её вовсе).

Коронки применяются в случаях значительного разрушения зуба или выраженных дисколоритов, не поддающихся терапевтическому лечению. Они обеспечивают полное покрытие зуба и позволяют добиться стабильного эстетического результата. Ортопедическое лечение часто является единственным методом выбора при такой патологии, как тетрациклиновые зубы, поскольку окрашивание затрагивает все слои зуба, включая дентин, и не поддаётся отбеливанию в достаточной степени.

Согласно данным анкетирования врачей, проведённого Меленберг Т.В. с соавторами (2020), ортопедические методы занимают значительную долю в структуре лечения дисколоритов: покрытие зубов керамическими винирами применяется в 22,5% случаев, тотальное протезирование – в 25% [2, с. 85-89]. При этом авторы отмечают, что наиболее часто с проблемой дисколоритов сталкиваются стоматологи общей практики, а не узкие специалисты, что подчёркивает необходимость владения всеми методами коррекции цвета для врача первичного звена.

Комбинированные методы лечения дисколоритов сочетают терапевтические и ортопедические подходы и применяются, когда каждый из методов по отдельности не позволяет получить достойных эстетических результатов.

Наиболее частый клинический сценарий для комбинированного подхода – пациент с депульпированным зубом, который потемнел на 2-3 тона, но при этом соседние зубы живые и имеют свой естественный цвет.

Внутриканальное отбеливание само по себе может осветлить такой зуб, но нередко даёт неравномерный результат: корневая треть остаётся темнее, а коронковая становится почти белой. Тогда оправдано применение полупрозрачного винира или коронки из керамики, которая маскирует остаточную пигментацию и при этом не выглядит инородным пятном в ряду.

Другой вариант – предварительное отбеливание перед установкой виниров. Нередко пациент хочет не только закрыть дисколорит одного зуба, но и осветлить весь зубной ряд. В таких случаях сначала проводят курс домашнего или кабинетного отбеливания (2–4 недели), добиваются желаемого фонового цвета, а затем изготавливают виниры на проблемные зубы, подбирая их цвет уже под новый, более светлый тон остальных зубов.

В сложных дисколоритах (посттравматических, постэндодонтических с облитерацией каналов, с внутритканевыми пигментациями) комбинация методов часто оказывается единственным способом получить приемлемую эстетику без тотального препарирования всех зубов под коронки. Однако комбинированное лечение длится дольше – от двух месяцев до полугода, и не каждый пациент на это согласен.

Сравнительный анализ показывает, что терапевтические методы предпочтительны на начальных стадиях и при поверхностных дисколоритах. Они менее травматичны и позволяют сохранить ткани зуба. Однако при выраженных изменениях цвета их эффективность ограничена. Ортопедические методы обеспечивают более предсказуемый результат, но требуют иссечения большого объёма тканей зуба. Комбинированные методы уместны, если каждый метод по отдельности не даёт необходимого результата.

Стоит отметить, что в структуре обращений преобладают пациенты с поверхностными дисколоритами – по данным литературы, около 30% пациентов получают лечение в виде профессиональной гигиены и отбеливания. Около четверти пациентов требуют ортопедического лечения, и примерно столько же – комбинированного.

Кроме того, необходимо учитывать временные и финансовые затраты, а также их оправданность. Пациент с поверхностным дисколоритом, вызванным употреблением кофе, чая или курением, получит результат сразу после

профессиональной гигиены или однократного отбеливания. Стоимость такого лечения минимальна. В то же время лечение пациента с тетрациклиновыми зубами может растянуться на несколько месяцев, включать этап отбеливания (часто малоэффективного), затем изготовление виниров на группу зубов, и цена такого лечения будет на порядок выше. Врач обязан донести эту информацию до пациента ещё на этапе планирования лечения, чтобы избежать неоправданных ожиданий.

Ещё одним аспектом, требующим обсуждения, являются причины неудовлетворительных результатов лечения дисколоритов. При отбеливании это чаще всего исходно глубокое окрашивание (тетрациклин, флюороз тяжёлой степени), облитерация каналов при внутриканальном отбеливании, либо несоблюдение пациентом режима домашнего отбеливания. При ортопедическом лечении – неправильный выбор цвета винира или коронки, недостаточная прозрачность конструкции, некачественная фиксация. При комбинированном – неверная последовательность этапов или недооценка глубины пигментации.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что дисколориты – это многофакторная патология, требующая дифференцированного подхода. Каждый из рассмотренных методов имеет чёткие показания и противопоказания. Врач, сталкиваясь с пациентом с изменённым цветом зубов, должен предложить не один «любимый» метод, а спектр возможных решений с указанием их плюсов, минусов, временных и финансовых затрат. Именно такой подход – пациентоориентированный и основанный на доказательной медицине – является наиболее правильным.

Экономический аспект проблемы также заслуживает внимания. С точки зрения ресурсозатратности, наименее затратными являются профессиональная гигиена и микроабразия. Отбеливание, особенно кабинетное с использованием ламп активации, требует специального оборудования и расходных материалов, что увеличивает стоимость процедуры. Наиболее дорогостоящими остаются ортопедические конструкции, особенно изготовленные из керамики высоких эстетических характеристик (Е-макс, диоксид циркония). Однако высокая стоимость в ряде случаев оправдана длительностью службы (керамические виниры и коронки

служат 10–15 лет и более) и отсутствием необходимости в повторных процедурах, в то время как отбеливание требуется повторять каждые 1–2 года.

Выводы:

1. Применение терапевтических методов лечения уместно при поверхностных дисколоритах и без значительного разрушения твердых тканей зуба. Они наименее травматичны, но малоэффективны при глубоком эндогенном окрашивании зуба.

2. Ортопедические методы показаны при выраженных дисколоритах, не поддающихся терапевтическому лечению, а также при сочетанных дефектах цвета и формы зубов. Данные методы дают предсказуемый эстетический результат, однако требуют большого объема препаровки тканей и больших финансовых затрат, по сравнению с терапевтическими

3. Комбинированные методы применяются в сложных случаях, когда каждый из методов по отдельности не даёт необходимого результата.

4. Сравнительный анализ показал, что универсального метода лечения дисколоритов не существует. Выбор подхода к лечению во многом определяется этиологией, глубиной окрашивания, состоянием пульпы и твердых тканей, а также финансовыми возможностями пациента.

Литература

1. Максюков С.Ю. Организационные особенности лечения дисколоритов зубов путем отбеливания с помощью системы ZOOM / С.Ю. Максюков, О.И. Шахбазов, Э.В. Курбатова // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 4. – С. 112–118.
2. Меленберг Т.В. Способы устранения дисколорита зубов / Т.В. Меленберг, О.Ю. Титова, А.И. Буров [и др.] // Проблемы стоматологии. – 2021. – Т. 17, № 1. – С. 84–89
3. Aljanahi M. Challenges faced when masking a single discoloured tooth – Part 1: aetiology and non-invasive management / M. Aljanahi, A. Alhussin, H. Elbishari // British Dental Journal. – 2025. – Vol. 238, No. 12. – P. 919–924.
4. Hajisadeghi S. Effect of Whitening dentifrice on discoloration of tooth surface: an updated systematic review and meta-analysis / S. Hajisadeghi, M. Khansari, M. Yazdani, E. Keykha // BMC Oral Health. – 2025. – Vol. 25, No. 1. – P. 610.

KARAKOV Karen Grigorievich

Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Therapeutic Dentistry with a PhD course, Professor, Stavropol State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Russia, Stavropol

CHOTCHAEV Islam Rashidovich

Employee of the Department of Therapeutic Dentistry with a Course in Advanced Medical Education, Stavropol State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Russia, Stavropol

ANASTASOVA Ilona Leonidovna

Student, Stavropol State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Russia, Stavropol

MERETUKOV Anzaur Kazbekovich

Student, Stavropol State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Russia, Stavropol

ELBYAKOVA Alisa Eduardovna

Student, Stavropol State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Russia, Stavropol

COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF METHODS OF TREATING DISCOLORITIS

Abstract. According to statistics, a common reason for patients to go to the dentist is a discoloration of the crown of the tooth, resulting in an aesthetic defect that causes the patient discomfort, sometimes comparable to toothache. The article examines three main groups of methods of treating discoloritis: therapeutic (hygiene, micro-abrasion, bleaching, including intracanal), orthopedic (veneers, lumineers, crowns) and combined, where both approaches are consistently applied. Each method has its own indications: therapeutic methods are good for superficial and exogenous discolorites, but ineffective for deep endogenous stains, such as tetracycline teeth; orthopedic methods give predictable results, but require tissue preparation and significant financial costs; combined methods are a compromise for complex cases when no method alone can cope. The methods were compared according to three criteria: effectiveness, invasiveness and resource consumption (time and cost of treatment). The choice of the method is determined by the etiology of discoloritis, the depth of staining, the condition of the pulp and hard tissues, as well as the patient's expectations and financial capabilities. A stepwise tactic is considered the most rational: from minimally invasive techniques to more complex ones, with an intermediate assessment of the result at each stage.

Keywords: discoloritis, bleaching, veneers, crowns, therapeutic treatment of discoloritis, orthopedic treatment of discoloritis, combined treatment of discoloritis.

ЧОТЧАЕВ Ислам Рашидович

сотрудник кафедры терапевтической стоматологии с курсом ДПО,
Ставропольский государственный медицинский университет Минздрава России,
Россия, г. Ставрополь

ИВАНОВА Юлия Романовна

студентка, Ставропольский государственный медицинский университет Минздрава России,
Россия, г. Ставрополь

МАЛЫШЕВА Елизавета Павловна

студентка, Ставропольский государственный медицинский университет Минздрава России,
Россия, г. Ставрополь

*Научный руководитель – заведующий кафедрой терапевтической стоматологии
с курсом ДПО Ставропольского государственного медицинского университета
Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор Караков Карен Григорьевич*

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ГИГИЕНЫ ПОЛОСТИ РТА ДЛЯ ПАЦИЕНТОВ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ОРТОДОНТИЧЕСКОМ ЛЕЧЕНИИ

Аннотация. В статье представлен обзор современных средств индивидуальной гигиены полости рта, рекомендованных пациентам в период ортодонтического лечения. Наличие несъемной ортодонтической аппаратуры создает дополнительные ретенционные пункты для скопления зубного налета, что требует пересмотра стандартных гигиенических протоколов. Проведен анализ эффективности различных средств гигиены, выделены их преимущества и недостатки на основании данных научной литературы, а также предложен оптимальный набор средств для пациентов с брекет-системами.

Ключевые слова: ортодонтическое лечение, брекет-системы, индивидуальная гигиена полости рта, средства гигиены, зубной налет, биопленка, профилактика кариеса, гингивит, реминерализация эмали, ирригатор, интердентальные ершики, монопучковая щетка, зубная паста, ополаскиватель.

Введение

Ортодонтическое лечение с применением несъемной техники занимает важное место в современной стоматологии, позволяя корректировать зубочелюстные аномалии у пациентов различных возрастных групп. Однако наличие брекет-систем, ортодонтических колец и дуг существенно изменяет условия гигиены полости рта, создавая дополнительные зоны ретенции зубного налета.

Согласно данным литературы, фиксация несъемной ортодонтической аппаратуры приводит к количественным и качественным изменениям микробиома полости рта, что в сочетании с ухудшением гигиенического статуса повышает риск развития воспалительных процессов в тканях пародонта. Исследования показывают, что у пациентов с брекет-системами значительно чаще регистрируются кровоточивость

десен, гипертрофический гингивит и деминерализация эмали в пришеечной области.

В этой связи особую значимость приобретает разработка и внедрение эффективных протоколов индивидуальной гигиены, адаптированных к потребностям пациентов, проходящих ортодонтическое лечение. Цель настоящей работы – анализ современных средств гигиены полости рта для данной категории пациентов с выделением их преимуществ и ограничений.

Классификация средств гигиены для ортодонтических пациентов.

Ортодонтические зубные щетки

Базовым элементом гигиены выступает специальная ортодонтическая щетка. Ее ключевая особенность – V-образный профиль щетины: более длинные боковые пучки очищают вестибулярную поверхность зубов и придесневую область, тогда как укороченные центральные

волокна позволяют эффективно обрабатывать непосредственно брекет и ортодонтическую дугу. Предпочтение следует отдавать мягкой или ультрамягкой щетине. Это обусловлено необходимостью бережного очищения как тканей пародонта, склонных к воспалению, так и элементов ортодонтической конструкции.

К преимуществам ортодонтических щеток относятся:

1. Адаптированная форма рабочей части, позволяющая одновременно очищать зубы и конструкцию;
2. Возможность удаления налета в области брекетов без их повреждения;
3. Эргономичная ручка, обеспечивающая точность движений.

Недостатками можно считать необходимость привыкания к технике чистки и более быстрый износ щетины по сравнению со стандартными щетками.

Монопучковые щетки

Монопучковая щетка представляет собой инструмент с одним пучком щетины на длинной тонкой ручке. Данное средство незаменимо для точечной очистки труднодоступных участков: области десневой борозды, пространства под дугой, поверхности зубов вокруг брекетов и контактных пунктов.

Интердентальные ершики

Ершики для межзубных промежутков рассматриваются как одно из наиболее эффективных средств очистки при наличии ортодонтической аппаратуры. Конструктивно ершик представляет собой проволочную основу (обычно из хирургического сплава с пластиковым покрытием) с закрепленными на ней нейлоновыми щетинками цилиндрической или конической формы.

Благодаря своей конфигурации ершики способны проникать в пространства, недоступные для обычной щетки: межзубные промежутки, зоны вокруг брекетов, участки между дугой и вестибулярной поверхностью зубов. Длинная щетина эффективно удаляет зубной налет из глубины межзубных бороздок и контактных пунктов.

Важным условием эффективного и безопасного использования является правильный подбор размера ершика: он должен входить в межзубной промежуток без усилия, но при этом не перемещаться слишком свободно [3].

Преимущества интердентальных ершиков:

1. Высокая эффективность удаления налета из труднодоступных зон;

2. Возможность использования для очистки ортодонтических конструкций;

3. Наличие различных размеров и форм для индивидуального подбора.

Зубные нити (флоссы) для ортодонтических пациентов

Имеют утолщенный участок и жесткие концы, позволяющие проводить нить под дугой брекет-системы. Суперфлосс обеспечивает очищение проксимальных поверхностей зубов и межзубных промежутков, недоступных для других средств.

Следует отметить, что некоторые авторы указывают на потенциальные риски использования зубных нитей при наличии воспалительных заболеваний пародонта, поскольку неправильная техника может травмировать зубодесневое прикрепление и усиливать кровоточивость. В связи с этим применение флоссов должно сопровождаться тщательным обучением пациента правильной технике.

Ирригаторы полости рта

Ирригатор признается одним из наиболее эффективных устройств для поддержания гигиены при ортодонтическом лечении. Принцип действия основан на подаче постоянной или пульсирующей струи жидкости под давлением, что позволяет вымывать остатки пищи и мягкий зубной налет из зон, малодоступных для механической очистки.

Преимущества ирригации включают не только удаление налета, но и гидромассаж десен, улучшающий микроциркуляцию и трофику тканей пародонта.

Зубные пасты

Медикаментозные средства гигиены играют важную вспомогательную роль в профилактике воспалительных процессов. Специализированные зубные пасты для ортодонтических пациентов должны обладать противовоспалительными и противомикробными свойствами.

Особого внимания заслуживают пасты, содержащие триклозан в комбинации с кополимером. Метаанализ исследований, продемонстрировал, что использование таких паст сопровождается снижением образования зубного налета на 22%, уменьшением выраженности гингивита на 22%, сокращением кровоточивости десен на 48% и снижением риска образования кариозных полостей на 5% [5].

Пасты на растительной основе (с экстрактами ромашки, шалфея, коры дуба, эвкалипта) также могут быть рекомендованы благодаря мягкому противовоспалительному действию,

улучшению обменных процессов и регенерации тканей пародонта.

Обсуждение

Проблема поддержания гигиены полости рта у пациентов с ортодонтической аппаратурой остается высокоактуальной ввиду доказанной связи между наличием брекет-систем и развитием воспалительных процессов в пародонте [7]. Исследования последних лет подтверждают, что ортодонтические конструкции способствуют не только количественному увеличению микробной биопленки, но и изменению ее качественного состава с преобладанием пародонтопатогенных видов.

Представленный обзор свидетельствует о том, что ни одно средство гигиены в отдельности не способно обеспечить полноценного ухода за полостью рта при наличии несъемной ортодонтической техники. Требуется комплексный подход, сочетающий механическое удаление налета с помощью специализированных щеток и ершиков, ирригацию и применение медикаментозных средств.

Важно подчеркнуть, что подбор средств гигиены должен осуществляться индивидуально с учетом:

1. Типа ортодонтической конструкции (вестибулярная или лингвальная система);
2. Состояния тканей пародонта исходно;
3. Гигиенических навыков и мотивации пациента;
4. Возраста пациента.

Выводы:

1. Пациенты, находящиеся на ортодонтическом лечении с применением несъемной аппаратуры, нуждаются в специализированном наборе средств гигиены, отличном от стандартного протокола ухода за полостью рта.
2. Обязательными компонентами гигиенического комплекса для данной категории пациентов являются: ортодонтическая зубная щетка с V-образным профилем щетины; монопучковая щетка для точечной очистки; интердентальные ершики различных размеров; ирригатор полости рта; суперфлосс для очистки проксимальных поверхностей; зубная паста с противовоспалительными компонентами

(предпочтительно с триклозаном); ополаскиватель для полости рта.

3. Комплексное использование перечисленных средств позволяет минимизировать риск развития воспалительных процессов в тканях пародонта и деминерализации эмали в период ортодонтического лечения.

4. Эффективность гигиенических мероприятий напрямую зависит от обучения пациента правильной технике использования средств и регулярного контроля со стороны стоматолога.

Литература

1. Канцурова Е.В. Влияние ирригатора на выраженность воспалительных процессов в тканях пародонта у пациентов на антикоагулянтной терапии. Научное обозрение. Медицинские науки. – 2024.
2. Литвинова В.Е. Профессиональная и индивидуальная гигиена полости рта, как один из этапов ортодонтического лечения несъемными аппаратами. Тенденции развития науки и образования. – 2023.
3. Меленберг Т.В. Гигиена полости рта детского возраста. Вестник медицинского института «РЕАВИЗ». – 2022.
4. Федорова К.В. Прогноз изменения уровня гигиены полости рта по индексу API при использовании различных ортодонтических аппаратов. Стоматология детского возраста и профилактика. – 2024.
5. Яблочникова Н.Е. Эффективность профилактических мероприятий в период ортодонтического лечения у пациентов с низким уровнем гигиены полости рта. Стоматология детского возраста и профилактика. – 2020.
6. AlMoharib H.S. The effectiveness of water jet flossing and interdental flossing for oral hygiene in orthodontic patients with fixed appliances: a randomized clinical trial / H.S. AlMoharib, A.A. Alharbi, F.A. Alshuraim, et al. // BMC Oral Health. – 2024.
7. Al-Mutairi M.A. Microbial Changes in the Periodontal Environment Due to Orthodontic Appliances: A Review / M.A. Al-Mutairi, et al. // Cureus. – 2024.

CHOTCHAEV Islam Rashidovich

Employee of the Department of Therapeutic Dentistry with a Course
in Advanced Medical Education, Stavropol State Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation, Russia, Stavropol

IVANOVA Julia Romanovna

Student, Stavropol State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Russia, Stavropol

MALYSHEVA Elizaveta Pavlovna

Student, Stavropol State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Russia, Stavropol

*Scientific Advisor – Head of the Department of Therapeutic Dentistry with a course
in Advanced Medical Education at Stavropol State Medical University of the Ministry of Health
of the Russian Federation, Doctor of Medical Sciences, Professor Karakov Karen Grigorievich*

**PERSONAL ORAL HYGIENE PRODUCTS
FOR PATIENTS UNDERGOING ORTHODONTIC TREATMENT**

Abstract. *The article provides an overview of modern personal oral hygiene products recommended for patients during orthodontic treatment. The presence of non-removable orthodontic equipment creates additional retention points for plaque accumulation, which requires a revision of standard hygiene protocols. The effectiveness of various hygiene products has been analyzed, their advantages and disadvantages have been identified based on scientific literature data, and an optimal set of products for patients with braces has been proposed.*

Keywords: *orthodontic treatment, braces, individual oral hygiene, hygiene products, plaque, biofilm, caries prevention, gingivitis, enamel remineralization, irrigator, interdental brushes, monopuckle brush, toothpaste, mouthwash.*

ФИЛОЛОГИЯ, ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ, ЖУРНАЛИСТИКА

ПОДЛЕСНАЯ Валерия Олеговна

кандидат филологических наук,

Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С. М. Штеменко,
Россия, г. Краснодар

РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПОДГОТОВКЕ ВОЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА ПО ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается значение иностранного языка в профессиональной подготовке военных специалистов в области защиты информации. Анализируются современные тенденции развития информационного противоборства, кибербезопасности и международного военно-технического взаимодействия, требующие владения иностранным языком, прежде всего английским. Особое внимание уделяется использованию англоязычных источников, профессиональной терминологии, зарубежной технической документации и международных стандартов в сфере информационной безопасности. Делается вывод о том, что владение иностранным языком является важным элементом профессиональной компетенции военного специалиста по защите информации.

Ключевые слова: иностранный язык, информационная безопасность, кибербезопасность, военное образование, защита информации, военный специалист, профессиональная подготовка, английский язык.

Введение

Современный этап развития информационных технологий характеризуется стремительным ростом количества угроз в киберпространстве. В условиях цифровизации государственного и военного управления обеспечение защиты информации становится одной из приоритетных задач национальной безопасности государства. Особое значение приобретает подготовка квалифицированных военных специалистов, способных эффективно противодействовать современным компьютерным угрозам, анализировать методы информационного воздействия и обеспечивать устойчивость информационных систем.

В данной связи владение иностранным языком, прежде всего английским, становится важнейшим компонентом профессиональной подготовки военного специалиста по защите информации. Значительная часть технической документации, международных стандартов, аналитических материалов и научных публикаций в сфере информационной безопасности

публикуется именно на английском языке. От уровня языковой подготовки военного специалиста напрямую зависит эффективность его профессиональной деятельности.

Значение иностранного языка в сфере информационной безопасности

В настоящее время английский язык фактически является международным языком информационных технологий и кибербезопасности. Большинство современных программных продуктов, систем мониторинга безопасности, аналитических платформ и технических средств защиты информации используют англоязычный интерфейс и документацию.

Военный специалист по защите информации в процессе профессиональной деятельности сталкивается с необходимостью:

- анализа англоязычных технических материалов;
- изучения зарубежного опыта противодействия киберугрозам;
- работы с международными базами данных уязвимостей;

- мониторинга зарубежных источников информации;
- изучения новых методов компьютерных атак и средств защиты.

Особое значение имеет работа с международными системами классификации угроз и атак, такими как MITRE Corporation ATT&CK, CVE, CWE и другими. Описание тактик, техник и процедур злоумышленников (TTP) преимущественно представлено на английском языке, что требует от специалиста достаточного уровня владения профессиональной терминологией.

Кроме того, современные средства обнаружения компьютерных атак, SIEM-системы, средства анализа сетевого трафика и инструменты цифровой криминалистики также используют англоязычные обозначения и терминологию. Невладение иностранным языком существенно затрудняет работу специалиста и снижает эффективность анализа угроз.

Иностранный язык как средство профессиональной коммуникации

В условиях развития международного военно-технического сотрудничества возрастает роль иностранного языка как средства профессиональной коммуникации. Военные специалисты участвуют в международных конференциях, научных форумах и совместных исследованиях в области информационной безопасности.

Владение иностранным языком позволяет:

- обмениваться опытом с зарубежными специалистами;
- изучать современные методы защиты информации;
- анализировать международные стандарты кибербезопасности;
- участвовать в научной деятельности;
- повышать уровень профессиональной подготовки.

Следует отметить, что значительная часть научных публикаций по вопросам кибербезопасности публикуется в зарубежных изданиях. Использование только русскоязычных источников ограничивает возможности специалиста в получении актуальной информации о современных угрозах и технологиях защиты информации.

Кроме того, многие международные организации, занимающиеся вопросами информационной безопасности, публикуют

аналитические отчёты и рекомендации исключительно на английском языке. В частности, материалы NATO, ENISA и NIST широко используются специалистами в области кибербезопасности.

Особенности изучения иностранного языка в военном вузе

Подготовка военного специалиста по защите информации должна учитывать специфику профессиональной деятельности. Изучение иностранного языка в военном вузе целесообразно ориентировать на формирование профессионально-коммуникативной компетенции.

Основными направлениями подготовки являются:

- изучение профессиональной терминологии;
- развитие навыков перевода технических текстов;
- работа с англоязычной документацией;
- обучение анализу зарубежных источников;
- формирование навыков профессионального общения.

Особое внимание необходимо уделять изучению терминов, связанных с:

- компьютерными атаками;
- сетевой безопасностью;
- криптографической защитой информации;
- анализом вредоносного программного обеспечения;
- цифровой разведкой;
- средствами мониторинга безопасности.

Практическая направленность обучения способствует повышению мотивации курсантов и развитию профессиональных компетенций. Использование реальных примеров компьютерных инцидентов, англоязычных отчётов о кибератаках и международных стандартов позволяет приблизить процесс обучения к условиям будущей профессиональной деятельности.

Роль иностранного языка в научно-исследовательской деятельности

Научно-исследовательская работа является важной частью подготовки военного специалиста. Выполнение научных исследований в области информационной безопасности

невозможно без использования зарубежных источников.

Владение иностранным языком позволяет:

- проводить анализ зарубежной научной литературы;
- изучать современные методы киберзащиты;
- использовать международные базы научных публикаций;
- участвовать в международных научных мероприятиях;
- публиковать результаты исследований.

В современных условиях многие перспективные направления исследований, связанные с искусственным интеллектом, машинным обучением, анализом сетевого трафика и автоматизацией обнаружения угроз, активно развиваются именно за рубежом. Поэтому способность работать с англоязычными научными материалами является необходимым условием подготовки высококвалифицированного специалиста.

Заключение

Таким образом, иностранный язык является важнейшим элементом профессиональной подготовки военного специалиста по защите информации. Современные условия ведения информационного противоборства, развитие киберугроз и международный характер информационной безопасности требуют высокого уровня владения профессиональной англоязычной терминологией и навыков работы с зарубежными источниками информации.

Изучение иностранного языка способствует повышению профессиональной компетентности военного специалиста, расширяет возможности научно-исследовательской деятельности

и обеспечивает доступ к актуальной информации в сфере информационной безопасности. В связи с этим совершенствование языковой подготовки курсантов военных вузов является важной задачей современной системы военного образования.

Литература

1. Баранов А.В. Информационная безопасность и защита информации. – М.: Академия, 2022. – 256 с.
2. Белов Е.Б., Лось В.П. Основы информационной безопасности. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. – 544 с.
3. Гришин В.В. Английский язык для специалистов в области информационной безопасности. – СПб.: Питер, 2020. – 312 с.
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
6. Кузнецов И.Н. Научно-исследовательская работа студентов. – М.: Дашков и К, 2021. – 304 с.
7. Леонов А.П. Кибербезопасность в условиях современного информационного противоборства // Военная мысль. – 2023. – № 4. – С. 45-52.
8. Матвеев С.А. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку в военном вузе // Мир образования – образование в мире. – 2022. – № 3. – С. 112-118.
9. MITRE ATT&CK.
10. NIST Cybersecurity Framework.

PODLESNAYA Valeria Olegovna

Candidate of Philological Sciences,

Krasnodar Higher Military College named after General of the Army S. M. Shtemenko,
Russia, Krasnodar

THE ROLE OF A FOREIGN LANGUAGE IN THE TRAINING OF A MILITARY INFORMATION SECURITY SPECIALIST

Abstract. *The article examines the importance of a foreign language in the professional training of military specialists in the field of information security. The article analyzes current trends in the development of information warfare, cybersecurity, and international military-technical cooperation, which require proficiency in a foreign language, primarily English. Special attention is paid to the use of English-language sources, professional terminology, foreign technical documentation and international standards in the field of information security. It is concluded that proficiency in a foreign language is an important element of the professional competence of a military information security specialist.*

Keywords: *foreign language, information security, cybersecurity, military education, military specialist, professional training, English.*

СПЕСИВЦЕВА Бэлла Адамовна

преподаватель, Краснодарское высшее военное орденов Жукова и Октябрьской Революции
Краснознаменное училище имени генерала армии С. М. Штеменко, Россия, г. Краснодар

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ РАЗГЛАШЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. В условиях роста информационных угроз выявление фактов разглашения служебной информации становится критически важной задачей. Цель данной работы – систематизировать и типологизировать лингвистические маркеры, сигнализирующие о потенциальном разглашении закрытых сведений. В ходе исследования были проанализированы различные типы языковых единиц: от лексических (специальные термины, кодовые обозначения) до прагматических (нарушение принципа кооперации, речевые акты угрозы). Для их выявления рассмотрены методы контент-анализа, компьютерного анализа текста (NLP), дискурсивного анализа и экспертной оценки. В результате предложена комплексная типология лингвистических маркеров, включающая лексические, грамматические, синтаксические, семантические, прагматические и текстовые маркеры. Систематизация этих маркеров создаёт теоретическую основу для разработки автоматизированных систем мониторинга и фильтрации текстов, направленных на предотвращение утечек конфиденциальной информации.

Ключевые слова: защита служебной информации, утечка данных, разглашение служебной информации, лингвистический маркер, языковые индикаторы, лексические маркеры, грамматические маркеры.

Введение

В современном мире, характеризующемся экспоненциальным ростом объёмов информации и усложнением каналов её передачи, особую остроту приобретает проблема защиты служебной информации от несанкционированного разглашения. Утечки данных могут нанести серьёзный ущерб организациям, государству и отдельным лицам [2, с. 34]. Одним из перспективных инструментов для раннего выявления таких утечек выступает лингвистический анализ текстов [9, с. 67].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки чётких критериев для идентификации текстов, содержащих разглашение служебной информации, что позволит повысить эффективность систем информационной безопасности [2, с. 35].

Цель данной статьи – систематизировать лингвистические маркеры, характерные для текстов, содержащих разглашение служебной информации, и предложить их типологию.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Дать определение понятию «лингвистический маркер» в контексте разглашения информации.

2. Выделить и описать основные группы лингвистических маркеров.

3. Привести конкретные примеры для каждой группы.

4. Рассмотреть методы выявления данных маркеров.

5. Описать сферы практического применения результатов исследования.

Объектом исследования является процесс разглашения служебной информации в текстовой коммуникации. Предметом исследования выступают лингвистические маркеры как языковые индикаторы данного процесса.

В работе используются методы контент-анализа [7, с. 52], дискурсивного анализа [5, с. 89], а также принципы обработки естественного языка (NLP) [6, с. 170].

Практическая значимость заключается в возможности применения предложенной типологии для обучения специалистов по информационной безопасности и для совершенствования алгоритмов автоматизированного мониторинга текстов [2, с. 40].

Лингвистический маркер – это языковая единица или комбинация единиц, сигнализирующая о наличии определённого коммуникативного намерения или содержательного компонента текста [1, с. 45]. В контексте разглашения служебной информации такие маркеры могут указывать на:

- факт передачи закрытых сведений;

- источник информации;
- степень осведомлённости автора;
- намерение скрыть или, напротив, обнародовать данные [9, с. 72].

Типология лингвистических маркеров разглашения служебной информации

Можно выделить следующие группы маркеров:

Лексические маркеры:

- Специальные термины и номенклатура. Использование узкоспециальной лексики, характерной для конкретной организации или сферы деятельности: «проект «Горизонт», «код 42-Б» [1, с. 46].
- Имена собственные с ограниченной известностью. Упоминание лиц, организаций, объектов, не являющихся общеизвестными: «встреча с представителем департамента К-7» [1, с. 47].
- Кодовые обозначения и условные наименования. Например: «объект «Альфа», «операция «Буря» [1, с. 47].
- Профессионализмы и жаргон. Специфические выражения, употребляемые в определённой профессиональной среде: «запустить протокол Х-12» [1, с. 48].

Грамматические маркеры:

- Пассивные конструкции с неопределённым субъектом. Позволяют скрыть источник информации: «было принято решение», «меры будут предприняты» [12, с. 105].
- Безличные предложения. Создают эффект объективности и отстранённости: «считается, что...», «известно, что...» [12, с. 106].
- Модальные глаголы и конструкции со значением долженствования. Подчёркивают обязательность действий, связанных с закрытой информацией: «необходимо обеспечить соблюдение режима» [12, с. 108].

Синтаксические маркеры:

- Сложноподчинённые предложения с придаточными изъяснительными. Позволяют детализировать закрытые сведения: «сообщается, что на объекте ведутся работы по проекту У» [12, с. 110].
- Вводные конструкции, указывающие на источник информации. Например: «по данным инсайдеров», «как стало известно из надёжных источников» [12, с. 112].

Семантические маркеры:

- Указание на конфиденциальность. Прямые или косвенные упоминания о закрытом характере информации: «не подлежит оглашению», «для служебного пользования» [1, с. 49].

- Эвфемизмы и перифразы. Заменяют прямые обозначения на более общие или нейтральные: «специальные мероприятия» вместо «операция спецназа» [1, с. 50].

- Намеки и аллюзии. Косвенные указания на закрытые сведения: «произошли события, о которых пока рано говорить открыто» [1, с. 50].

Прагматические маркеры:

- Нарушение принципа кооперации (по Г. П. Грайсу). Умолчание ключевых деталей, избыточная детализация второстепенных аспектов [3, с. 175].
- Использование иронии или сарказма. Может служить способом маскировки важной информации: «конечно, все знают, что проект «Z» – это просто формальность» [3, с. 180].
- Речевые акты угрозы или предупреждения. Например: «если эта информация станет публичной, последствия будут серьёзными» [4, с. 230].

Текстовые маркеры:

- Структура документа. Наличие разделов типа «Для служебного пользования», «Конфиденциально» [2, с. 36].
- Ссылки на внутренние регламенты. Упоминания нормативных актов организации: «в соответствии с приказом № 123» [2, с. 37].
- Форматирование. Выделение фрагментов текста жирным шрифтом, курсивом или цветом для акцентирования внимания на закрытых сведениях [2, с. 38].

Методы выявления лингвистических маркеров

Для обнаружения маркеров используются следующие подходы:

- Контент-анализ. Систематическое изучение текстов с целью выявления повторяющихся паттернов [7, с. 52].
- Компьютерный анализ текста. Применение алгоритмов машинного обучения и обработки естественного языка (NLP) для автоматического поиска маркеров [6, с. 170].
- Дискурсивный анализ. Изучение контекста и прагматических особенностей высказываний [5, с. 89].
- Экспертная оценка. Привлечение лингвистов и специалистов в соответствующей области для интерпретации данных [9, с. 145].

Практическое применение

Выявление лингвистических маркеров позволяет:

- оперативно обнаруживать факты разглашения информации [2, с. 40];

- определять степень конфиденциальности данных [2, с. 41];
- устанавливать источник утечки [2, с. 41];
- прогнозировать риски, связанные с распространением закрытых сведений [13, с. 15].

Заключение

В ходе данной работы была предпринята попытка систематизировать лингвистические маркеры, указывающие на потенциальное разглашение служебной информации.

Основные выводы исследования:

- Лингвистические маркеры представляют собой многоуровневую систему, охватывающую все уровни языковой структуры: от лексики до текстовой организации [12, с. 89].
- Предложенная типология, включающая лексические, грамматические, синтаксические, семантические, прагматические и текстовые маркеры, позволяет проводить комплексный анализ текстов на предмет наличия признаков разглашения [1, с. 51].
- Для эффективного выявления маркеров целесообразно комбинировать несколько методов: от традиционного лингвистического анализа до современных технологий NLP [6, с. 180].
- Практическое применение результатов может значительно повысить оперативность и точность обнаружения утечек информации [2, с. 42].

Ограничением данного исследования является то, что рассмотренные маркеры описаны в общем виде, без учёта специфики отдельных профессиональных сфер (военной, дипломатической, корпоративной и т. д.), где их проявление может иметь свои особенности.

Перспективным направлением дальнейших исследований является создание специализированных словарей маркеров для разных сфер деятельности, а также разработка и тестирование алгоритмов машинного обучения, обученных на основе данной типологии [6, с. 182].

Таким образом, проведённая систематизация закладывает важный фундамент для создания более совершенных методов защиты служебной информации в цифровой среде [13, с. 45].

Литература

1. Бессонова О.Л., Михачёва С.П. Лингвистические маркеры в профессиональной коммуникации // Вестник специального образования. – 2015. – № 3 (39). – С. 44-51.
2. Гарбузов Г.В., Теренин А.А. Проблемы выявления утечек конфиденциальной информации в неструктурированных данных // Вопросы кибербезопасности. – 2024. – № 2 (48). – С. 33-41. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vyyavleniya-utechek-konfidentsialnoy-informatsii-v-nestrukturirovannyh-dannyh> (дата обращения: 29.05.2026).
3. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Межличностное общение: хрестоматия / сост. Н.В. Казаринова, В.М. Погольша. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – С. 171-194.
4. Дж. Л. Остин Как осуществлять действия с помощью слов // Философия речи: антология / сост. В. В. Николаев. – Москва: Канон+, 2015. – С. 213-256.
5. Йоргенсен М.В., Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализ: теория и метод / пер. с англ. – 2-е изд., испр. – Харьков: Гуманитарный центр, 2008. – 352 с.
6. Козачок А.В., Копылов С.А., Горбачёв П.Н., Гайнов А.Е., Кондратьев Б.В. Алгоритм маркирования текстовых документов на основе изменения интервалов между словами, обеспечивающий устойчивость к преобразованию формата // Труды Института системного программирования РАН. – 2021. – Т. 33, № 4. – С. 167-182. – DOI: 10.25559/ISPRAS.2021.33.4.10.
7. Криппендорфф К. Контент-анализ: введение в методологию / пер. с англ. – Москва: Изд-во Института психоанализа, 2013. – 384 с.
8. Криппендорфф К. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения // Социологические методы в исследованиях коммуникации / под ред. А.В. Черепанова. – Москва: Изд-во НИУ ВШЭ, 2020. – С. 67-89.
9. Стернин И.А. Основы лингвокриминалистики: учебное пособие / И.А. Стернин; Воронежский государственный университет; Центр коммуникативных исследований; Воронежская ассоциация экспертов-лингвистов. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. – 304 с.
10. Стернин И.А., Антонова Л.Г., Карпов Д.Л., Шаманова М.В. Выявление и описание скрытых смыслов в тексте // Язык, коммуникация, речевая культура. – 2013. – № 2. – С. 89-97.
11. Фэйрклаф Н. Критический дискурс-анализ: теория и практика // Дискурс-исследования: междисциплинарный сборник / под ред.

М.А. Кормилицыной. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2019. – С. 34-58.

12. Холлидей М.А.К., Хасан Р. Связность в тексте // Язык и контекст: хрестоматия по лингвистике текста / сост. А.Н. Баранов. – Москва: ЛКИ, 2017. – С. 102-127.

13. ЭАЦ ГК InfoWatch. Россия: утечки информации ограниченного доступа, 2023–2024. – Москва: ГК InfoWatch, 2025. – 48 с. – URL: <https://www.infowatch.ru/analytics/analitika/rossiya-utechki-informatsii-ogranichenного-dostupa-2023-2024> (дата обращения: 29.05.2026).

SPESIVTSEVA Bella Adamovna

Teacher, Krasnodar Higher Military Orders of Zhukov and the October Revolution Red Banner College named after Army General S. M. Shtemenko, Russia, Krasnodar

LINGUISTIC MARKERS OF DISCLOSURE OF OFFICIAL INFORMATION

Abstract. *In the context of growing information threats, identifying the facts of disclosure of official information becomes a critically important task. The purpose of this work is to systematize and typologize linguistic markers that signal the potential disclosure of classified information. In the course of the study, various types of linguistic units were analyzed: from lexical (special terms, code designations) to pragmatic (violation of the principle of co-operation, verbal acts of threat). To identify them, the methods of content analysis, computer text analysis (NLP), discursive analysis and expert assessment are considered. As a result, a comprehensive typology of linguistic markers is proposed, including lexical, grammatical, syntactic, semantic, pragmatic, and textual markers. The systematization of these markers creates a theoretical basis for the development of automated monitoring and text filtering systems aimed at preventing leaks of confidential information.*

Keywords: *protection of official information, data leakage, disclosure of official information, linguistic marker, language indicators, lexical markers, grammatical markers.*

ФИЛОСОФИЯ

ЧАЙКОВСКИЙ Аркадий Иванович

учитель, Шлиссельбургская средняя школа № 1, Россия, г. Шлиссельбург

VTN-16. ТЕМПОРАЛЬНАЯ СЛОЖНОСТЬ. ЧАСТЬ II. ТЕМПОРАЛЬНАЯ СЛОЖНОСТЬ И КОСМОЛОГИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА

Аннотация. Во второй части работы исследуется связь темпоральной сложности с космологической эволюцией Вселенной. Темпоральная сложность рассматривается как структурная характеристика множества допустимых будущих состояний системы, формируемого архитектурой её темпоральной метрики. Показано, что сложность характеризует архитектуру переходов между состояниями, а не меру случайности, энтропии или информационной неопределённости.

В работе предлагается минимальная эффективная схема, позволяющая связать темпоральную сложность космологического уровня с наблюдаемой космологической динамикой. В однородном приближении вводится эффективная интегральная оценка темпоральной сложности, связанная с накопленным действием и нормированная на квант действия порядка \hbar . На этой основе получается оценка порядка величины глобальной эффективной темпоральной сложности наблюдаемой Вселенной. При предположении о медленном изменении средней плотности актов различимости суммарная эффективная сложность возрастает пропорционально эффективному космологическому объёму, что в простейшем приближении приводит к закону масштабирования $C_{\text{eff}}(a) \sim a^3$, где a характеризует космологический масштаб. Соответствующая оценка для современного космологического уровня даёт $C_{\text{today}}^{\text{eff}} \sim 10^{122}$, что по порядку величины согласуется с известными оценками числа доступных степеней свободы наблюдаемой Вселенной.

На этой основе предлагается интерпретация позднего космологического ускорения как возможного проявления фазового перехода, возникающего при приближении космологического уровня к критическому режиму эффективной темпоральной сложности. В такой интерпретации структура темпоральной метрики может изменяться так, что космологическая динамика переходит в новый режим, характеризующийся ускоренным ростом масштабного фактора. Ускорение расширения при этом рассматривается не как уже доказанная альтернатива Λ CDM, а как возможный макроскопический эффект эволюции архитектуры множества допустимых будущих состояний.

Полученные результаты указывают на возможную связь между ростом темпоральной сложности, динамикой архитектуры $\mathcal{P}(T)$ и наблюдаемой космологической эволюцией, создавая основу для дальнейшего изучения физических механизмов формирования и эволюции связности допустимых переходов на космологических масштабах.

Ключевые слова: темпоральная сложность, космологическая динамика, эффективная темпоральная сложность, фазовый переход, критический режим сложности, масштабный фактор, архитектура $\mathcal{P}(T)$, ускорение расширения Вселенной, глобальная связность, темпоральная метрика, Λ CDM, наблюдаемая космология.

1. Введение

В первой части работы темпоральная сложность была введена как фундаментальная характеристика уровня реальности, связанная со структурой его темпоральной метрики. Было показано, что сложность не является мерой случайности, энтропии или объёма

информации. Она отражает архитектуру множества допустимых будущих состояний уровня, формируемую его темпоральной структурой.

Темпоральная сложность определяется не конкретным состоянием системы, а структурой пространства переходов между состояниями. В

этой интерпретации сложность является характеристикой множества допустимых будущих состояний $\mathcal{P}(T)$, допускаемых темпоральной метрикой уровня T . Формально это может быть выражено соотношением $C(T) = F(\mathcal{P}(T))$, где функция F отражает архитектурные свойства множества будущих, прежде всего его связность, глубину, вариативность и внутреннюю организацию.

В такой картине сложность определяется не числом возможных сценариев будущего, а архитектурой пространства допустимых переходов. Именно эта архитектура задаёт количество независимых направлений эволюции, доступных уровню в рамках его темпоральной структуры.

В первой части работы было показано, что рост темпоральной сложности является необходимым условием устойчивого восходящего перехода. Если уровень T_{after} содержит уровень T_{before} как подструктуру, то темпоральная сложность возрастает: $C(T_{\text{after}}) = C(T_{\text{before}}) + \Delta C$, где $\Delta C > 0$.

Таким образом, рост сложности выступает не следствием эволюции, а её структурным условием.

Естественным следующим шагом является анализ поведения темпоральной сложности на больших масштабах. В частности, возникает вопрос о том, как темпоральная сложность ведёт себя на космологических масштабах и может ли она быть связана с глобальной динамикой Вселенной.

В настоящей работе рассматривается связь между темпоральной сложностью и космологической эволюцией в рамках минимальной эффективной схемы. При этом важно подчеркнуть, что речь не идёт о новом строгом определении $C(T)$ для космологического уровня, а об эффективной интегральной оценке, позволяющей связать архитектурную характеристику сложности с наблюдаемой космологической динамикой.

Будет показано, что в однородном космологическом приближении эффективная суммарная темпоральная сложность может быть связана с накопленным действием космологического уровня. Если предположить существование минимального масштаба удерживаемого различия, связанного с квантом действия порядка \hbar , то можно ввести оценку вида $C_{\text{eff}} \sim S / \hbar$.

Такое представление позволяет получить порядок величины глобальной эффективной

темпоральной сложности наблюдаемой Вселенной, не отождествляя её при этом ни с энтропией, ни с числом состояний, ни с голографическим пределом.

Далее будет показано, что при приблизительно постоянной плотности актов различимости суммарная эффективная темпоральная сложность возрастает пропорционально эффективному космологическому объёму. В простейшем приближении это приводит к зависимости $C_{\text{eff}}(a) \sim a^3$, где a характеризует космологический масштаб.

Следует подчеркнуть, что данное соотношение носит приближённый характер. Оно получается при предположении о медленном изменении средней плотности актов различимости. В более общем случае эта плотность может зависеть от структуры физических процессов, реализующих переходы между состояниями, а также от архитектуры источников согласования, формирующих связность множества допустимых будущих состояний.

Рост эффективной сложности открывает возможность существования критических режимов темпоральной структуры. Если космологический уровень приближается к некоторому критическому значению $C_{\text{crit}}^{\text{eff}}$, архитектура допустимых переходов может начать качественно перестраиваться, что в свою очередь способно повлиять на глобальный режим космологической динамики.

В рамках такой интерпретации позднее космологическое ускорение может рассматриваться как возможное проявление фазового перехода темпоральной сложности. При этом предлагаемый подход не отрицает наблюдательные успехи стандартной Λ CDM-модели, а пытается дать альтернативную структурную интерпретацию того, почему космологическая динамика может принимать вид, близкий к ней на уровне эффективного описания.

Целью настоящей работы является анализ связи между ростом эффективной темпоральной сложности и космологической динамикой, а также исследование возможной роли критического режима сложности в формировании наблюдаемой структуры космологической эволюции.

2. Темпоральная сложность космологического уровня

В предыдущей части работы темпоральная сложность была введена как характеристика архитектуры множества допустимых будущих состояний уровня. Это множество

определяется темпоральной метрикой уровня и структурой допустимых переходов между состояниями. В такой интерпретации сложность является структурной характеристикой пространства будущих, а не мерой вероятности, случайности или информационной неопределённости.

На космологических масштабах естественно поставить вопрос о том, каким образом эта структурная характеристика может быть описана в виде интегральной величины, относящейся ко всей наблюдаемой области Вселенной. Космологический уровень можно рассматривать как систему, в которой реализуется огромное число элементарных актов различности. Каждый такой акт соответствует локальному переходу между состояниями, совместимыми с темпоральной метрикой данного уровня.

Если рассматривать совокупность таких актов на больших масштабах, возникает вопрос о том, существует ли макроскопическая величина, которая могла бы служить эффективной оценкой суммарной темпоральной сложности космологического уровня. Одним из естественных кандидатов на такую величину является действие. В физике действие выражает интегральную меру динамических процессов, происходящих в системе, и потому может быть использовано как приближённый способ связать темпоральную сложность с космологической динамикой.

Если предположить существование минимального масштаба удерживаемого различия, связанного с квантом действия порядка \hbar , то для космологического уровня можно ввести эффективную оценку темпоральной сложности: $C_{\text{eff}} \sim S / \hbar$, где S - суммарное действие, реализованное в пределах рассматриваемой области, \hbar - квант действия.

Здесь принципиально важно подчеркнуть, что выражение $C_{\text{eff}} \sim S / \hbar$ не является строгим определением темпоральной сложности. Оно вводится только как эффективная космологическая оценка, позволяющая сопоставить архитектурную характеристику сложности с макроскопическими параметрами эволюции Вселенной.

Для космологического уровня характерный масштаб действия можно оценить как $S \sim E * t$, где E - полная энергия в пределах рассматриваемой области, t - характерное космологическое время.

Плотность энергии наблюдаемой Вселенной имеет порядок величины $\rho \sim 10^{(-9)} \text{ J/m}^3$, а объём области космологического горизонта составляет примерно $V \sim 10^{80} \text{ m}^3$.

Отсюда характерная энергия космологического уровня может быть оценена как $E \sim \rho * V \sim 10^{71} \text{ J}$.

Используя возраст Вселенной порядка $t \sim 10^{17} \text{ s}$ получаем оценку суммарного действия $S \sim 10^{88} \text{ J*s}$.

Деля эту величину на квант действия $\hbar \sim 10^{(-34)} \text{ J*s}$ получаем эффективную оценку суммарной темпоральной сложности наблюдаемой Вселенной $C_{\text{today}}^{\text{eff}} \sim S / \hbar \sim 10^{122}$.

Полученная оценка представляет интерес потому, что тот же порядок величины возникает и в независимых оценках числа доступных степеней свободы наблюдаемой Вселенной. В голографическом приближении максимальное число независимых степеней свободы внутри области радиуса R определяется не объёмом, а площадью её границы, выраженной в планковских единицах: $N \sim A / l_P^2$, где $A \sim R^2$, l_P - планковская длина.

Если в качестве R взять радиус космологического горизонта, то получается оценка порядка $N \sim 10^{122}$.

Тем самым величина $C_{\text{today}}^{\text{eff}} \sim 10^{122}$ оказывается согласованной по порядку величины не только с оценкой накопленного действия, но и с фундаментальными ограничениями на число доступных степеней свободы космологического уровня. Это не означает тождественности темпоральной сложности и голографической энтропии. Речь идёт лишь о том, что эффективная космологическая оценка темпоральной сложности попадает в тот же масштабный диапазон, что и другие фундаментальные оценки структурной ёмкости наблюдаемой Вселенной.

Полученный масштаб не является изолированным. Величина того же порядка возникает и в других контекстах современной космологии, включая оценки максимальной энтропии наблюдаемой Вселенной и выражение космологической постоянной в планковских единицах. Появление того же числового масштаба в контексте темпоральной сложности не доказывает эквивалентности этих величин, но делает правдоподобной саму идею о том, что темпоральная сложность космологического уровня может быть связана с фундаментальными ограничениями на число доступных степеней свободы.

Однако для анализа космологической эволюции важна не столько абсолютная величина C_{today}^{eff} , сколько её зависимость от космологического масштаба. Поэтому следующий вопрос состоит в том, как эффективная темпоральная сложность космологического уровня должна изменяться по мере роста области, в которой реализуются процессы различимости.

Если плотность актов различимости в среднем изменяется медленно по сравнению с ростом космологического объёма, то суммарная эффективная сложность космологического уровня должна возрасти пропорционально объёму области, в которой происходят эти процессы. Именно этот вывод естественным образом подводит к зависимости сложности от космологического масштаба, которая будет рассмотрена в следующем разделе.

3. Рост темпоральной сложности в космологической эволюции

В предыдущем разделе было показано, что для космологического уровня темпоральная сложность может быть связана с эффективной оценкой через накопленное действие, реализуемое в пределах наблюдаемой области Вселенной. Однако для понимания космологической динамики важнее не абсолютное значение этой эффективной величины, а её изменение в ходе эволюции космологического уровня.

Для анализа этой зависимости рассмотрим однородное космологическое приближение. В стандартной космологии эволюция Вселенной описывается через масштабный фактор $a(t)$, характеризующий изменение расстояний между удалёнными галактиками. Соответственно, эффективный космологический объём масштабируется как $V \sim a^3$.

В рамках темпоральной интерпретации аналогичную роль играет эффективный масштаб темпоральной метрики, определяющий изменение темпорального масштаба космологического уровня. Однако для оценки роста сложности удобно использовать тот же масштабный параметр a , поскольку он непосредственно связан с наблюдаемой космологической кинематикой.

В эффективном описании можно рассматривать плотность актов различимости, приходящуюся на единицу космологического объёма. Обозначим эту величину через c_V . Тогда эффективная суммарная темпоральная сложность космологического уровня может быть записана в виде $C_{eff} = \int c_V dV$.

Здесь C_{eff} следует понимать не как строгое определение сложности, а как интегральную космологическую оценку, характеризующую общий объём реализуемых процессов различимости.

Величина c_V в общем случае не обязана быть однородной. В минимальном приближении её можно представить как сумму фонового и структурно обусловленного вкладов: $c_V = c_{base} + c_{\gamma}^{eff}$, где c_{base} - базовый уровень локальных актов различимости, связанный с общей темпоральной метрикой уровня, c_{γ}^{eff} - вклад, обусловленный фотонными актами согласования.

Эффективный фотонный вклад можно записать в виде $c_{\gamma}^{eff} = j_{\gamma} * \sigma_{\gamma}$, где j_{γ} - плотность фотонных актов согласования, σ_{γ} - их структурная значимость, определяемая тем, в какой мере они влияют на архитектуру множества допустимых будущих состояний $\mathcal{P}(T)$.

В таком описании фотонные акты участвуют в формировании причинной связности космологического уровня, однако их вклад в темпоральную сложность определяется не только их числом, но и их способностью изменять структуру пространства допустимых переходов.

Если на больших масштабах плотность актов различимости изменяется медленно по сравнению с ростом объёма, то в первом приближении её можно считать приблизительно постоянной. Тогда зависимость эффективной сложности от космологического масштаба определяется главным образом ростом объёма. Используя соотношение $V \sim a^3$, получаем приближённый закон масштабирования $C_{eff}(a) \sim a^3$.

Это соотношение следует понимать именно как эффективный закон масштабирования, справедливый при медленном изменении средней плотности актов различимости.

В более общем случае величина c_V может эволюционировать вместе с космологической динамикой. В частности, вклад c_{γ}^{eff} , связанный с фотонными актами согласования, зависит от распределения источников излучения и их структурной роли. Это означает, что отклонения от простого закона $C_{eff}(a) \sim a^3$ могут возникать за счёт изменения архитектуры источников согласования в ходе космологической эволюции.

Тем не менее в рамках однородного приближения можно сказать, что суммарная эффективная темпоральная сложность космологического уровня возрастает пропорционально

эффективному объёму области, в которой реализуются процессы различимости. Физический смысл этого результата достаточно ясен: по мере космологической эволюции увеличивается область пространства-времени, в пределах которой могут происходить элементарные процессы различимости. Если их средняя плотность остаётся приблизительно постоянной, то интегральная сложность возрастает вместе с расширением этой области.

Следует подчеркнуть, что полученная зависимость носит приближённый характер. На ранних этапах космологической эволюции плотность актов различимости могла существенно отличаться от современной. Поэтому соотношение $C_{eff}(a) \sim a^3$ не следует понимать как универсальный закон для всех эпох, а лишь как простейшее эффективное приближение, полезное для построения дальнейшей модели.

При этом сам факт роста $C_{eff}(a)$ имеет важное следствие. Если эффективная темпоральная сложность космологического уровня возрастает монотонно, то в ходе эволюции могут возникать моменты, когда архитектура множества допустимых будущих состояний претерпевает качественное изменение. Такие перестройки, естественно, интерпретировать как фазовые переходы темпоральной структуры.

В этом случае космологическая эволюция может включать последовательность режимов, связанных не только с геометрическим расширением, но и с изменением архитектуры допустимых переходов между состояниями. Возможность такого перехода будет рассмотрена в следующем разделе.

4. Критическая темпоральная сложность

В предыдущем разделе было показано, что эффективная темпоральная сложность космологического уровня возрастает вместе с увеличением эффективного космологического объёма и в первом приближении может быть описана зависимостью $C_{eff}(a) \sim a^3$.

Если такое возрастание носит монотонный характер, то по мере космологической эволюции архитектура множества допустимых будущих состояний $\mathcal{P}(T)$ должна становиться всё более сложной и внутренне организованной. Однако подобный рост не обязан быть полностью гладким. Во многих сложных системах накопление структурной сложности приводит к появлению критических режимов, в которых архитектура допустимых состояний качественно перестраивается.

В рамках темпоральной интерпретации естественно ввести гипотезу о существовании некоторого критического уровня эффективной сложности C_{crit}^{eff} при достижении которого архитектура множества допустимых будущих состояний претерпевает качественную перестройку.

Физический смысл такого перехода состоит в следующем. До достижения критического уровня эффективная сложность растёт в пределах одной и той же общей структуры причинных связей. После достижения критического порога сама архитектура допустимых переходов может изменяться, открывая новый режим космологической динамики.

В космологическом контексте такой переход может проявляться как изменение глобального режима эволюции масштабного фактора. В частности, в рамках предлагаемой модели он может быть связан с переходом от режима замедленного расширения к режиму ускоренной космологической динамики.

Для оценки возможного масштаба критической сложности воспользуемся введённой ранее эффективной связью между темпоральной сложностью и накопленным действием: $C_{eff} \sim S / \hbar$.

Характерное действие космологического уровня можно оценить как $S \sim E \cdot t$, где E – суммарная энергия в пределах космологического горизонта, t – характерное космологическое время.

Используя типичные параметры наблюдаемой Вселенной, получаем эффективную оценку суммарной сложности современного космологического уровня $C_{today}^{eff} \sim 10^{122}$.

Интерес этой оценки состоит в том, что аналогичный числовой масштаб возникает и в других фундаментальных контекстах современной космологии. Например, величина порядка 10^{122} появляется при выражении космологической постоянной в планковских единицах, а также в оценках максимального числа доступных степеней свободы наблюдаемой Вселенной.

Само по себе это совпадение не доказывает, что темпоральная сложность тождественна космологической постоянной, энтропии или голографическому пределу. Однако оно делает правдоподобной гипотезу о том, что критический уровень эффективной сложности космологического уровня может лежать в том же масштабном диапазоне: $C_{crit}^{eff} \sim C_{today}^{eff} \sim 10^{122}$.

Разумеется, это соотношение следует понимать не как точное равенство, а как оценку порядка величины в рамках рассматриваемой эффективной схемы.

Если предположить, что современная Вселенная находится вблизи значения C_{crit}^{eff} , то космологическое ускорение можно интерпретировать как проявление перехода между двумя режимами темпоральной динамики. В одном режиме рост сложности ещё не оказывает заметного влияния на глобальную космологическую кинематику. В другом режиме накопленная сложность начинает изменять архитектуру темпоральной метрики настолько, что это отражается на динамике масштабного фактора.

В таком описании ускорение космологического расширения не требует немедленного введения фундаментальной космологической константы как единственного объясняющего параметра. Оно может рассматриваться как эффективное проявление изменения архитектуры темпоральной метрики при приближении космологического уровня к критическому режиму сложности.

Таким образом, в рамках предлагаемой модели космологическое ускорение может интерпретироваться как макроскопическое проявление фазового перехода темпоральной структуры Вселенной. Такая интерпретация остаётся гипотетической и требует дальнейшей проверки, однако она даёт естественный способ связать рост темпоральной сложности с изменением глобальной космологической динамики.

В следующем разделе будет рассмотрено, каким образом такой переход может проявляться на уровне эффективного описания космологической эволюции и как он может быть связан с наблюдаемым ускорением расширения Вселенной.

5. Фазовый переход темпоральной сложности

Рост эффективной темпоральной сложности космологического уровня, рассмотренный в предыдущих разделах, в простейшем приближении происходит по мере увеличения космологического масштаба. Однако достижение критического уровня эффективной сложности может сопровождаться качественным изменением структуры темпоральной метрики.

Такое изменение в рамках предлагаемой модели можно интерпретировать как фазовый

переход темпоральной структуры космологического уровня.

В физике фазовые переходы возникают в системах, в которых накопление некоторого параметра приводит к перестройке структуры допустимых состояний. В контексте настоящей работы роль такого параметра играет эффективная темпоральная сложность космологического уровня, характеризующая степень архитектурной организованности множества допустимых будущих состояний $\mathcal{P}(T)$.

До достижения критического уровня C_{crit}^{eff} космологическая динамика может оставаться в режиме, который на уровне наблюдений хорошо описывается стандартной космологической схемой. В этом режиме рост сложности связан главным образом с увеличением космологического объёма и расширением области, в которой реализуются процессы различимости.

Однако по мере приближения к значению C_{crit}^{eff} архитектура множества допустимых будущих состояний может начать качественно перестраиваться. Если это происходит, сеть допустимых переходов становится более связной и допускает такие направления эволюции, которые ранее были структурно недоступны.

В таком случае космологическая динамика может перейти в новый режим.

Одним из возможных проявлений такого перехода является изменение поведения масштабного фактора. В стандартной космологии ускорение расширения выражается условием $d^2 a / dt^2 > 0$.

В рамках Λ CDM-модели это ускорение связывается с существованием компоненты с отрицательным давлением, обычно интерпретируемой как тёмная энергия. В предлагаемой темпоральной интерпретации ускорение может быть описано иначе.

Если архитектура темпоральной метрики зависит от текущего уровня эффективной сложности, то рост C_{eff} может изменять эффективную динамику масштабного фактора. Вблизи критического режима даже относительно небольшое изменение структуры множества будущих может приводить к макроскопически заметному изменению космологической динамики.

В таком описании ускорение расширения интерпретируется не как прямое следствие введения новой фундаментальной энергетической компоненты, а как возможный результат перестройки архитектуры допустимых

переходов в темпоральной метрике космологического уровня.

Иначе говоря, космологическое ускорение в рамках данной модели может рассматриваться как геометрически наблюдаемое проявление фазового перехода сложности.

Такой переход не отменяет стандартное космологическое описание, а предлагает альтернативную структурную интерпретацию того, почему на некотором этапе космологическая динамика может сменить режим. Речь идёт не о доказанном механизме, а об эффективной гипотезе, связывающей ускорение расширения с изменением архитектуры причинных связей космологического уровня.

Если эффективный вклад c_{γ}^{eff} существенно возрастает в определённые космологические эпохи, это может приводить к ускоренному росту C_{eff} и, соответственно, к более раннему достижению критического уровня $C_{\text{crit}}^{\text{eff}}$.

В этом случае структура источников фотонного согласования может выступать как фактор, влияющий на темп приближения космологической системы к фазовому переходу.

Более явно это можно выразить так: если $c_{\gamma}^{\text{eff}} = j_{\gamma} * \sigma_{\gamma}$ и величина σ_{γ} возрастает для некоторых классов источников излучения, то соответствующие акты согласования начинают играть более заметную роль в перестройке архитектуры допустимых переходов. Тогда темп роста эффективной сложности оказывается зависящим не только от геометрического расширения, но и от структуры самих источников согласования.

С точки зрения темпоральной теории это означает, что космологическая динамика может включать несколько режимов, соответствующих различным уровням эффективной сложности. Переход между такими режимами определяется не только локальными энергетическими условиями, но и глобальной архитектурой множества допустимых будущих состояний космологического уровня.

Важно подчеркнуть, что подобный переход не обязан быть мгновенным. В космологическом масштабе он может происходить постепенно, по мере того как система приближается к критическому режиму и изменение её эффективной сложности начинает влиять на структуру темпоральной метрики.

В таком случае наблюдаемое ускорение расширения Вселенной можно интерпретировать как возможный макроскопический признак

того, что космологическая система находится вблизи фазового перехода темпоральной сложности.

Эта интерпретация позволяет связать космологическое ускорение с внутренней структурой темпоральной динамики Вселенной, не утверждая при этом, что стандартное объяснение через Λ CDM уже опровергнуто или должно быть полностью заменено.

В космологическом контексте особый интерес представляют источники излучения, обладающие высокой светимостью, длительным временем существования и значительным радиусом влияния. В рамках данной модели такие объекты могут вносить непропорционально большой вклад в величину σ_{γ} и тем самым играть роль узлов усиленной причинной связности космологического уровня.

В следующем разделе будет рассмотрено, каким образом такой фазовый переход может быть связан с космологическими наблюдениями и какие ограничения на параметры модели могут быть получены из наблюдаемой космологической динамики.

6. Наблюдательные следствия роста темпоральной сложности

Если космологическое ускорение действительно связано с приближением космологического уровня к критическому режиму эффективной темпоральной сложности, то естественным образом возникает вопрос о наблюдаемых следствиях такого механизма. Любая космологическая модель должна быть совместима с основными фактами современной космологии: законом Хаббла, наблюдениями сверхновых типа Ia, космическим микроволновым фоном и распределением крупномасштабной структуры.

Следовательно, темпоральная интерпретация космологической динамики должна воспроизводить эти наблюдения по крайней мере на уровне эффективного описания и, по возможности, указывать на те режимы, в которых она может быть наблюдательно отличима от стандартной Λ CDM-модели.

6.1. Переход от замедленного к ускоренному расширению

Наблюдения сверхновых типа Ia показывают, что космологическое расширение Вселенной в прошлом происходило в режиме замедления, а затем перешло в режим ускорения. Этот переход происходит примерно при красном смещении $z \approx 0.6$.

Красное смещение связано с масштабным фактором соотношением $a = 1 / (1 + z)$.

Подставляя значение $z \approx 0.6$, получаем $a \approx 1 / 1.6 \approx 0.625$.

Таким образом, начало ускоренного расширения соответствует значению масштабного фактора порядка $a_{\text{асс}} \approx 0.62 - 0.63$.

В стандартной космологии этот переход объясняется тем, что вклад тёмной энергии начинает доминировать над вкладом материи. В рамках темпоральной интерпретации возможна иная эффективная схема.

Если эффективная темпоральная сложность в первом приближении масштабируется как $C_{\text{eff}}(a) \sim a^3$, то достижение критического режима происходит при таком значении масштабного фактора, для которого $C_{\text{eff}}(a_{\text{crit}}) = C_{\text{crit}}^{\text{eff}}$.

Тогда, при нормировке $a_{\text{today}} = 1$, получаем соотношение порядка величины $a_{\text{crit}}^3 \approx C_{\text{crit}}^{\text{eff}} / C_{\text{today}}^{\text{eff}}$.

Если современная Вселенная находится вблизи критического режима, то величина a_{crit} естественным образом должна быть меньше единицы и может оказаться порядка наблюдаемого $a_{\text{асс}}$. В таком случае начало космологического ускорения можно интерпретировать как возможное проявление приближения системы к критическому уровню эффективной темпоральной сложности.

Важно подчеркнуть, что здесь речь идёт не о точном выводе значения $a_{\text{асс}}$, а лишь о согласовании порядка величины в рамках эффективной модели.

6.2. Совместимость с динамикой Λ CDM

Темпоральная интерпретация не обязана приводить к резкому расхождению со стандартной космологической моделью. Если влияние эффективной темпоральной сложности на космологическую динамику нарастает постепенно, то эволюция масштабного фактора может быть практически неотличима от динамики Λ CDM на уровне современных наблюдений.

В таком случае вклад темпоральной сложности может быть записан как эффективный член в космологических уравнениях: $H^2 = H_0^2 [\Omega_m a^{-3} + \Omega_{\text{eff}}(a)]$, где $\Omega_{\text{eff}}(a)$ – эффективный вклад, связанный с ростом темпоральной сложности.

Если функция $\Omega_{\text{eff}}(a)$ изменяется медленно, её вклад может наблюдательно выглядеть как почти постоянная космологическая константа. Тогда темпоральная модель

воспроизводит основные результаты Λ CDM, оставаясь согласованной с существующими космологическими данными.

Иными словами, предлагаемая схема не требует немедленного отказа от Λ CDM, а допускает её эффективное воспроизведение в пределе медленно меняющегося вклада сложности.

6.3. Возможные отличия от стандартной космологии

Несмотря на возможную наблюдательную близость к Λ CDM, темпоральная интерпретация может приводить к ряду отличий, которые в принципе допускают наблюдательную проверку.

Во-первых, если космологическое ускорение связано с фазовым переходом сложности, то эффективный вклад $\Omega_{\text{eff}}(a)$ не обязан быть строго постоянным. Это означает, что эффективный параметр уравнения состояния $w = p / \rho$ может немного отклоняться от значения $w = -1$ характерного для космологической константы.

Во-вторых, переход между режимами космологической динамики может сопровождаться небольшими отклонениями в функции $H(z)$ по сравнению со стандартной Λ CDM-моделью, особенно вблизи эпохи начала ускоренного расширения.

В-третьих, рост темпоральной сложности может влиять на процессы формирования крупномасштабной структуры. Если архитектура причинных связей действительно меняется вместе с ростом C_{eff} , это может отражаться на статистике роста космических неоднородностей, а значит, и на наблюдаемых характеристиках структурообразования.

В-четвёртых, сама эпоха перехода к ускорению может зависеть не только от среднего энергетического содержания Вселенной, но и от структуры вкладов вида $c_{\gamma}^{\text{eff}} = j_{\gamma} * \sigma_{\gamma}$, если они действительно играют роль в росте эффективной сложности. Тогда начало ускорения может быть связано не только с геометрическим расширением, но и с изменением архитектуры источников согласования.

Современные наблюдения пока не обладают точностью, достаточной для однозначного различения таких эффектов и стандартного Λ CDM-сценария. Однако будущие программы наблюдений, включая более точные измерения $H(z)$, крупномасштабной структуры и космологических расстояний, могут позволить выявить возможные отклонения.

6.4. Космологическое ускорение как проявление структурной эволюции

Темпоральная интерпретация космологического ускорения предлагает иной взгляд на природу этого явления. В стандартной космологии ускорение связывается с существованием особой формы энергии с отрицательным давлением. В предлагаемой модели ускорение может рассматриваться как возможное проявление структурной эволюции космологического уровня.

По мере роста эффективной темпоральной сложности архитектура множества допустимых будущих состояний изменяется. Если эта перестройка достигает критического режима, то может измениться и эффективная динамика космологической системы. В таком случае ускорение расширения интерпретируется не как прямое доказательство новой фундаментальной энергетической компоненты, а как возможный результат эволюции структуры космологической причинности.

Такой подход позволяет связать космологическую динамику с фундаментальными свойствами темпоральной структуры Вселенной, не утверждая при этом, что стандартное описание уже опровергнуто. Скорее речь идёт о дополнительной структурной интерпретации, которая в пределе может воспроизводить Λ CDM, а в более тонком наблюдательном анализе допускать от неё небольшие отклонения.

Именно в этом смысле наблюдаемые следствия роста темпоральной сложности следует понимать как программу различения эффективных режимов космологической динамики, а не как окончательно установленную замену стандартной модели.

7. Темпоральная сложность и архитектура множества будущих $\mathcal{P}(T)$

В первой части работы темпоральная сложность была определена как структурная характеристика множества допустимых будущих состояний уровня T . Это множество обозначается как $\mathcal{P}(T)$ и понимается не как простой набор конечных сценариев, а как архитектура допустимых переходов, совместимых с темпоральной метрикой уровня. В этом смысле темпоральная сложность определяется не числом реализованных состояний, а организацией пространства возможных переходов между ними. Формально это можно записать в виде $C(T) = F(\mathcal{P}(T))$, где F отражает архитектурные свойства множества будущих, прежде всего его связность, глубину, вариативность и внутреннюю

организацию. Именно такая трактовка была принята в Части I и должна сохраняться в космологическом контексте.

В космологическом масштабе множество будущих $\mathcal{P}(T)$ приобретает особое значение. Космологический уровень охватывает огромную область пространства-времени, в пределах которой реализуется колоссальное число локальных процессов. Каждый из этих процессов может рассматриваться как элемент общей архитектуры допустимых переходов, формирующей множество будущих космологического уровня.

По мере космологической эволюции структура этого множества может усложняться. В терминах Части I это означает не простое увеличение числа возможных состояний, а рост архитектурной организованности пространства допустимых переходов. В космологической динамике такая перестройка может быть связана с расширением области, в которой реализуются процессы различимости, а также с изменением их внутренней связности. Именно поэтому в Части II речь идёт не о новом определении сложности, а об эффективной космологической интерпретации уже введённой архитектуры $\mathcal{P}(T)$.

Если рассматривать однородное космологическое приближение, то рост масштабного фактора a приводит к увеличению эффективного объёма области, в пределах которой могут реализовываться процессы различимости. В этом смысле расширение Вселенной может интерпретироваться как расширение области, в которой формируется архитектура допустимого будущего. Однако само по себе геометрическое увеличение объёма ещё не тождественно росту темпоральной сложности. Рост сложности возникает только тогда, когда вместе с объёмом возрастает и архитектурная организованность множества $\mathcal{P}(T)$.

В эффективной схеме, введённой в разделах 2 и 3, это может быть выражено через зависимость $C_{\text{eff}}(a) \sim a^3$, но данное соотношение следует понимать лишь как приближённый закон масштабирования интегральной эффективной сложности, а не как строгое определение $C(T)$. Его смысл состоит в том, что при медленно меняющейся плотности актов различимости расширение космологического объёма сопровождается ростом общей архитектурной ёмкости будущего. При этом сама структура множества $\mathcal{P}(T)$ может оставаться существенно неоднородной и внутренне сложной.

Реальная архитектура множества будущих космологического уровня не обязана быть однородной. Пространство допустимых переходов может содержать области различной плотности связей, регионы усиленной кластеризации и участки, в которых возможны различные формы нарушения симметрии. Поэтому космологическая эволюция должна пониматься не как простое накопление состояний, а как постепенная перестройка архитектуры допустимых переходов на всё более крупных масштабах.

В этом контексте фазовый переход темпоральной сложности можно интерпретировать как качественное изменение архитектуры множества $\mathcal{P}(T)$. При достижении критического режима эффективной сложности структура допустимых переходов может переходить в новый режим организации, открывающий дополнительные направления космологической эволюции. Здесь важно подчеркнуть, что речь идёт именно об интерпретации в рамках эффективной модели, а не о завершённой строгой теории архитектуры $\mathcal{P}(T)$ на космологическом уровне.

Подобная трактовка позволяет рассматривать космологическую эволюцию как процесс постепенного усложнения архитектуры допустимого будущего. В таком описании расширение Вселенной отражает не только геометрическое изменение масштабов, но и изменение структурной организации пространства возможных переходов. Это сближает космологическую динамику с общей логикой Части I, где темпоральная сложность связана с глубиной, связностью и внутренней организацией множества будущих, а не с простым числом вариантов.

Более строгая формализация архитектуры $\mathcal{P}(T)$, включая её сетевое или графовое представление, относится уже к следующему этапу работы и естественным образом выносится в Часть III, где вводится более жёсткий язык описания связности и структуры допустимых переходов. В рамках же настоящей части достаточно зафиксировать, что космологическая динамика может быть интерпретирована как проявление глубинной эволюции темпоральной структуры Вселенной, в которой рост эффективной сложности отражает перестройку архитектуры множества допустимых будущих состояний.

8. Последовательность фазовых переходов темпоральной сложности

Если космологическое ускорение действительно связано с приближением космологического уровня к критическому режиму эффективной темпоральной сложности, естественно возникает вопрос о том, является ли этот переход уникальным или же космологическая эволюция может включать последовательность подобных перестроек.

В рамках предложенной в настоящей работе эффективной схемы рост темпоральной сложности космологического уровня можно рассматривать как процесс, сопровождающий расширение области пространства-времени, в пределах которой реализуются процессы различимости. При этом архитектура множества допустимых будущих состояний $\mathcal{P}(T)$ может становиться всё более богатой и внутренне организованной.

Во многих сложных системах накопление структурной сложности приводит не к одному-единственному критическому событию, а к последовательности критических режимов. Каждый такой режим соответствует перестройке архитектуры допустимых состояний и переходу системы к новому способу организации.

Если аналогичная логика применима и к космологическому уровню, то достижение значения $C_{\text{eff}} = C_{\text{crit}}^{\text{eff}}$ может соответствовать не единственному и окончательному переходу, а лишь первому из возможных фазовых переходов темпоральной структуры Вселенной.

В таком случае наблюдаемое космологическое ускорение можно интерпретировать как проявление перехода между двумя режимами космологической динамики: режимом, в котором рост эффективной сложности ещё не оказывает заметного влияния на структуру космологической метрики, и режимом, в котором накопленная сложность начинает изменять архитектуру причинных связей космологического уровня.

Если после этого рост C_{eff} продолжается, то система в принципе может приближаться и к другим критическим уровням. При их достижении структура множества будущих $\mathcal{P}(T)$ может вновь претерпевать качественную перестройку.

Такие переходы в рамках модели могли бы сопровождаться:

- изменением характера космологического расширения;

- появлением новых режимов структурообразования;
- перестройкой глобальной архитектуры причинных связей;
- изменением роли различных источников согласования в росте эффективной сложности.

Важно подчеркнуть, что в рамках темпоральной интерпретации подобные переходы не обязаны быть связаны с появлением новых фундаментальных полей или взаимодействий. Они могут рассматриваться как следствие накопления структурной сложности и последующей перестройки архитектуры множества допустимых будущих состояний.

Подобная картина предполагает, что космологическая эволюция может быть представлена как последовательность режимов, разделённых фазовыми переходами сложности. Каждый новый режим в таком описании характеризуется иной структурой темпоральной метрики и иной архитектурой причинных связей.

Современный этап космологической эволюции в рамках этой гипотезы можно рассматривать как один из переходных режимов. Если такое предположение верно, то дальнейшая эволюция Вселенной может включать новые этапы структурной перестройки.

Однако характер этих возможных переходов остаётся открытым вопросом. В настоящее время нельзя указать ни их точное число, ни их точные наблюдательные проявления. Они могли бы выражаться в изменении темпа космологической динамики, в появлении новых глобальных режимов симметрии или в перестройке архитектуры допустимых переходов на крупнейших масштабах.

Существенное следствие этой модели состоит в том, что космологическая эволюция тогда понимается не как полностью гладкое изменение геометрии пространства-времени, а как процесс последовательного усложнения темпоральной структуры Вселенной. В этом смысле наблюдаемая космологическая динамика может рассматриваться как макроскопическое проявление глубинной эволюции архитектуры множества допустимых будущих состояний, хотя сама эта интерпретация пока остаётся гипотетической и требует дальнейшей разработки.

9. Ограничения модели и направления дальнейших исследований

Предложенная в данной работе интерпретация космологической динамики основана на гипотезе о том, что эффективная темпоральная сложность космологического уровня может влиять на архитектуру темпоральной метрики и тем самым изменять глобальную динамику Вселенной. Такой подход допускает альтернативную структурную интерпретацию космологического ускорения без необходимости сразу вводить фундаментальную космологическую константу как единственное объясняющее начало.

Однако представленная схема пока носит характер минимальной эффективной модели и требует дальнейшего развития.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что связь между темпоральной сложностью и космологической динамикой в настоящей работе сформулирована на качественном и полуфеноменологическом уровне. Хотя зависимость $C_{\text{eff}}(a) \sim a^3$ естественно возникает в приближении медленно меняющейся плотности актов различимости, более точное описание должно учитывать эволюцию этой плотности в разные космологические эпохи.

В частности, условия ранней Вселенной существенно отличались от поздних этапов космологической эволюции. Поэтому зависимость эффективной сложности от масштабного фактора, вообще говоря, не обязана иметь вид простой степенной функции. Более реалистичское описание должно учитывать как изменение плотности процессов различимости, так и возможную перестройку их внутренней связности.

Вторым важным вопросом остаётся более точное определение критического уровня эффективной темпоральной сложности. В настоящей работе величина $C_{\text{crit}}^{\text{eff}}$ вводится как параметр фазового перехода темпоральной структуры. Однако её точное значение, её физический смысл и условия её достижения пока не выведены из более фундаментальной динамики.

В связи с этим необходимо исследовать возможную связь между критическим уровнем сложности и фундаментальными космологическими параметрами, такими как плотность энергии, космологический горизонт, интегральное действие, а также параметры, характеризующие архитектуру допустимых переходов.

Третьим направлением дальнейших исследований является построение более строгой динамической модели темпоральной метрики. В настоящей работе космологическая динамика рассматривается лишь на уровне эффективного описания. Для дальнейшего продвижения необходимо получить уравнения, которые непосредственно связывают эволюцию эффективной темпоральной сложности с изменением космологической метрики и наблюдаемой кинематикой масштабного фактора.

Именно такой переход от качественной схемы к уравнениям движения позволил бы проверить, в какой мере предлагаемая интерпретация действительно способна воспроизводить космологические данные.

Особое значение имеет анализ поведения функции $H(z)$ в рамках темпоральной модели. Сравнение предсказаний модели с наблюдательными данными по сверхновым типа Ia, барионным акустическим осцилляциям и космическому микроволновому фону должно показать, насколько предлагаемая интерпретация совместима с современной космологической картиной и где именно она может расходиться со стандартной Λ CDM-моделью.

Не менее важным является исследование возможных отклонений параметра уравнения состояния от значения $w = -1$, а также изучение того, как темпоральная модель влияет на эпоху начала ускоренного расширения и на форму эффективного вклада $\Omega_{\text{eff}}(a)$.

В дополнение к этому представляет интерес анализ влияния темпоральной сложности на процессы формирования крупномасштабной структуры Вселенной. Если рост сложности действительно связан с перестройкой архитектуры причинных связей космологического уровня, это может отражаться на статистике роста космических неоднородностей, на темпах образования структур и на эволюции корреляционных характеристик распределения материи.

Отдельного исследования требует и роль вкладов вида $s_{\gamma}^{\text{eff}} = j_{\gamma} * \sigma_{\gamma}$, поскольку именно они в рамках данной модели связывают рост эффективной сложности с архитектурой источников согласования. Необходимо понять, в какой мере такие вклады действительно могут оказывать влияние на глобальную космологическую динамику и как они должны быть связаны с физически наблюдаемыми источниками излучения.

Наконец, важным направлением дальнейших исследований является анализ возможной последовательности фазовых переходов темпоральной сложности. Если космологическое ускорение действительно связано с достижением одного из критических режимов, то дальнейшая эволюция Вселенной в принципе может включать новые этапы структурной перестройки. Однако характер этих возможных переходов, их число и их наблюдательные проявления пока остаются открытыми вопросами.

Таким образом, предложенная темпоральная интерпретация космологической динамики открывает несколько направлений для дальнейшего исследования. Даже в своей минимальной форме она показывает, что космологическое ускорение может быть связано не только с эффективным энергетическим описанием, но и с эволюцией темпоральной структуры Вселенной. Однако превращение этой идеи в полноценную физическую модель требует перехода от качественной схемы к более строгому динамическому и наблюдательно проверяемому описанию.

10. Сравнение с Λ CDM и возможные наблюдательные тесты

Стандартная космологическая модель Λ CDM в настоящее время остаётся наиболее успешным описанием космологической динамики Вселенной. Она хорошо согласуется с наблюдениями космического микроволнового фона, распределением галактик, барионными акустическими осцилляциями и данными по сверхновым типа Ia. Поэтому любая альтернативная интерпретация космологического ускорения должна по меньшей мере воспроизводить основные наблюдательные результаты этой модели.

Предлагаемая в настоящей работе темпоральная интерпретация космологической динамики не отрицает наблюдательные успехи Λ CDM, а предлагает иной возможный физический механизм, лежащий в основе ускоренного расширения. Иными словами, речь идёт не о замене стандартной модели на уровне наблюдательных фактов, а о попытке дать альтернативную структурную интерпретацию той эффективной динамики, которая в первом приближении может выглядеть как Λ CDM.

В стандартной космологии ускорение расширения задаётся уравнением Фридмана $H^2 = (8\pi G / 3)\rho + \Lambda / 3$, где H - параметр Хаббла, ρ - плотность материи и излучения, Λ - космологическая константа.

Космологическая константа интерпретируется как вклад вакуумоподобной компоненты с отрицательным давлением. Именно этот вклад в стандартной модели приводит к ускоренному космологическому расширению.

В темпоральной интерпретации ускорение может быть описано иначе. Если рост эффективной темпоральной сложности влияет на архитектуру темпоральной метрики космологического уровня, то в эффективном описании это может проявляться как дополнительный вклад в космологическую динамику, аналогичный космологической константе, но имеющий иное происхождение.

В таком случае уравнение космологической динамики можно записать в виде $H^2 = H_0^2 [\Omega_m a^{-3} + \Omega_{\text{eff}}(a)]$, где $\Omega_{\text{eff}}(a)$ - эффективный вклад, связанный с ростом темпоральной сложности.

Если изменение сложности происходит медленно, функция $\Omega_{\text{eff}}(a)$ может на космологических масштабах времени выглядеть почти постоянной. В этом случае наблюдаемая космологическая динамика будет практически неотличима от стандартной Λ CDM-модели в пределах точности современных данных.

Таким образом, темпоральная интерпретация в своём минимальном варианте может воспроизводить основные наблюдательные следствия Λ CDM, оставаясь совместимой с существующей космологической картиной. Это означает, что стандартная модель и темпоральная схема могут быть наблюдательно близки на уровне грубого описания, даже если предполагают различный физический механизм ускорения.

Однако между этими двумя подходами в принципе могут существовать важные различия.

Во-первых, если космологическое ускорение связано не с истинно постоянной космологической константой, а с фазовым переходом эффективной сложности, то вклад $\Omega_{\text{eff}}(a)$ не обязан быть строго постоянным. Это означает, что эффективный параметр уравнения состояния $w = p/\rho$ может немного отличаться от значения $w = -1$ характерного для чистой космологической константы.

Во-вторых, темпоральная модель может приводить к небольшим отклонениям в функции $H(z)$ по сравнению со стандартной Λ CDM-моделью, особенно вблизи эпохи начала ускоренного расширения. В этом смысле одним из главных тестов модели является не просто само

наличие ускорения, а форма перехода от замедленного режима к ускоренному.

В-третьих, рост эффективной темпоральной сложности может влиять на формирование крупномасштабной структуры. Если перестройка архитектуры причинных связей действительно сопровождает рост C_{eff} , это может отражаться на статистике роста космических неоднородностей, темпах структурообразования и корреляционных характеристиках распределения материи.

В-четвёртых, возможные отклонения могут быть связаны с вкладами вида $c_{\gamma}^{\text{eff}} = j_{\gamma} * \sigma_{\gamma}$, если они действительно играют существенную роль в темпе роста эффективной сложности. Тогда начало ускоренного расширения и характер отклонений от Λ CDM могут зависеть не только от общего энергетического содержания Вселенной, но и от структуры источников согласования.

На современном уровне наблюдательной точности эти различия пока не позволяют однозначно различить оба сценария. Однако будущие космологические наблюдения, в том числе более точные измерения $H(z)$, параметра w , барионных акустических осцилляций, слабого линзирования и роста крупномасштабной структуры, потенциально могут дать возможность проверить такие отклонения.

Таким образом, темпоральная интерпретация космологической динамики может рассматриваться как альтернативная структурная гипотеза, которая сохраняет наблюдательные успехи стандартной модели на уровне эффективного описания, но связывает космологическое ускорение не с обязательным введением новой фундаментальной формы энергии, а с эволюцией темпоральной структуры Вселенной.

Именно в этом состоит её основной смысл: не опровергнуть Λ CDM в её наблюдательной части, а предложить более глубокую интерпретацию того, почему эффективная космологическая динамика может принимать вид, близкий к стандартной модели, и в каких режимах от неё могут возникать наблюдательно различимые отклонения.

11. Заключение

Во второй части работы была рассмотрена связь между космологической динамикой и эволюцией темпоральной сложности космологического уровня. Темпоральная сложность при этом понималась не как мера случайности, энтропии или объёма информации, а как

характеристика архитектуры допустимого будущего $\mathcal{P}(T)$, определяемой структурой темпоральной метрики и организацией допустимых переходов.

В рамках предложенной схемы было показано, что на космологическом уровне можно ввести эффективную интегральную оценку сложности, связанную с совокупностью процессов различимости, реализуемых в наблюдаемой области Вселенной. В однородном приближении такая эффективная сложность может возрастать вместе с космологическим объёмом и в простейшем случае описываться законом масштабирования $C_{\text{eff}}(a) \sim a^3$.

Это соотношение не является строгим определением темпоральной сложности, а служит эффективной космологической оценкой, позволяющей связать рост сложности с расширением области, в которой реализуются допустимые переходы.

Рост C_{eff} в таком описании означает не простое увеличение числа состояний, а постепенное усложнение архитектуры множества допустимых будущих состояний $\mathcal{P}(T)$. В связи с этим была выдвинута гипотеза о существовании критического режима эффективной сложности $C_{\text{crit}}^{\text{eff}}$, при приближении к которому структура допустимых переходов может претерпевать качественную перестройку.

На этой основе было предложено интерпретировать космологическое ускорение как возможное макроскопическое проявление фазового перехода темпоральной сложности. В такой интерпретации ускорение расширения возникает не обязательно как следствие введения новой фундаментальной энергетической компоненты, а как результат перестройки архитектуры темпоральной метрики космологического уровня.

При этом было специально подчеркнуто, что предложенная схема носит эффективный и гипотетический характер. Она не отменяет стандартную Λ CDM-модель и не противоречит её наблюдательным успехам, а предлагает альтернативную структурную интерпретацию того, почему космологическая динамика может принимать вид, близкий к Λ CDM. Если вклад сложности меняется медленно, эффективная эволюция масштабного фактора может быть практически неотличима от стандартной модели на уровне современных наблюдений.

Одновременно было показано, что между темпоральной интерпретацией и Λ CDM в принципе могут существовать наблюдательно

различимые отличия. К ним относятся возможные отклонения функции $H(z)$, слабое отличие эффективного параметра w от значения -1 , а также возможное влияние роста сложности на формирование крупномасштабной структуры и на эпоху начала ускоренного расширения.

Полученные результаты позволяют рассматривать космологическую динамику как проявление более фундаментального процесса, связанного с эволюцией архитектуры множества допустимых будущих состояний космологического уровня. В этой картине космологическое ускорение оказывается одним из возможных критических режимов роста эффективной темпоральной сложности, а не обязательно уникальным следствием отдельной энергетической компоненты.

Предложенный подход открывает возможность новой интерпретации космологической эволюции, в которой геометрическое развитие пространства-времени связано с глубинной перестройкой темпоральной структуры Вселенной. Вместе с тем настоящая работа показывает, что дальнейшее развитие этой линии требует перехода от качественной эффективной схемы к более строгому динамическому описанию.

В частности, необходимы:

- более точное определение величины $C_{\text{crit}}^{\text{eff}}$,
- вывод уравнений, связывающих рост сложности с космологической динамикой,
- анализ наблюдательных следствий для $H(z)$, w и роста структуры,
- уточнение роли вкладов вида $c_{\gamma}^{\text{eff}} = j_{\gamma} * \sigma_{\gamma}$,
- более строгая физическая интерпретация архитектуры $\mathcal{P}(T)$ на космологических масштабах.

Тем самым вторая часть VTN-16 задаёт феноменологическую и космологическую рамку для дальнейшего развития темпоральной теории. Она показывает, что рост темпоральной сложности может быть связан не только с внутренней архитектурой допустимого будущего, но и с наблюдаемой динамикой Вселенной, открывая путь к построению моделей, связывающих структуру допустимых переходов, микро-скопические процессы согласования и космологическую эволюцию.

Заявления

Работа не получила целевого финансирования. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Friedmann A. On the Curvature of Space. *Zeitschrift für Physik*. 1922. Vol. 10. P. 377-386.
2. Peebles P.J.E., Ratra B. The Cosmological Constant and Dark Energy. *Reviews of Modern Physics*. 2003. Vol. 75. P. 559-606.
3. Riess A.G. et al. Observational Evidence from Supernovae for an Accelerating Universe and a Cosmological Constant. *The Astronomical Journal*. 1998. Vol. 116. P. 1009-1038.
4. Perlmutter S. et al. Measurements of Ω and Λ from 42 High-Redshift Supernovae. *The Astrophysical Journal*. 1999. Vol. 517. P. 565-586.
5. Planck Collaboration. Planck 2018 Results. VI. Cosmological Parameters. *Astronomy & Astrophysics*. 2020. Vol. 641. A6.
6. Bekenstein J.D. Black Holes and Entropy. *Physical Review D*. 1973. Vol. 7. P. 2333-2346.
7. Hawking S.W. Particle Creation by Black Holes. *Communications in Mathematical Physics*. 1975. Vol. 43. P. 199-220.
8. Barrow J.D. Cosmology and Complexity. *Nature*. 1988. Vol. 332. P. 593-594.
9. Lloyd S. Computational Capacity of the Universe. *Physical Review Letters*. 2002. Vol. 88. 237901.
10. Чайковский А.И. Темпоральная структура физической реальности. Серия работ VTN-4–VTN-15. АПНИ, 2025-2026.

TCHAIKOVSKY Arkady Ivanovich

Teacher, Shlisselburg Secondary School No. 1, Russia, Shlisselburg

VTN-16. TEMPORAL COMPLEXITY.

PART II. TEMPORAL COMPLEXITY AND COSMOLOGICAL DYNAMICS

Abstract. *The second part of the paper explores the relationship of temporal complexity with the cosmological evolution of the universe. Temporal complexity is considered as a structural characteristic of the set of acceptable future states of a system, formed by the architecture of its temporal metric. It is shown that complexity characterizes the architecture of transitions between states, rather than a measure of randomness, entropy, or information uncertainty.*

The paper proposes a minimal effective scheme that makes it possible to link the temporal complexity of the cosmological level with the observed cosmological dynamics. In a homogeneous approximation, an effective integral estimate of temporal complexity is introduced, associated with accumulated action and normalized to a quantum of action of the order of \hbar . On this basis, an estimate of the order of magnitude of the global effective temporal complexity of the observable Universe is obtained. Assuming a slow change in the average density of distinguishable acts, the total effective complexity increases in proportion to the effective cosmological volume, which, to a simple approximation, leads to the scaling law $C_{\text{eff}}(a) \sim a^3$, where a characterizes the cosmological scale. The corresponding estimate for the modern cosmological level gives $C_{\text{today}}^{\text{eff}} \sim 10^{122}$, which is in order of magnitude consistent with known estimates of the number of available degrees of freedom of the observable Universe.

On this basis, an interpretation of the late cosmological acceleration is proposed as a possible manifestation of the phase transition that occurs when the cosmological level approaches the critical regime of effective temporal complexity. In this interpretation, the structure of the temporal metric can change so that the cosmological dynamics moves into a new mode characterized by accelerated growth of the scale factor. Acceleration of expansion in this case is considered not as an already proven alternative to Λ CDM, but as a possible macroscopic effect of the evolution of the architecture of a set of acceptable future states.

The results obtained indicate a possible connection between the growth of temporal complexity, the dynamics of the architecture $\mathcal{P}(T)$ and the observed cosmological evolution, creating the basis for a further study of the physical mechanisms of formation and evolution of connectivity of permissible transitions on cosmological scales.

Keywords: *temporal complexity, cosmological dynamics, effective temporal complexity, phase transition, critical complexity mode, scale factor, architecture $\mathcal{P}(T)$, acceleration of the expansion of the Universe, global connectivity, temporal metric, Λ CDM, observed cosmology.*

СОЦИОЛОГИЯ

САРИМОВА Алина Бислановна

студентка,

Оренбургский филиал Московского государственного юридического университета
имени О. Е. Кутафина, Россия, г. Оренбург

*Научный руководитель – доцент кафедры гражданского права и процесса
Оренбургского филиала Московского государственного юридического университета
имени О. Е. Кутафина, кандидат юридических наук Залавская Ольга Михайловна*

НАСЛЕДОВАНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Статья рассматривает тему правового регулирования авторских прав, рассматривает различные проблемы, с которыми могут столкнуться субъекты правоотношений.

Ключевые слова: авторское право, регулирование, наследодатель, наследник, завещание, интеллектуальная собственность.

В условиях современной глобализации и цифровизации вопросы перехода прав на результаты интеллектуальной деятельности приобретают важное значение.

Авторское право можно рассматривать в объективном и субъективном смысле. В объективном смысле представляет собой систему гражданско-правовых норм, регулирующих отношения в сфере создания, использования и защиты произведений науки, искусства и литературы, а также от незаконного использования нарушения и иных прав автора. В субъективном смысле это исключительное и абсолютное право, которое позволяет автору или иному правообладателю использовать произведение, а также распоряжаться исключительным правом и принимать меры по защите права.

Круг субъектов авторского права является очень обширным, в который входят не только физические лица, но и юридические лица. Статья 1128 ГК РФ регламентирует круг лиц, не являющихся субъектами интеллектуальной деятельности.

В статье рассматривается одна из сложных проблем наследственного права – наследование авторских прав. Хотя в новой редакции Гражданского кодекса РФ удалось урегулировать ряд практических вопросов, многие

проблемные аспекты так и остались без законодательного решения – несмотря на внесение изменений в соответствующие нормы.

Модернизация гражданского законодательства РФ была направлена на его адаптацию к современному уровню экономического развития. Однако даже после вступления в силу части третьей ГК РФ (включающей Раздел V «Наследственное право») и части четвертой ГК РФ ряд сложностей, связанных с наследованием авторских прав, сохраняется. Их причина кроется в специфике данного вида наследования.

Авторские права переходят по наследству как единый комплекс – включающий как имущественные, так и личные неимущественные права автора. Разделить эти категории при наследовании невозможно: имущественные права напрямую зависят от личных неимущественных. В свою очередь, особенности наследуемого объекта определяют особые правила его передачи правопреемнику. Кроме того, срок действия авторского права у наследников ограничен – это выступает исключением из принципа универсального правопреемства (ст. 1110 ГК РФ).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 года № 15 «О вопросах,

возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» (п. 31) разъясняет ситуацию, когда несколько наследников (по закону или завещанию) получают авторские права наследодателя без чёткого разграничения объектов этих прав. В таком случае наследники приобретают объём правомочий, аналогичный тому, что существует при нераздельном соавторстве, – они совместно распоряжаются всеми произведениями и (или) объектами смежных прав. Права наследников составляют единое целое: никто из них не может в одностороннем порядке запретить использование произведения без веских оснований.

Нередко авторы в завещании указывают в качестве наследников общественные организации или публичные учреждения, которые смогут развивать и распространять их творчество. Так, например, композитор С. С. Прокофьев завещал часть своих партитур одному из московских музыкальных музеев.

В доктрине существуют противоположные подходы к определению природы авторского права в контексте наследования. Одни специалисты полагают, что авторское право – самостоятельный объект гражданского (в том числе наследственного) права, но не является имуществом. Соответственно, оно может войти в состав наследства только при наличии прямого указания в завещании. При наследовании по закону действует принцип универсального правопреемства, поэтому такого условия не требуется.

Другие исследователи настаивают на том, что к имуществу следует относить любые продукты деятельности (включая интеллектуальную), которые имеют стоимостную оценку и становятся товаром, а также связанные с ними имущественные права и обязанности.

При разделе наследства авторское право может остаться у всех наследников, у части из них или перейти к одному из них. Эта ситуация аналогична разделу неделимых вещей. Если разделить право в натуре невозможно, один из наследников, получивший авторские права на конкретное произведение, компенсирует остальным их долю за счёт других объектов

наследства. Отсюда возникает вопрос: допустимо ли распределить между наследниками авторские права на отдельные произведения (например, одному – права на один роман, другому – на другой)? Прямого запрета на такой раздел в законе нет, и он не противоречит природе авторского права: каждый наследник в этом случае получает полный комплекс правомочий (и имущественных, и личных неимущественных).

Целесообразно ввести определённые ограничения для подобных случаев, поскольку нередко требуется совместное распоряжение правами – например, для издания сборника стихотворений или цикла произведений.

Ещё одна нерешённая проблема связана с ситуацией, когда наследников нет либо никто из них не вправе наследовать. Согласно ст. 1151 ГК РФ, в этом случае имущество признаётся выморочным и переходит собственность Российской Федерации. Соответственно, к государству могут перейти и авторские права. Однако ГК РФ не определяет, кто должен получить свидетельство о праве на наследование авторских прав и как государство будет реализовывать эти права.

Остаётся открытым и вопрос о возможности дальнейшего наследования уже унаследованных авторских прав. Ранее суды считали, что наследники сына автора не могут получить авторское право, которое их отец унаследовал. Сейчас судебная практика допускает такой переход ввиду отсутствия в законе прямого запрета.

Литература

1. Мазур Л.Г. Проблемы законодательного регулирования авторского права на произведения, созданные с помощью искусственного интеллекта / Л.Г. Мазур. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2025.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18 декабря 2006г. № 230-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 2006.
3. Болдырев С.И. Современное гражданско-правовое регулирование авторских прав как объектов правовой защиты // Теория права: Сборник научных статей. 2015. С. 52-55.

SARIMOVA Alina Bislanovna

Student, Orenburg Branch of the O. E. Kutafin Moscow State Law University, Russia, Orenburg

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the Orenburg Branch of the O. E. Kutafin Moscow State Law University,
Candidate of Law Sciences Zalavskaya Olga Mikhailovna*

INHERITANCE OF AUTHOR'S RIGHTS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION

Abstract. *This article examines the topic of legal regulation of copyrights, examines various problems that subjects of legal relations may face.*

Keywords: *copyright, regulation, testator, heir, will, intellectual property.*

ЧЕРЕМНОВА Диана Александровна

студентка, Алтайский государственный университет, Россия, г. Барнаул

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ В СРАВНЕНИИ С ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ: ОПЫТ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ федеральных и региональных мер социальной поддержки приёмных семей на примере Алтайского края. Рассматриваются виды выплат, их размеры, условия назначения, а также дополнительные гарантии, предоставляемые на уровне субъекта РФ. Особое внимание уделяется изменениям в законодательстве и их влиянию на социальную защиту таких семей.

Ключевые слова: приемные семьи, социальная поддержка, федеральные выплаты, региональные меры, Алтайский край.

Институт приемной семьи занимает центральное место в системе защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Государственная политика Российской Федерации в этой сфере базируется на двухуровневой модели регулирования: федеральном законодательстве, задающем единые стандарты и гарантии, и региональном нормотворчестве, которое призвано адаптировать эти нормы к местным социально-экономическим условиям и дополнять их специфическими мерами поддержки. Алтайский край демонстрирует комплексный подход к развитию семейных форм устройства, сочетая исполнение федеральных обязательств с внедрением собственных эффективных практик. Целью данной статьи является анализ системы мер социальной поддержки приемных семей в Алтайском крае в сопоставлении с нормами федерального законодательства, выявление региональных особенностей и оценка эффективности применяемых инструментов [2, 3].

На территории России федеральное законодательство устанавливает базовые гарантии для приемных семей. Основой правового регулирования отношений в сфере опеки и попечительства являются Семейный кодекс РФ (в частности, глава 22) [3] и Федеральный закон № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [9]. На федеральном уровне для приемных семей установлены следующие ключевые виды материального обеспечения: ежемесячные выплаты на содержание ребенка. Назначаются на каждого взятого в семью ребенка и предназначены для покрытия расходов на его питание, одежду, образование и развитие. Размер выплат индексируется ежегодно [9]. Денежное

вознаграждение приемному родителю. Выплачивается за выполнение обязанностей по воспитанию приемного ребенка. Это не заработная плата в строгом смысле, а мера государственной поддержки самого замещающего родителя [5, 7]. Единовременное пособие при передаче ребенка в семью. Предоставляется одному из усыновителей, опекунов или приемных родителей [2].

Материнский (семейный) капитал. Право на него возникает у семей, усыновивших второго или последующего ребенка [1]. Льготы в трудовой и налоговой сферах. Включают право на отпуск по уходу за ребенком до достижения им трех лет, налоговые вычеты по НДФЛ [2]. Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей». Предоставляет право на единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью (усыновлении, установлении опеки, передаче в приемную семью). В 2026 году его размер составляет 28450,45 рублей на каждого ребенка. При усыновлении ребенка-инвалида, ребенка старше 7 лет, а также братьев и сестер пособие увеличивается до 217384,56 рубля на каждого ребенка. Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Определяет общие принципы социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включая право на бесплатное медицинское обслуживание, образование, жилье и другие гарантии.

Алтайский край последовательно реализует политику, направленную на стимулирование семейного устройства детей-сирот. Краевая

система поддержки не только полностью соответствует федеральным стандартам, но и дополняет их широким спектром региональных инициатив, финансируемых из бюджета субъекта.

Ключевой особенностью алтайской модели является ее масштабность и системность. По данным отчета губернатора, в регионе действует более 29 различных мер поддержки семей с детьми, на которые направляется значительная часть бюджетных средств. Для приемных семей это выражается в следующих конкретных инструментах:

1. Финансовая поддержка и индексация выплат. Региональные власти регулярно проводят индексацию размеров ежемесячных денежных средств на содержание подопечных детей и вознаграждения приемным родителям. Как правило, повышение составляет около 10% и распространяется также на семьи, воспитывающие троих и более приемных детей. Эта мера позволяет поддерживать покупательную способность выплат в условиях инфляции и делает статус приемной семьи более привлекательным финансово [5, 6, 7].

2. Жилищная поддержка. Одной из наиболее острых проблем для многих приемных семей является жилищный вопрос. В Алтайском крае активно используются федеральные инструменты, такие как льготная ипотека и материнский капитал. За последний год 6,3 тысячи семей улучшили жилищные условия с помощью льготных программ, а 2,4 тысячи многодетных семей получили целевые выплаты для погашения ипотечных кредитов. Кроме того, региональные программы предусматривают предоставление земельных участков многодетным семьям, что напрямую касается и тех из них, кто принял детей под опеку или в приемную семью [1].

3. Внедрение новых видов материальной помощи. Для молодых приемных семей вводятся дополнительные единовременные выплаты, например, при рождении или принятии в семью ребенка. Эти средства помогают компенсировать первоначальные затраты, связанные с обустройством быта нового члена семьи. Также действуют различные формы компенсации расходов на проезд, школьное питание и другие нужды детей [1, 6].

4. Нематериальная поддержка. Помимо прямых финансовых вливаний, в крае развивается инфраструктура сопровождения приемных семей. Создаются службы психолого-педагогической и юридической помощи,

проводятся школы приемных родителей, организуются клубы и сообщества для обмена опытом между замещающими родителями. Такая работа направлена на профилактику вторичных отказов от детей и способствует успешной адаптации ребенка в новой семье [1].

В Алтайском крае действуют дополнительные меры поддержки, закрепленные в региональных законах:

1. Единовременное пособие гражданам, усыновившим детей (Закон от 06.09.2007 № 80-ЗС). В 2026 году его размер составляет 40000 рублей. Право на пособие имеет один из усыновителей. Оно не выплачивается при усыновлении отчимами и мачехами детей своих супругов.

2. Ежемесячное пособие гражданам, усыновившим детей (Закон от 08.09.2003 № 39-ЗС). В 2026 году размер пособия – 25546,88 рубля. Оно выплачивается, если ребенок находился под опекой (попечительством) в течение года и более. С 2025 года срок нахождения ребенка под опекой, необходимый для назначения ежемесячного пособия, снижен с трех лет до одного года.

3. Ежемесячное пособие на содержание ребенка в семье опекуна (попечителя), приемной семье (Закон от 10.04.2007 № 29-ЗС). В 2026 году размер пособия – 18802,50 рублей.

4. Вознаграждение приемным родителям (Закон от 25.12.2009 № 110-ЗС). В 2026 году размер вознаграждения – 4279,73 рубля за каждого приемного ребенка. Оно увеличивается на 20% при воспитании ребенка до 3 лет, ребенка-инвалида или ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Действующее законодательство регулирует все сферы жизни и как общество активно претерпевает изменения, так и законодательная база активно адаптируется к современным реалиям. То, что было актуально в 1996 году, в наше время не может оставаться неизменным именно поэтому законы на регулярной основе дорабатываются и получают актуальные изменения. В 2025 году в Алтайском крае были внесены изменения:

- единовременное пособие усыновителям увеличено в два раза – до 40000 рублей;
- ежемесячное пособие усыновителям увеличено на 25% – базовая сумма составила 19136 рублей (с учетом районного коэффициента 15% – 22006 рублей);
- срок нахождения ребенка под опекой для назначения ежемесячного пособия снижен с трех лет до одного года.

Основное отличие региональных мер от федеральных заключается в их специфике и адаптации к местным условиям. В Алтайском крае, например, предусмотрены дополнительные выплаты и льготы, которые помогают улучшить условия жизни приемных семей. Отличие заключается в гибкости и адресности региональных мер. Алтайский край эффективно интегрирует федеральные ресурсы (маткапитал, пособия) в свою систему и наращивает их собственными инструментами – от прямой индексации выплат до решения жилищного вопроса через ипотеку и земельные участки. Объем финансирования социальных выплат в крае постоянно растет, что свидетельствует о приоритетности данного направления для регионального правительства.

Региональные меры в Алтайском крае дополняют федеральное законодательство, расширяя спектр поддержки приемных семей. Они включают дополнительные единовременные и ежемесячные выплаты, вознаграждение за воспитание детей, а также социальные гарантии для детей. Изменения 2025 года направлены на повышение привлекательности усыновления и поддержки приемных семей. Однако для более эффективной реализации мер требуется совершенствование механизмов контроля за целевым использованием средств и повышение информированности семей о доступных льготах.

Литература

1. Доклад о результатах деятельности Уполномоченного по правам ребёнка в Алтайском крае и соблюдении прав и законных интересов детей в Алтайском крае в 2024-2025 гг. – Текст: электронный // [deti.gov.ru](https://deti.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-381-src-1750674134.9229.pdf): [сайт]. – URL: <https://deti.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Document-0-381-src-1750674134.9229.pdf> (дата обращения: 05.04.2026).
2. Федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» (ред. от 28.11.2025). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6659/ (дата обращения: 19.04.2026).
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.03.2026). – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 22.04.2026).
4. Закон Алтайского края от 08.09.2003 № 39-ЗС «О пособии гражданам, усыновившим детей» (ред. от 07.11.2024). – Текст: электронный // Кодекс: [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/802004748> (дата обращения: 22.04.2026).
5. Закон Алтайского края от 13.12.2006 № 137-ЗС «О размере выплаты труда приёмных родителей» (ред. от 24.06.2021). – Текст: электронный // Кодекс: [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/802084838> (дата обращения: 25.04.2026).
6. Закон Алтайского края от 10.04.2007 № 29-ЗС «О порядке и размере выплаты денежных средств детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, на содержание в семье опекуна (попечителя), приёмной семье» (ред. от 06.04.2023). – Текст: электронный // Кодекс: [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/819002318> (дата обращения: 20.04.2026).
7. Постановление Администрации Алтайского края от 21.06.2007 № 277 «Об утверждении положения о порядке и условиях выплаты заработной платы приёмным родителям в Алтайском крае» (ред. от 23.03.2021). – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=168024589&backlink=1&&nd=168014483> (дата обращения: 18.04.2026).
8. Закон Алтайского края от 06.09.2007 № 80-ЗС «О единовременном пособии гражданам, усыновившим детей» (ред. от 07.11.2024). – Текст: электронный // Кодекс: [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/819015503> (дата обращения: 19.04.2026).
9. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве». – Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (дата обращения: 19.04.2026).
10. Закон Алтайского края от 25.12.2009 № 110-ЗС «О вознаграждении приёмных родителей» (ред. от 24.06.2021). – Текст: электронный // Кодекс: [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/895235126> (дата обращения: 25.04.2026).

CHEREMNOVA Diana Alexandrovna
Student, Altai State University, Russia, Barnaul

**REGIONAL SOCIAL SUPPORT MEASURES FOR FOSTER FAMILIES
IN COMPARISON WITH FEDERAL LEGISLATION:
THE EXPERIENCE OF THE ALTAI TERRITORY**

Abstract. *The article provides a comparative analysis of federal and regional social support measures for foster families using the example of the Altai Territory. It examines the types of payments, their amounts, conditions for their assignment, as well as additional guarantees provided at the regional level. Special attention is given to changes in legislation and their impact on the social protection of such families.*

Keywords: *foster families, social support, federal payments, regional measures, Altai Territory.*

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR

АЛЛО Алеся Дмитриевна

студентка, Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

ЗАРУДНЕВА Анна Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент,
Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Аннотация. Статья посвящена специфике территориального брендинга природных туристических объектов. Акцент сделан на важности сочетания продвижения природных богатств с экологической ответственностью. Подчеркивается, что грамотный брендинг помогает сохранить природное наследие и повысить конкурентоспособность территории.

Ключевые слова: реклама, территориальный брендинг, pr-продвижение, эффективность, развитие туризма.

Территориальный брендинг природных туристических объектов представляет собой сложный и многогранный процесс формирования и продвижения уникального образа региона, основанного на его природных условиях, богатстве и культуре. Задача такой стратегии – выстроить запоминающийся и притягательный имидж, благодаря которому территория сможет выделиться от других регионов, заинтересовать туристов и инвесторов, а также повысить экономическую активность местных сообществ в условиях глобальной конкуренции. Главной целью такого брендинга является подчеркивание природных достоинств региона, его экологической чистоты и исключительности, формирование положительной ассоциации у потенциальных посетителей и создание условий для устойчивого развития. При этом важным аспектом является сохранение аутентичности и подлинных природных ценностей, их грамотное использование в продвижении образа, а также учет потребностей современной аудитории, заинтересованной не только в активных развлечениях, но и в экологическом отдыхе, красоте природы и гармонии.

Уникальность природных туристических объектов выступает ключевым основанием для построения бренда. Каждый регион отличается

своим неповторимым природным ландшафтом, биоразнообразием, геологическими и климатическими условиями, что обеспечивает возможность создания особенного образа, не похожего на другие регионы. Такие природные достопримечательности, как горные массивы, озера, реки, леса, заповедники, вулканы позволяют сформировать яркие визуальные и эмоциональные образы, которые легко воспринимаются и запоминаются.

К примеру, Курильские острова – уникальный туристический регион, с множеством возможностей для отдыха. Лучшими символами, способными объединить в себе все прелести этого далекого края, и привлечь туристов из центральной России, стали туманы и скалистые берега, которыми богаты Курилы. Вулканы, серфинг, океан, крабы – все это скрывают за своими туманами Курильские Острова.

При разработке стратегии брендинга особое внимание уделяется формированию тематических направлений туризма, которые опираются на природные преимущества региона. Среди них – экологический, активный, гастрономический и оздоровительный туризм. Каждое из этих направлений использует свои сильные стороны: для активных путешественников – горные походы, альпинизм, водные виды

спорта; для любителей природы – наблюдение за животным миром, экскурсии по заповедникам; для оздоровительных целей – термальные источники, чистый воздух. В результате складывается не один единственный имидж региона, а множество связанных между собой тематик, которые учитывают интересы различных групп туристов.

Таким образом, можно привести в пример брендинг Волгоградской области. В регионе действуют семь природных парков, где разработано 45 туристических маршрутов и экологических троп. Также в области популярны сплавы на байдарках по рекам Дон, Ахтуба, Иловля, Хопер. Кроме того, в Волгоградской области развит гастрономический туризм. В регионе проводятся гастрономические фестивали, например, «Волга-Дон Агро Фест» и «АГРО-срЕДА».

Реализация подобных стратегий сталкивается с рядом вызовов и особенностей. Одна из самых главных проблем – поиск баланса между развитием туристической отрасли и сохранением природных ресурсов. Чрезмерная нагрузка на популярные природные объекты и избыточная туристическая активность способны привести к ухудшению экосистем, исчезновению видов и разрушению ландшафтов. Поэтому необходимо внедрять принципы экологически стабильного развития, следить за соблюдением нормативов, развивать экологический туризм, минимизирующий воздействие на окружающую среду.

Таким образом, брендинг природных объектов – это создание узнаваемого имиджа, основанного на природных ресурсах, который помогает региону выделиться, привлечь туристов, инвесторов и сохранить свою уникальность. Его эффективность зависит от умения подчеркнуть уникальность, обеспечить экологическую устойчивость и использовать современные технологии, создавая при этом эмоциональную связь с посетителями. В конечном итоге, правильный территориальный брендинг помогает создать узнаваемый образ, который подчеркивает природные особенности, способствует привлечению туристов и инвесторов, а также сохраняет природное наследие для будущих поколений, делая регион более конкурентоспособным и пригодным для устойчивого развития.

Литература

1. Дубова Ю.И. Брендинг региона как способ повышения его экономической привлекательности: монография / Ю.И. Дубова, А.Ю. Заруднева; ВолгГТУ. – Волгоград, 2015. – 88 с.
2. Белоусова М.В., Кулик А.А. Создание бренда территорий как инструмент их продвижения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 8 (102). С. 10-13.
3. Динни К. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики / К. Динни // М.: Манн, Иванов, Фербер. – 2011. – 172 с.

ALLO Alesya Dmitrievna

Student, Volgograd State Technical University, Russia, Volgograd

ZARUDNEVA Anna Yuryevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Volgograd State Technical University, Russia, Volgograd

TERRITORIAL BRANDING AS A TOOL FOR TOURISM DEVELOPMENT

Abstract. The article is devoted to the specifics of territorial branding of natural tourist sites. The emphasis is placed on the importance of combining the promotion of natural resources with environmental responsibility. It is emphasized that competent branding helps to preserve the natural heritage and increase the competitiveness of the territory.

Keywords: advertising, territorial branding, PR promotion, efficiency, tourism development.

КУЗНЕЦОВА Дарья Вадимовна

студентка,

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
Россия, г. Симферополь

СТЕФАНЕНКО Маргарита Николаевна

доктор экономических наук, профессор,

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова,
Россия, г. Симферополь

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ

Аннотация. В статье рассмотрены современные проблемы организации транспортной логистики предприятий оптовой торговли. Исследованы факторы, влияющие на эффективность транспортных потоков, включая рост транспортных расходов, высокий уровень простоев транспорта, недостаточную цифровизацию логистических процессов и снижение точности поставок. Определены последствия недостаточно эффективного управления перевозками и направления совершенствования транспортной логистики. Особое внимание уделено вопросам цифровизации логистических процессов, внедрению систем GPS-мониторинга, TMS-систем и контролю ключевых логистических показателей эффективности.

Ключевые слова: транспортная логистика, логистические транспортные потоки, цифровизация, OTIF, KPI, маршрутизация, оптовая торговля, логистические затраты.

В современных условиях транспортная логистика является одним из ключевых направлений деятельности предприятий оптовой торговли. Именно организация транспортных потоков обеспечивает своевременное перемещение продукции от поставщиков к конечным потребителям и оказывает непосредственное влияние на уровень логистических затрат, качество клиентского сервиса и финансовые результаты предприятия.

Для предприятий оптовой торговли эффективность транспортной логистики имеет стратегическое значение. Рост объемов поставок, увеличение требований к скорости доставки продукции и усиление конкуренции требуют постоянного совершенствования системы управления перевозками. Особенно актуальны данные вопросы для предприятий продовольственной логистики, поскольку нарушение сроков доставки или условий перевозки продукции способно привести к ухудшению качества товаров и дополнительным финансовым потерям.

Одной из наиболее серьезных проблем современной транспортной логистики является рост транспортных расходов. Повышение

стоимости топлива, увеличение затрат на техническое обслуживание транспорта и удорожание логистических операций приводят к росту себестоимости перевозок. При недостаточно эффективной организации маршрутов данные расходы продолжают увеличиваться, снижая рентабельность деятельности предприятия.

Существенное влияние на эффективность логистических процессов оказывает уровень организации маршрутизации. На практике многие предприятия продолжают использовать преимущественно ручное распределение транспортных потоков. В результате возрастает вероятность ошибок при формировании рейсов, увеличивается холостой пробег транспорта и снижается точность поставок.

Дополнительной проблемой является высокий уровень простоев транспортных средств. В ходе анализа деятельности предприятий оптовой торговли установлено, что значительная часть времени теряется при ожидании завершения складских операций, изменении клиентских заявок и корректировке маршрутов доставки. Простой транспорта приводят к снижению коэффициента использования

транспортных средств и увеличению логистических затрат предприятия.

Особое значение для транспортной логистики имеет координация взаимодействия между складским подразделением и транспортным отделом. Недостаточная согласованность работы подразделений приводит к задержкам отгрузки продукции, отклонениям от графиков поставок и увеличению времени доставки заказов клиентам. В результате ухудшается качество логистического сервиса и возрастает нагрузка на диспетчерские службы.

В современных условиях значительное влияние на эффективность транспортной логистики оказывает уровень цифровизации предприятия. Использование бумажного документооборота и ручного управления перевозками снижает скорость обработки логистической информации и увеличивает риск возникновения ошибок. Высокая зависимость транспортной системы от человеческого фактора делает логистические процессы менее устойчивыми и усложняет контроль перевозок.

Для оценки эффективности транспортной логистики используется система KPI, позволяющая анализировать качество управления транспортными потоками. К основным логистическим показателям относятся:

- показатель OTIF, отражающий выполнение поставок вовремя и в полном объеме;
- коэффициент использования транспорта;
- уровень логистических затрат;
- среднее время доставки;
- уровень простоев транспортных средств;
- точность поставок продукции.

В ходе исследования установлено, что одной из наиболее распространённых проблем предприятий оптовой торговли является недостаточный уровень OTIF. Снижение точности поставок и увеличение времени доставки негативно влияют на качество логистического сервиса и приводят к росту претензионной работы со стороны клиентов.

В современных условиях одним из важнейших направлений совершенствования транспортной логистики является цифровизация процессов управления перевозками. Использование TMS-систем позволяет автоматизировать маршрутизацию, повысить эффективность распределения транспортных средств и сократить холостой пробег транспорта.

Дополнительное значение имеет внедрение GPS-мониторинга, обеспечивающего контроль движения транспортных средств в режиме реального времени. Использование цифровых систем позволяет своевременно выявлять отклонения от маршрутов, контролировать соблюдение графиков поставок и повышать прозрачность логистических процессов.

Важную роль в совершенствовании транспортной логистики играет внедрение электронного документооборота. Автоматизация обмена логистической информацией позволяет сократить количество ошибок в документах, повысить скорость обработки заказов и снизить нагрузку на сотрудников предприятия.

Кроме того, предприятиям необходимо развивать систему контроля SLA и логистических KPI. Использование аналитических инструментов позволяет своевременно выявлять проблемные участки транспортной системы и принимать управленческие решения, направленные на повышение эффективности логистических процессов.

Таким образом, современные проблемы организации транспортной логистики предприятий оптовой торговли связаны с ростом транспортных расходов, недостаточной цифровизацией логистических процессов, высоким уровнем простоев транспорта и зависимостью перевозок от ручного управления. Для повышения эффективности транспортной логистики предприятиям необходимо внедрять цифровые технологии, автоматизировать процессы маршрутизации, совершенствовать систему контроля KPI и повышать уровень взаимодействия между структурными подразделениями предприятия.

Литература

1. Гаджинский А.М. Логистика: учебник. – М.: Дашков и К, 2023.
2. Сергеев В.И. Управление логистическими системами. – М.: Юрайт, 2023.
3. Миротин Л.Б., Ташбаев Ы.Э. Транспортная логистика. – М.: Экзамен, 2022.
4. Аникин Б.А. Логистика и управление цепями поставок. – М.: Проспект, 2024.
5. Бауэрсокс Д.Д., Клосс Д.Д. Логистика: интегрированная цепь поставок. – М.: Олимп-Бизнес, 2021.
6. Лукинский В.С. Логистика и управление цепями поставок. – СПб.: Питер, 2022.

KUZNETSOVA Daria Vadimovna

Student,

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Russia, Simferopol

STEFANENKO Margarita Nikolaevna

Doctor of Economics, Professor,

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Russia, Simferopol

MODERN PROBLEMS OF TRANSPORT LOGISTICS ORGANIZATION AT WHOLESALE TRADE ENTERPRISES

Abstract. *The article discusses modern problems of transport logistics organization at wholesale trade enterprises. The factors affecting the efficiency of transport flows, including the growth of transport costs, high vehicle downtime, insufficient digitalization of logistics processes and reduced delivery accuracy, are investigated. The consequences of ineffective transport management and directions for improving transport logistics are identified. Particular attention is paid to the digitalization of logistics processes, implementation of GPS monitoring systems, TMS systems and control of key logistics performance indicators.*

Keywords: *transport logistics, logistics transport flows, digitalization, OTIF, KPI, routing, wholesale trade, logistics costs.*

НЕСТЕРОВА Алиса Андреевна

студентка, Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

ЗАРУДНЕВА Анна Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент,

Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

СПЕЦИФИКА РЕКЛАМНЫХ КАМПАНИЙ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ

Аннотация. В статье данной рассматриваются теоретические основы специфики рекламных кампаний, направленных на продвижение туристских дестинаций. Анализируется типология дестинаций, выявляются ключевые функции рекламных кампаний в территориальном маркетинге, систематизируются инструменты продвижения. Особое внимание уделяется нематериальной природе туристского продукта, определяющей особенности восприятия рекламной информации потребителем, а также этапам принятия решения о путешествии. Обосновывается необходимость интегрированного подхода к продвижению дестинаций, сочетающего рекламу, связи с общественностью, стимулирование сбыта и цифровые коммуникации.

Ключевые слова: туристская дестинация, рекламная кампания, территориальный брендинг, интегрированные маркетинговые коммуникации, специфика продвижения, целевая аудитория.

В условиях глобализации и обострения конкуренции на международном туристском рынке продвижение туристских дестинаций приобретает стратегическое значение для развития региональных экономик. Эффективно выстроенная рекламная кампания способствует формированию привлекательного образа территории, повышению её узнаваемости и увеличению туристского потока. Однако в отличие от рекламы материальных товаров, продвижение дестинаций обладает рядом специфических черт, обусловленных природой самого объекта. Цель настоящей статьи — систематизировать теоретические подходы к пониманию специфики рекламных кампаний по продвижению туристских дестинаций, выявить их ключевые функции, инструменты и ограничения.

Туристская дестинация (от лат. *destinazia* — место назначения) представляет собой территорию, обладающую объектами туристского интереса и предлагающую определённый набор услуг для удовлетворения потребностей путешественников. Для целей рекламного продвижения важна типология дестинаций по иерархическому принципу: мегауровень, макроуровень, мезоуровень, локальный уровень, микроуровень — отдельные туристские

центры, курорты, культурно-исторические и мемориальные объекты.

Каждый уровень дестинации предполагает специфические рекламные стратегии: от имиджевых кампаний национального масштаба до локальных акций, ориентированных на жителей близлежащих регионов. Дифференциация целевых аудиторий и каналов коммуникации становится обязательным условием эффективности рекламных мероприятий.

Рекламные кампании туристских дестинаций представляют собой целенаправленную деятельность по формированию привлекательного образа территории и стимулированию спроса. В отличие от связей с общественностью, ориентированных на долгосрочную репутацию, реклама решает тактические и оперативные задачи. Ключевые функции рекламных кампаний включают:

1. Формирование стойкого интереса к дестинации у внешней аудитории.
2. Стимулирование спроса на туристские продукты и услуги.
3. Создание узнаваемости бренда дестинации.
4. Поддержка сезонности и управление спросом.

Инструменты рекламных кампаний в сфере туризма разнообразен и включает: пресс-

релизы для СМИ, тематические статьи, профессиональные фотоматериалы, новостные рассылки, выставочные мероприятия, спонсорскую поддержку (гранты). Важно подчеркнуть, что эффективное продвижение дестинации требует интеграции рекламы с другими маркетинговыми коммуникациями — PR, стимулированием сбыта, интернет-маркетингом.

Значимость рекламы раскрывается на всех стадиях принятия решения о путешествии:

- Осознание потребности;
- Поиск и анализ информации;
- Сравнение альтернатив;
- Постпокупочная стадия;

К достоинствам рекламы дестинаций относится экономическая эффективность (возможность многократного тиражирования рекламного продукта) и способность транслировать эмоциональную составляющую бренда территории, позволяя потенциальным гостям мысленно «примерить» будущие впечатления. У рекламы есть недостатки. Главный — это односторонняя связь. Если человек неправильно поймёт рекламное сообщение, быстро исправить его сложно и дорого. К тому же экономия бюджета часто ведёт к снижению качества рекламных материалов, что портит впечатление о туристическом месте. Поэтому рекламу нужно сочетать с другими инструментами маркетинга. Связи с общественностью (PR) создают долгую хорошую репутацию, реклама повышает узнаваемость, стимулирование сбыта побуждает к действию, а интернет-маркетинг помогает вести диалог с туристами, вместе они работают лучше.

Кроме того, при разработке рекламной кампании важно учитывать интересы всех участников туристического рынка: туроператоров, отелей, транспорта и самих достопримечательностей. Все они должны действовать согласованно, чтобы представить регион единым и привлекательным направлением. Главная особенность рекламы туристических мест в том, что турист не может заранее «потрогать» поездку — это впечатления и эмоции. Поэтому важно не просто информировать, а вовлекать, вызывать желание посетить. Основные задачи рекламы: пробудить интерес, подтолкнуть к выбору, сделать бренд узнаваемым и сгладить сезонные спады. Для этого используют разные инструменты — от наружной рекламы и буклетов до контекстных объявлений и постов в соцсетях. Но настоящий успех приходит, когда

реклама работает в связке с PR, акциями и интернет-продвижением. Все действия должны быть подчинены единой цели — формированию положительного образа территории. В будущем стоит разрабатывать методы, которые помогут точно измерять, насколько эффективна реклама для разных типов туристических направлений.

Россия — страна с огромными расстояниями и неравномерной транспортной инфраструктурой. Это порождает специфический вызов для рекламы: необходимо не только сформировать образ дестинации, но и убедить потенциального туриста в транспортной доступности. Поэтому в российских рекламных кампаниях большое значение имеют партнёрства с авиаперевозчиками, железной дорогой, информация о логистике. Пример — продвижение Камчатского края, где ключевым сообщением является возможность прямых перелётов из Москвы и развитие программы «дальневосточных авиабилетов». Связи с общественностью создают долгосрочную репутацию, реклама информирует и побуждает, стимулирование сбыта даёт краткосрочную мотивацию, интернет-маркетинг обеспечивает диалог. Для комплексного продвижения дестинации необходимо задействовать весь спектр возможностей. В российской практике это подтверждается примером продвижения Сургутского муниципального района, где разработанный брендбук с символикой глухаря и северного сияния масштабирован на десятки носителей — от официальных документов до сувенирных значков, а информационные поводы сопровождаются пресс-релизами и публикациями в региональных СМИ.

Литература

1. Науменко Т.В. Социология массовой коммуникации: учебник / Науменко Т.В. — Москва :КноРус, 2019. — 252 с. — (бакалавриат). — ISBN 978-5-406-06833-5. — URL: <https://book.ru/book/931273>
2. Твердохлебова М.Д. Интернет-маркетинг: учебник / Твердохлебова М.Д. — Москва: КноРус, 2019. — 190 с. — (бакалавриат). — ISBN 978-5-406-07454-1. — URL: <https://book.ru/book/933762>.
3. Брендинг территории как способ повышения его экономической привлекательности: монография / Ю.И. Дубова, А.Ю. Заруднева; ВолгГТУ. — Волгоград, 2015.- 88 с.

NESTEROVA Alisa Andreevna

Student, Volgograd State Technical University, Russia, Volgograd

ZARUDNEVA Anna Yuryevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Volgograd State Technical University, Russia, Volgograd

THE SPECIFICS OF ADVERTISING CAMPAIGNS TO PROMOTE A TOURIST DESTINATION

Abstract. *This article discusses the theoretical foundations of the specifics of advertising campaigns aimed at promoting tourist destinations. The typology of destinations is analyzed, the key functions of advertising campaigns in territorial marketing are identified, and promotion tools are systematized. Special attention is paid to the intangible nature of the tourist product, which determines the peculiarities of consumer perception of advertising information, as well as the stages of travel decision-making. The necessity of an integrated approach to destination promotion, combining advertising, public relations, sales promotion and digital communications, is substantiated.*

Keywords: *tourist destination, advertising campaign, territorial branding, integrated marketing communications, specifics of promotion, target audience.*

РОМАЩЕНКО Камилла Андреевна

студентка,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Россия, г. Санкт-Петербург

*Научный руководитель – доцент кафедры рекламы и связей с общественностью
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
кандидат политических наук Виноградова Ксения Евгеньевна*

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ПЕРСОНАЛЬНОГО БРЕНДА В СФЕРЕ СПОРТИВНЫХ УСЛУГ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования персонального бренда тренера в условиях коммерциализации спорта и цифровой трансформации коммуникаций. На основе анализа существующих подходов выделены ключевые элементы персонального бренда в сфере спорта. Предложена модель персонального бренда, включающая базовые компоненты целостного образа тренера, а также описан поэтапный алгоритм её коммуникационного продвижения.

Ключевые слова: персональный бренд, личный брендинг, спортивный тренер, модель бренда, коммуникационное продвижение.

В современном спорте персональный брендинг стал полноценным инструментом коммуникации. По мере коммерциализации отрасли тренеры и спортсмены все чаще попадают в фокус общественного внимания. Широко известны бренды спортсменов: Хабиба Нурмагомедова, Александра Овечкина, Марии Шараповой, Евгения Плющенко. Не менее знамениты бренды тренеров, многие из которых не только готовят спортсменов, но и запускают успешные коммерческие проекты: Этери Тутберидзе, Леонида Слуцкого, Ирины Винер, Станислава Черчесова, Александра Жулина, Татьяны Тарасовой и др. В условиях постоянного изменения коммуникационных тенденций и трансформации подходов к пониманию персонального бренда актуализируется необходимость создания единой и понятной модели его формирования и продвижения.

Персональный (личный) брендинг имеет культурное и символическое значение [7]. Он представляет собой долгосрочную, стратегически продуманную работу по созданию имиджа персоны, направленную на целенаправленное формирование этого образа в сознании ключевых аудиторий [6]. Такой образ выстраивается с учетом ценностей и ожиданий целевых групп общественности и становится инструментом коммуникации [8, с. 197-205].

Устойчивый бренд опирается на многоуровневую модель. В традиционной модели «Колесо бренда» выделяют пять взаимосвязанных составляющих: «сущность бренда (центральная идея, которая предлагается потребителям); личность бренда, когда бренд сравнивается с человеком и его характеристиками; ценности, которые предполагают эмоции, связанные с процессом использования бренда; преимущества, выгоды для потребителя; атрибуты (физические и функциональные характеристики бренда)» [9, с. 12]. Если опираться на данную модель при формировании персональной модели, то в центре оказывается смысловое ядро – миссия и философия. Вокруг ключевых составляющих выстраивается уникальное торговое предложение (УТП), позволяющее отделиться от конкурентов.

В спортивной сфере брендинг имеет особые черты: ключевое значение приобретают не только характеристики и содержание предлагаемых услуг, но и сама личность тренера или спортсмена, его профессиональный авторитет и те ключевые послания, которые он доносит до аудитории [1, с. 673-677]. У большинства успешных тренеров присутствуют: четкое позиционирование; узнаваемая манера коммуникации; постоянное присутствие в медиаполе; эмоциональная связь с аудиторией;

трансляция ценностей, выходящих за пределы спорта.

Сформированное представление о личностной идентичности и миссии в дальнейшем становится основой для позиционирования и продвижения бренда. Для спортивного бренда, как и для любого другого важна визуальная идентичность, под которой понимается набор закономерностей, связывающих содержание с графическим решением [4, с. 33-42]. Уникальный поведенческий стиль и харизматичность позволяют отстраиваться от конкурентов, завоевывать доверие и усиливать позиции на рынке спортивных услуг [5, с. 49-56].

Петербургские учёные отмечают, что построение личного бренда предполагает следующую модель [7]. Первый уровень модели связан с тем, что окружает персону, как она представлена в медиапространстве, чем занимается помимо спорта. Второй уровень связан с представлением профессиональных способностей, личных спортивных достижений, особенной манеры тренировок и общения со спортсменами. Следующий уровень – ценности и убеждения. При восприятии персонального бренда спортивного тренера аудитория в первую очередь оценивает рационально измеримые функциональные ценности: квалификацию, опыт, документированные достижения учеников, безопасность условий и прозрачные условия взаимодействия. Лишь после того, как эти объективные параметры подтверждают базовую надёжность специалиста, вступают в силу эмоциональные ценности – доверие, эмпатия, харизма, совпадение жизненных установок и ощущение психологического комфорта.

Глубинная опора персонального бренда – не просто лояльность, а приверженность. Лояльный клиент строит отношения на взаимной выгоде: он может оставаться с тренером из-за удобства, привычки или цены. Приверженный же клиент связывает с наставником свои жизненные установки и спортивные цели. Он идентифицирует себя с философией тренера, его отношением к победам и поражениям, к здоровью и дисциплине. Такой клиент защищает тренера в публичных дискуссиях и становится амбассадором бренда, приводя новых спортсменов. Как отмечает Р. Бест, «лояльный клиент имеет долгую историю отношений с компанией, тратит больше среднего, имеет сильное желание совершить повторную покупку, а также высокую степень предпочтения

продукта. Он рекомендует компанию другим» [3, с. 43].

Также описана шестиступенчатая модель построения личного бренда, которая включает в себя: демонстрацию индивидуальности, фокусировку внимания на профессионализме, знаниях, адаптацию к изменениям (гибкость), формирование рекомендаций, согласование модели с целями субъекта рекламы и связей с общественностью [10, с. 34-41].

Ключевым фактором восприятия личности служит первое впечатление: именно оно задает тон всему дальнейшему общению. Для тренера важно демонстрировать ориентацию на достижение измеримых результатов, что становится подтверждением его профессионализма. В спорте особое значение имеют глубина знаний и узкая специализация тренера – именно они лежат в основе уникального торгового предложения. Социальное признание (отзывы клиентов, коллег, партнеров) формирует основу доверия и узнаваемости. Наконец, способность адаптироваться к меняющимся рыночным условиям обеспечивает устойчивость личного бренда.

На основе проведённого анализа можно выделить ключевые элементы модели персонального бренда тренера:

- Уникальность – сформулированное УТП, личностная неповторимость, профессиональные навыки, харизма и авторская манера подготовки спортсменов;
- Впечатление – визуальная составляющая бренда, стиль общения и поведенческие паттерны;
- Авторитет – результаты и достижения, которые наглядно иллюстрируют уровень мастерства специалиста;
- Адаптивность – умение подстраиваться под изменяющиеся условия, находить контакт со спортсменами, профессиональным сообществом, родителями спортсменов, представителями медиасреды;
- Репутация – признание в обществе, высокий уровень лояльности и приверженности клиентов;
- Система взглядов – транслируемые ценности и убеждения, которые соответствуют ожиданиям целевой аудитории;
- Миссия – стержневая идея, пронизывающая все коммуникации бренда.

В рамках исследования предложена модель персонального бренда. Эта модель включает в себя набор элементов, необходимых для

формирования персонального бренда в спортивной отрасли. Ее основу составляют такие составляющие, как первоначальное впечатление, личностные особенности, объем

профессиональных знаний, способность адаптироваться под обстоятельства, готовность спортсменов рекомендовать тренера, а также нацеленность на конкретные результаты (рис.).

Рис. Модель персонального бренда

Продвижение модели личного бренда требует создания коммуникационной программы. На первом этапе проводится диагностика и аудит текущего состояния субъекта PR, выявление его сильных и слабых сторон и коммуникативных барьеров. Затем следует изучение аудитории и позиционирование, сегментация аудитории, определение ее потребностей и «болей». После этого осуществляется стратегическое планирование, выбираются оптимальные каналы связи и форматы контента. На следующем этапе создается и тестируется контент, который включает визуальные и вербальные элементы бренда (цветовую гамму, тон общения, ассоциативные ряды). Контент публикуется, оценивается его эффективность, отбираются наиболее эффективные механики [2]. На заключительном этапе проводится мониторинг, оценка и корректировка, анализ результатов и обратной связи, после чего возможно внесение необходимых улучшений в существующую модель.

В результате исследования были систематизированы теоретические подходы к формированию персонального бренда в спортивной сфере. Выявлено, что личный бренд тренера представляет собой многоуровневую структуру, включающую такие элементы, как уникальность, профессиональный авторитет, адаптивность, социальное признание,

транслируемые ценности и миссия. Особенностью спортивного брендинга является приоритет рациональных характеристик (квалификация, достижения, безопасность) над эмоциональными, что обусловлено высоким уровнем доверия и ответственности в отношениях «тренер – спортсмен – родитель».

Разработанная модель персонального бренда тренера позволяет выстраивать устойчивую коммуникацию с целевой аудиторией. Предложенный алгоритм продвижения (диагностика, позиционирование, стратегическое планирование, создание контента, мониторинг и корректировка) может быть адаптирован для различных спортивных дисциплин.

Литература

1. Абаев А.Л. Анализ отечественного опыта формирования и развития бренда в сфере профессионального спорта / А.Л. Абаев, М.А. Лыпкань // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: сборник научных трудов II Ежегодной международной науч.-практ. конф. – М.: Московский психолого-социальный университет, 2024. – С. 673-677.
2. Аксенов К.В. Цифровые технологии в рекламе и связях с общественностью / Аксенов К.В., Виноградова К.Е., Горячев А.А. [и др.]. – СПб.: СПбГЭУ, 2020. – 107 с.

3. Бест Р. Маркетинг от потребителя / Р. Бест; пер. с англ. П. Миронова. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 692 с.

4. Визуальная культура: анализ формирующихся трендов и образов будущего / А.А. Кашук // Язык. Коммуникация. Общество. – 2025. – № 4(12). – С. 33-42. – EDN EUXGMN.

5. Капустина Л.М. Брендинг на рынке услуг в области спорта и развлечений / Л.М. Капустина, В.А. Шелгинская // Маркетинг в России и за рубежом. – 2021. – № 6. – С. 49-56.

6. Котлер Ф. Персональный брендинг: Технологии достижения личной популярности / Ф. Котлер, И. Рейн, М. Хэмлин, М. Столлер. – М.: ИД Гребенникова, 2008. – 400 с.

7. Кривоносов А.Д. Реклама и связи с общественностью. Словарь-справочник ключевых терминов: учебно-справочное пособие /

А.Д. Кривоносов, К.В. Аксенов, Д.А. Багдасарян [и др.]. – СПб.: Прогресс книга, 2026. – 224 с.

8. Кривоносов А.Д. Медиаимидж корпоративного лидера: классификация и диагностические критерии / А.Д. Кривоносов, И.Ю. Рассохина, Е.А. Чибисова // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2024. – № 2(53). – С. 197-205. – DOI 10.34680/2411-7951.2024.2(53).197-205. – EDN IGSRAH.

9. Максименко И.В. Основы брендинга / И.В. Максименко. – СПб.: Астерион, 2024. – 73 с.

10. Орел А.А. Личный брендинг. Модель эффективного личного бренда / А.А. Орел, А.А. Горенко // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 1. – С. 34-41.

ROMASHCHENKO Kamilla Andreevna

Student, Saint Petersburg State University of Economics, Russia, Saint Petersburg

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Advertising and Public Relations
at the St. Petersburg State University of Economics,*

Candidate of Political Sciences Vinogradova Ksenia Evgenievna

FORMATION OF A PERSONAL BRAND MODEL IN THE FIELD OF SPORTS SERVICES

Abstract. *The article examines theoretical and practical aspects of forming a personal brand of a coach in the context of the commercialization of sports and the digital transformation of communications. Based on the analysis of existing approaches, the key elements of a personal brand in the sports field are identified. A personal brand model is proposed, which includes the basic components of a holistic image of a coach, as well as a step-by-step algorithm for its communication promotion.*

Keywords: *personal brand, personal branding, sports coach, brand model, communication promotion.*

СТОРОЖЕНКО Варвара Сергеевна

студентка, Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

МОРОЗОВА Ирина Анатольевна

доктор экономических наук, профессор,

Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

КОНТЕНТ-МАРКЕТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМНЫХ КАМПАНИЙ МАРКЕТПЛЕЙСА LAMODA

Аннотация. В статье рассматривается роль контент-маркетинга как инструмента повышения эффективности рекламных кампаний маркетплейсов на примере Lamoda. Проведен анализ современных методов цифрового продвижения и представлен результат смоделированного социологического опроса пользователей маркетплейсов. Исследование показывает, что использование контент-маркетинга положительно влияет на вовлеченность аудитории, доверие к бренду и вероятность совершения покупки.

Ключевые слова: контент-маркетинг, маркетплейс, Lamoda, цифровой маркетинг, рекламная кампания, потребительское поведение.

Современный рынок электронной коммерции характеризуется высокой конкуренцией между маркетплейсами и постоянным ростом затрат на цифровую рекламу. В условиях перенасыщения рекламного пространства компании вынуждены искать инструменты, позволяющие не только привлекать внимание аудитории, но и формировать долгосрочную лояльность потребителей. Одним из таких инструментов выступает контент-маркетинг.

Контент-маркетинг представляет собой систему создания и распространения полезного, информационного и развлекательного

контента, направленного на формирование доверительных отношений между брендом и аудиторией. Особенно актуально его использование для fashion-маркетплейсов, где решение о покупке часто зависит от визуального восприятия товара, рекомендаций и эмоционального вовлечения пользователя.

В рамках исследования был проведен смоделированный опрос пользователей маркетплейсов в возрасте от 18 до 35 лет. В исследовании приняли участие 120 респондентов, активно совершающих онлайн-покупки одежды и аксессуаров.

Рис. 1

Рис. 2

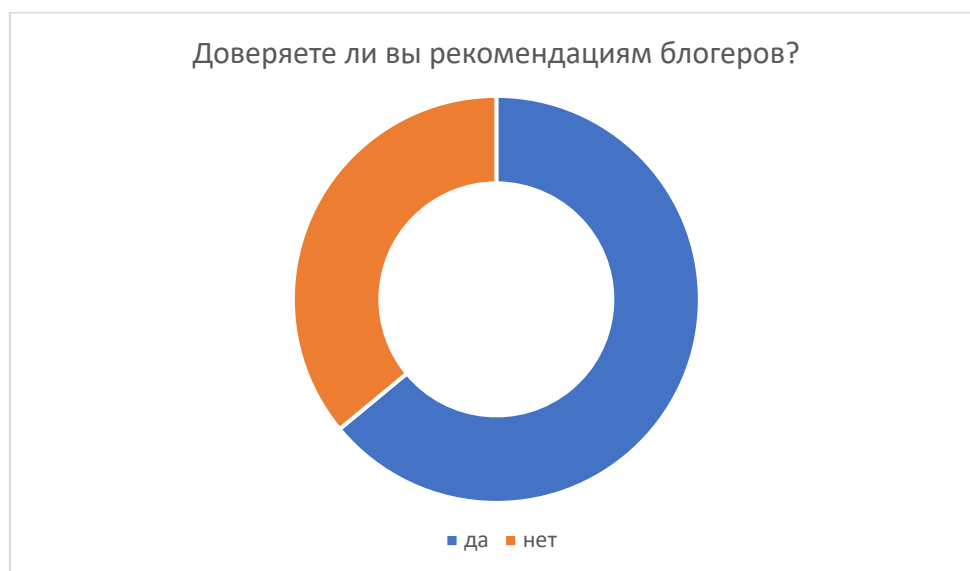

Рис. 3

Результаты исследования показали, что контент и отзывы оказывают более существенное влияние на решение о покупке, чем традиционная реклама. 46% респондентов отметили, что именно обзоры, рекомендации и визуальный контент помогают им принять окончательное решение о заказе товара.

Кроме того, значительная часть пользователей доверяет рекомендациям инфлюенсеров и блогеров. Это свидетельствует о высокой эффективности нативного контента и influencer-маркетинга в продвижении fashion-товаров. Маркетплейс Lamoda активно использует социальные сети, email-рассылки, подборки образов, видео-контент и сотрудничество с

лидерами мнений. Контент-маркетинг позволяет компании формировать имидж эксперта в сфере моды и стиля, а также удерживать внимание аудитории. Наиболее эффективными форматами контента для Lamoda являются: стилистические подборки, видео-обзоры товаров, рекомендации блогеров, интерактивные сторис и персонализированные email-рассылки.

Проведенное исследование подтверждает, что контент-маркетинг является одним из ключевых инструментов повышения эффективности рекламных кампаний в сфере электронной коммерции. Использование качественного контента способствует росту

вовлеченности аудитории, повышению доверия к бренду и увеличению вероятности совершения покупки.

Для маркетплейса Lamoda контент-маркетинг выступает не только средством привлечения новых пользователей, но и инструментом формирования долгосрочной лояльности клиентов. В условиях высокой конкуренции на рынке fashion-ритейла дальнейшее развитие контент-стратегии представляется одним из наиболее перспективных направлений.

Литература

1. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. – СПб.: Питер, 2021.
2. Балахин И. Контент-маркетинг. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020.
3. Data Insight. Рынок электронной коммерции в России: аналитический отчет, 2025.
4. АКИТ. Статистика интернет-торговли в России, 2025.
5. Мирошниченко А. Контент и цифровые коммуникации. – М., 2022.

STOROZHENKO Varvara Sergeevna

Student, Volgograd State Technical University, Russia, Volgograd

MOROZOVA Irina Anatolyevna

Doctor of Economics, Professor,
Volgograd State Technical University, Russia, Volgograd

CONTENT MARKETING AS A TOOL TO INCREASE THE EFFECTIVENESS OF LAMODA MARKETPLACE ADVERTISING CAMPAIGNS

Abstract. *The article examines the role of content marketing as a tool to increase the effectiveness of marketplace advertising campaigns using the example of Lamoda. The analysis of modern methods of digital promotion is carried out and the result of a simulated sociological survey of marketplace users is presented. The study shows that the use of content marketing has a positive effect on audience engagement, brand trust, and the likelihood of making a purchase.*

Keywords: *content marketing, marketplace, Lamoda, digital marketing, advertising campaign, consumer behavior.*

СУНЦОВА Александра Андреевна

студентка, Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

ЗАРУДНЕВА Анна Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент,

Волгоградский государственный технический университет, Россия, г. Волгоград

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОЛОДЕЖНОГО МЕДИАПРОЕКТА «КЕФИР»

Аннотация. Статья посвящена анализу организационных и экономических аспектов функционирования молодежного медиапроекта «Кефир». Рассматриваются специфика молодежных медиа, организационная структура, экономическая модель и коммуникационная стратегия проекта с акцентом на цифровые платформы продвижения.

Ключевые слова: молодежные медиа, медиапроект, организационная структура, экономическая модель, коммуникационная стратегия, цифровой контент, целевая аудитория, монетизация.

Молодежные медиапроекты сегодня играют ключевую роль в формировании информационного пространства для аудитории от четырнадцати до тридцати пяти лет, создавая площадку для самовыражения нового поколения, продвижения актуальных тем и развития медиаграмотности. В условиях цифровой трансформации именно такие проекты становятся драйверами медиарынка, тестируя новые форматы и модели взаимодействия с потребителем. Медиапроект «Кефир» позиционируется как современная цифровая платформа, ориентированная на создание качественного контента для молодежи. Его специфика обусловлена необходимостью использовать современные цифровые технологии, обеспечивать интерактивный формат взаимодействия, фокусироваться на релевантных для молодых людей темах, таких как образование, карьера и культура, а также оперативно адаптироваться к меняющимся паттернам медиапотребления, делая ставку на визуально ориентированную подачу информации.

Молодежное медиа – это специфический сегмент медиарынка, который характеризуется:

- Использованием современных цифровых технологий и платформ;
- Интерактивным форматом взаимодействия с аудиторией;
- Фокусом на актуальные для молодежи темы (образование, карьера, культура, социальная активность);
- Визуально ориентированным контентом (видео, инфографика, мемы);

- Быстрой адаптацией к трендам и изменениям медиапотребления.

Для реализации поставленных задач в проекте «Кефир» выстроена гибкая кросс-функциональная структура, способная быстро реагировать на изменения цифровой среды. Команда численностью двадцать семь человек распределена по ключевым направлениям деятельности. Ядром проекта выступает редакция из восьми специалистов, отвечающих за создание текстов, фактчекинг и редактуру. Производством видеоконтента занимается отдельное подразделение из пяти человек, охватывающее весь цикл от съемки до постпродакшна. Присутствие в социальных сетях и таргетированное продвижение обеспечивают четыре сотрудника SMM-отдела, тогда как визуальное оформление и мультимедийные элементы разрабатываются тремя дизайнерами. Техническую поддержку сайта и разработку приложений берут на себя три IT-специалиста, а привлечение рекламодателей и партнерств курируют два маркетолога. Стратегическое управление, финансы и кадровые вопросы сосредоточены в административном блоке, представленном двумя руководителями. Подобная организация позволяет сохранять баланс между узкой специализацией и горизонтальным взаимодействием, что особенно важно в быстро меняющейся медиасреде. Медиапроект «Кефир» использует гибридную экономическую модель, сочетающую несколько источников дохода:

СТРУКТУРА ДОХОДОВ

Нативная реклама и интеграции ██████████ 40%

Прямая реклама (баннеры, видео) ██████████ 25%

Партнерские программы ██████████ 20%

Краудфандинг и донаты ██████████ 8%

Мероприятия и мерч ██████████ 7%

Рис. Структура доходов медиапроекта «Кефир» (прогноз на 2026 год)

Современные молодежные медиапроекты все чаще используют модель окупаемости за счет рекламы и партнерских программ, что позволяет предоставлять контент бесплатно для аудитории.

Инвестиции и финансирование:

Стартовые инвестиции в проект составили 5 000 000 рублей, включая:

- Техническое оснащение (камеры, компьютеры, ПО): 1 500 000 руб.
- Разработка платформы и сайта: 800 000 руб.
- Первоначальный маркетинг: 700 000 руб.
- Операционные расходы на первые 3 месяца: 2 000 000 руб.

Эффективность коммуникационной стратегии напрямую зависит от точного понимания портрета потребителя. Целевая аудитория проекта сегментирована по возрастному и географическому принципам. Основное ядро, составляющее семьдесят процентов потребителей, приходится на молодежь от шестнадцати до двадцати пяти лет – студентов и начинающих специалистов, находящихся в стадии профессионального самоопределения. Вторичная аудитория (двадцать пять процентов) включает молодых профессионалов двадцати пяти-тридцати пяти лет, интересующихся карьерным ростом и экспертной аналитикой, а оставшиеся пять процентов – подростки четырнадцати-шестнадцати лет, формирующие свои медиапредпочтения. Географически проект фокусируется на городах России с населением от пятисот тысяч человек, уделяя особое внимание Москве, Санкт-Петербургу и регионам-миллионникам, где концентрация цифровой молодежи наиболее высока, а инфраструктура

потребления контента развита лучше всего. Психологически эта аудитория характеризуется высокой цифровой грамотностью, запросом на достоверность информации и стремлением к форматам, сочетающим информативность с развлекательной составляющей.

Коммуникационная стратегия «Кефира» выстроена вокруг четырех взаимосвязанных целей: формирования спонтанной узнаваемости бренда на уровне сорока процентов в течение года, создания активного сообщества с коэффициентом вовлеченности не менее пяти процентов, позиционирования платформы как экспертного источника и достижения месячного охвата в полмиллиона уникальных пользователей. Для их реализации применяется мультиплатформенный подход, где каждый канал решает специфические задачи. ВКонтакте выступает основной площадкой для размещения материалов и построения сообщества, Telegram фокусируется на оперативных новостях и закрытых чатах для ядра аудитории, RuTube аккумулирует длинный видеоконтент и документальные проекты, Дзен оптимизирован под поисковый трафик и лонгриды, а платформа MAX служит приоритетным каналом для взаимодействия с государственными партнерами и пользователями национальных цифровых сервисов. Тематическая сетка проекта охватывает шесть ключевых направлений, включая карьеру, образование, культуру, технологии, социальные инициативы и лайфстайл, что позволяет удовлетворить разнообразные запросы аудитории. Форматная палитра варьируется от текстовых статей и подкастов до коротких видео, инфографики и интерактивных опросов, обеспечивая

адаптацию под разные когнитивные стили потребления информации.

Результативность выбранной стратегии оценивается через систему измеримых показателей, рассчитанных на двенадцатимесячный горизонт. К концу первого года проект планирует привлечь суммарно сто шестьдесят пять тысяч подписчиков, обеспечить посещаемость сайта на уровне ста тысяч визитов в месяц и удерживать среднее время пребывания на ресурсе в три с половиной минуты. Важным маркером успеха станет возвращаемость аудитории в сорок процентов и еженедельная активность в комьюнити-чатах на уровне двух тысяч сообщений, что в совокупности с тысячей ежемесячных упоминаний в социальных сетях подтвердит формирование устойчивого сообщества.

Таким образом, медиапроект «Кефир» представляет собой современную цифровую платформу с четкой организационной архитектурой и диверсифицированной экономической моделью. Его долгосрочный успех зависит от способности гибко реагировать на трансформацию медиапотребления, поддерживать высокие стандарты качества контента и выстраивать доверительные отношения с аудиторией. Баланс между коммерческими задачами и социальной миссией, опора на мультиплатформенную дистрибуцию и культура постоянных

экспериментов с форматами позволят проекту занять устойчивую нишу на рынке молодежных медиа и достичь финансовой стабильности в обозримой перспективе.

Литература

1. Молодёжные медиапроекты // Дворец Молодёжи. URL: <https://dm-centre.ru/novosti/media-novosti/molodyozhnye-mediaproekty/> (дата обращения: 19.05.2026).
2. Белоусова Н.М. Медиапроектирование: основы и технологии: учебное пособие. – Казань: КФУ, 2022. – 156 с.
3. Козырев Г.И. Медиапроект: технологии создания и управления: монография. – Минск: БГУ, 2021. – 184 с.
4. Медиапроект: понятие, типы, жизненный цикл // Молодой ученый. 2019. №24. URL: <https://moluch.ru/archive/262/60705/> (дата обращения: 19.05.2026).
5. Управление медиапроектами: учебные материалы // ДГТУ. URL: https://de.donstu.ru/CDOCourses/structure/_new_/305696/1463/1463.pdf (дата обращения: 19.05.2026).
6. Экономические модели медиа: учебное пособие. URL: <https://studfile.net/preview/10748971/page:9/> (дата обращения: 19.05.2026).

SUNTSOVA Alexandra Andreevna

Student, Volgograd State Technical University, Russia, Volgograd

ZARUDNEVA Anna Yuryevna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Volgograd State Technical University, Russia, Volgograd

ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC CHARACTERISTICS OF THE KEFIR YOUTH MEDIA PROJECT

Abstract. The article is devoted to the analysis of organizational and economic aspects of the functioning of the Kefir youth media project. The specifics of youth media, organizational structure, economic model and communication strategy of the project with an emphasis on digital promotion platforms are considered.

Keywords: youth media, media project, organizational structure, economic model, communication strategy, digital content, target audience, monetization.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

АДАЕВА Олеся Равильевна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент кафедры социальных технологий и государственной службы
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
кандидат социологических наук Шаповал Жанна Александровна*

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И КЛИЕНТОЦЕНТРИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ В ОРГАНАХ ВЛАСТИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье раскрывается процесс внедрения искусственного интеллекта в управление в органах власти Белгородской области, представлены примеры ПРОМПТов в отношении организационных и клиентоцентрических проектов. Также описаны риски и проблемы, с которыми может столкнуться команда в процессе реализации проектов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, организационные и клиентоцентрические проекты, органы власти, Белгородская область, ПРОМПТ.

Развитие в области искусственного интеллекта сегодня все сильнее влияет на локальные процессы, включая скорость и уровень инноваций в регионе. В условиях изменений экономической системы важно оценить потенциальные преимущества внедрения инструментов искусственного интеллекта для региона, а также выявить возможные препятствия на данном пути.

Внедрение искусственного интеллекта в процессы разработки проектов в органах власти Белгородской области («НейроПроект») включают в себя два направления: разработка организационных проектов и клиентоцентрических. Внедрение данных проектов будут направлены на то, чтобы снизить трудозатраты сотрудников, оптимизировать управление и улучшить качество предоставления государственных услуг [3, с. 164].

Организационный проект представляет собой набор согласованных и взаимосвязанных действий, ориентированных на существенное преобразование организационной структуры

организации, процедур ведения бизнеса или корпоративной культуры.

Клиентоцентрический проект ориентирован на удовлетворение потребностей клиента. При таком подходе организация при предоставлении услуг переходит от краткосрочного обслуживания клиентов к развитию устойчивых долгосрочных отношений. Основной приоритет заключается в предоставлении потребителям максимальной ценности и достижения высокого уровня удовлетворенности клиентов [4, с. 56].

В течение последних 15 лет в Белгородской области успешно реализуется методология управления проектами, включая решение сложных проблем с высокой степенью риска и неопределенности, каждый год формируется комплекс разных проектов. В связи с тем, что управление проектами активно развивается в регионе, увеличивается количество прогнозных проектов и растет нагрузка на сотрудников, возникла необходимость усовершенствовать процедуру разработки проектов [2, с. 35].

Начиная с начала 2022 года для того, чтобы улучшить качество жизни населения и улучшить процессы управления в органах власти стали применяться методы сервис-дизайна оказания услуг, ориентированные на клиентов, которые включали предварительное аналитическое исследование. Успех таких исследований связан непосредственно с продуктивностью разработанных стратегий, которые в будущем могут использоваться при разработке проектов.

После того, как были реализованы первые этапы федеральных проектов «Государство для людей» в 2024 году, было вынесено требование о том, чтобы повысить эффективность проведения предварительного исследования, акцентируя внимание на том, чтобы максимально широко охватить жизненные ситуации населения и учитывать разнообразные аспекты и проблемы со стороны профильных групп специалистов.

Две эти области были определены как приоритетные для оптимизации с помощью применения искусственного интеллекта (нейросети).

Для всех указанных направлений сотрудниками отдела департамента проектной деятельности был создан и протестирован комплекс ПРОМПТов, обеспечивающих получение данных на каждой стадии разработки.

ПРОМПТ «представляет собой запрос, команду или набор инструкций, которые пользователь передает нейросети или другой программе с искусственным интеллектом для выполнения определенной задачи» [6, с. 237].

В отношении организационных проектов сформированы ПРОМПТы для «определения (рис. 1):

- проблемных зон и статистического подтверждения;
- цели проекта;
- способа достижения;
- результата проекта;
- требований к результату проекта;
- пользователей результатом проекта;
- перечня необходимых работ для достижения результата;
- бюджета проекта
- необходимых компетенций для реализации проекта;
- рисков проекта» [7].

Каждый ПРОМПТ составлялся исходя из предыдущих результатов этапов. Агрегация этапов была выполнена посредством презентации, созданной с помощью искусственного интеллекта.

Что касается клиентоцентрических проектов, «то здесь также разработаны ПРОМПТы (рис. 2): – формирование карты системы;

- построение гипотез;
- проведение глубинных интервью;
- сегментация клиентов;
- формирование профилей клиентов;
- разработка пути клиента;
- анализ проблем и генерация идей;
- выбор решений;
- прототипирование» [7].

Рис. 1. ПРОМПТы в отношении организационных проектов

Карта системы. Промпт и пример

Промпт

Ты - сотрудник отраслевого проектного офиса.

В твои обязанности входит анализ и разработка карты системы процесса "Выдача лицензии на народную медицину" в министерстве здравоохранения Белгородской области.

Проанализируй всю экосистему здравоохранения и выяви слабые и сильные связи между всеми участниками карты системы по категориям. Поставь в центр карты системы клиента. Напиши какие задачи он решает? Какие у него потребности?

Составь список всех групп и людей, которые могут влиять на сервис и опыт клиента в процессе "Выдача лицензии на народную медицину". Приоритизируй всех участников. Какие из этих участников ближе к клиенту (к ним чаще обращаются) для решения задач, какие дальше? Распиши взаимоотношения между участниками.

Ответ GigaChat

Анализ экосистемы здравоохранения позволяет выявить слабые и сильные связи между всеми участниками процесса "Выдача лицензии на народную медицину". В центре карты системы находится клиент, которому необходимо получить лицензию для занятия народной медициной.

Задачи клиента:

1. Получение лицензии на народную медицину
2. Соблюдение всех требований и нормативов
3. Обеспечение безопасности и качества оказываемых услуг

Потребности клиента:

1. Легкость и прозрачность процесса получения лицензии
2. Доступность и понятность информации о необходимых документах и требованиях
3. Возможность быстрого решения возникающих проблем и вопросов

Группы и люди, которые могут влиять на сервис и опыт клиента:

1. Министерство здравоохранения Белгородской области
2. Отраслевой проектный офис
3. Комиссия по лицензированию народной медицины
4. Медицинские учреждения
5. Эксперты по народной медицине
6. Политические и общественные организации
7. Клиенты (заявители на лицензию)

Приоритизация участников:

1. Клиенты (заявители на лицензию) - ближе к клиенту, так как они напрямую взаимодействуют с процессом получения лицензии
2. Министерство здравоохранения Белгородской области - ответственно за выдачу лицензий и контроль над процессом
3. Эксперты по народной медицине - оказывают влияние на принятие решений и оценку качества услуг
4. Медицинские учреждения - могут предоставить дополнительную информацию и рекомендации

Другие участники также важны для успешного процесса, но их влияние на опыт клиента может быть менее прямым.

Рис. 2. ПРОМПТЫ в отношении клиентоцентричных проектов

Данные ПРОМПТЫ легли в основу обучающих мероприятий. Специалисты отдела департамента проектной деятельности создали презентацию учебного пособия (обучающего материала). С января по апрель 2025 года прошли циклы тренингов для сотрудников государственных структур и подведомственных организаций, представляя материалы перед каждым этапом предварительного исследования и проектирования. Общее число участников превысило 500 человек. Это обеспечило снижение недоверия со стороны потребителей и улучшило качество конечных результатов на всех этапах осуществляемого процесса [2, с. 40].

В результате завершенных тренингов было реализовано 55 инициативных проектов, направленных на улучшение 123 процессов и 25 жизненных ситуаций, включая 20 управленческих проектов. Образовательные ресурсы вместе с видеозаписями онлайн-семинаров сохраняются в единой системе знаний, размещенной на облачных серверах «Яндекс Диск» и «Belregion».

В рамках выполнения проекта «команда столкнулась со следующими рисками:

- нейросети имеют ограничения и могут давать неверные или неполные ответы, это связано с качеством исходных данных, уровнем детализации запросов и сложностью поставленных задач, поэтому при трансляции знаний

спикер акцентировал внимание на необходимость адаптации полученной информации в соответствии с реальным положением дел в исследуемой отрасли («конкретизируй что ты хочешь»);

- некоторые сотрудники испытывали трудности с адаптацией к новым технологиям, поэтому со стороны проектного офиса была организована постоянная поддержка и проведение консультаций как по применению самих знаний, так и по проверке и корректировке получаемых результатов. Кроме того, обучающий материал имеет интуитивно понятную структуру и хранится во внутреннем общем доступе вместе с видео записями всех вебинаров («копируй, проверяй и думай»);

- возникали ситуации, когда ожидания сотрудников относительно возможностей искусственного интеллекта превышали реальные возможности технологии, поэтому настоятельная рекомендация со стороны команды была использовать результаты, которые представлял нейро-помощник совместно с собственными интеллектуальными возможностями («наложить на искусственный интеллект собственный интеллект»);

- присутствовал формальный подход со стороны исполнителей в вопросе «адаптации» полученной информации от нейросети («формалисты против креативщиков»)» [8, с. 130].

На этапе предварительной разработки и непосредственной реализации проектов с применением искусственного интеллекта в сфере государственного управления могут возникнуть определенные препятствия, требующие тщательного анализа, а именно:

- точность прогнозов и итоговых выводов ухудшается при недостатке или низком качестве предоставленных нейронной сетью данных, вынуждая проектные группы дополнительно заниматься доработкой проектов для формирования результативных данных;
- производство высококачественных продуктов требует существенных капиталовложений, которые необходимо учитывать в бюджете государственного учреждения начиная еще с предыдущего отчетного периода;
- обеспокоенность по поводу безопасности данных связана с необходимостью обрабатывать значительные массивы конфиденциальной информации при взаимодействии со сложными системами информационными системами; нарушение норм работы с данными грозит значительными юридическими последствиями, вследствие чего было решено внедрить отечественную систему искусственного интеллекта под названием GigaChat в качестве вспомогательного инструмента (нейро-помощника);
- различие в уровне цифровой компетентности сотрудников государственных учреждений требует дополнительного обучения и консультационной помощи, поскольку некоторые работники могут не иметь достаточно знаний и навыков работы в области современных технологий;
- в условиях текущей ситуации в регионе наблюдается нехватка квалифицированных сотрудников, однако наличие общей базы данных с внутренним доступом для всех работников отчасти компенсирует этот недостаток;
- вопрос конфиденциальности: сложная локальная ситуация затрудняет работу искусственного интеллекта по предоставлению данных о деятельности местных государственных органов. Этот аспект принимается во внимание при разработке ПРОМПТов [1, с. 92].

Основными (прямыми) участниками проекта выступают непосредственно сами работники государственных органов и подведомственных учреждений Белгородской области, а местные жители выступают в роли косвенных участников, которые могут являться

потенциальными получателями выгоды от реализации проектов.

Проект под названием «Внедрение искусственного интеллекта в процессы разработки проектов в органах власти Белгородской области («НейроПроект»)» был реализован в 2025 году. Денежных средств не потребовалось, так как все работы проводились силами сотрудников департамента проектной деятельности министерства цифрового развития Белгородской области [7].

Координирующим органом проекта «выступает министерство цифрового развития Белгородской области. Министерство занимается развитием цифровой инфраструктуры региона, внедрением современных информационных технологий в различные сферы жизни общества и экономики, повышением уровня цифровизации государственных услуг и сервисов, поддержкой инновационных проектов и стартапов, созданием условий для эффективного взаимодействия органов государственной власти и населения посредством цифровых платформ и инструментов. Основные направления деятельности включали разработку и реализацию региональных программ и стратегий в сфере информационно-коммуникационных технологий, обеспечение информационной безопасности, развитие электронного правительства, поддержку образовательных инициатив в области IT-технологий, создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в технологические проекты и содействие развитию предпринимательства в цифровой экономике» [5].

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта в процессы разработки проектов в органах власти Белгородской области («НейроПроект»). включало в себя два основных трека: разработку организационных проектов и проведение исследовательского этапа в рамках проектов, направленных на оптимизацию жизненных ситуаций и процессов (клиентоцентричные проекты). Проект был направлен на снижение трудозатрат сотрудников органов власти и подведомственных учреждений Белгородской области при разработке проектов на не менее 70% посредством применения нейросетей.

Литература

1. Баланов А.Н. Искусственный интеллект. Понимание, применение и перспективы:

учебник для вузов. 2-е изд., стер. Санкт-Петербург: Лань, 2025. 312 с.

2. Бондаренко В.С., Иноземцева А.А. Внедрение технологий искусственного интеллекта в Белгородской области / В.С. Бондаренко, А.А. Иноземцева // Научный результат. Экономические исследования. 2025. Т. 11. № 3. С. 33-46.

3. Голубцов Н.А. Внедрение искусственного интеллекта муниципальными органами власти: проблемы и пути решения // Молодой ученый. 2025. № 23 (574). С. 163-165.

4. Золкин А.Л. Инструментальные средства разработки интеллектуальных информационных систем: учебник для вузов. Санкт-Петербург: Лань, 2025. 140 с.

5. Искусственный интеллект ускорит экспертизу госуслуг в Белгороде в 2026. – Режим доступа: [https://tsargrad.tv/novost/iskusstvennyj-intellekt-uskorit-jekspertizu-gosuslug-v-](https://tsargrad.tv/novost/iskusstvennyj-intellekt-uskorit-jekspertizu-gosuslug-v-belgorode-v-2026_1462864)

[belgorode-v-2026_1462864](https://tsargrad.tv/novost/iskusstvennyj-intellekt-uskorit-jekspertizu-gosuslug-v-belgorode-v-2026_1462864) (дата обращения 25.03.2026).

6. Никогда Ю.Г. Искусственный интеллект в государственном управлении: анализ, состояние, перспективы // Международный научный журнал «Вестник науки» 2025. Т. 3 № 9. С. 235-248.

7. Проект внедрение искусственного интеллекта в процессы разработки проектов в органах власти Белгородской области «Нейро-Проект» / Министерство цифрового развития Белгородской области. – Режим доступа: <https://digital.belregion.ru/publications/proekt-vnedrenie-iskusstvennogo-intellekta-v-proc/?ysclid=mn8hgizvor862537988> (дата обращения 25.03.2026).

8. Черняев А.С. Внедрение современных информационных технологий в процесс оказания государственных и муниципальных услуг // Молодой ученый. 2025. № 25 (576). С. 129-131.

ADAYEVA Olesya Ravilyevna

Student,

Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Administration at the Belgorod State National Research University,
Candidate of Sociological Sciences Shapoval Zhanna Aleksandrovna*

INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE INTO ORGANIZATIONAL AND CUSTOMER-CENTRIC PROJECTS IN BELGOROD OBLAST AUTHORITIES

Abstract. *The article describes the process of introducing artificial intelligence into management in the authorities of the Belgorod region, provides examples of PROMPTs in relation to organizational and client-centric projects. The risks and problems that the team may face during the implementation of projects are also described.*

Keywords: *artificial intelligence, organizational and client-centric projects, authorities, Belgorod region, PROMPT.*

БОГДАН Юлия Петровна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

МИЩЕНКО Татьяна Сергеевна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент кафедры социальных технологий и государственной службы
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
кандидат социологических наук Шаповал Жанна Александровна*

БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИИ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Аннотация. В статье исследуется потенциал и вызовы применения блокчейн-технологий в государственном и муниципальном управлении (ГМУ) в условиях цифровой трансформации. Рассматриваются преимущества блокчейна, такие как повышение прозрачности, снижение коррупции, усиление безопасности данных и автоматизация процессов посредством смарт-контрактов. Анализируются ключевые проблемы, препятствующие широкому внедрению, включая несовершенство законодательной базы, инерционность государственных механизмов, дефицит кадров и организационные трудности. На основе анализа международного и российского опыта сформулированы комплексные предложения по преодолению существующих вызовов, направленные на развитие нормативно-правовой базы, технологическую адаптацию, кадровое обеспечение, формирование доверия и совершенствование систем управления.

Ключевые слова: блокчейн, государственное управление, муниципальное управление, цифровая трансформация, смарт-контракты, прозрачность, безопасность данных, коррупция, нормативно-правовое регулирование, кадровое обеспечение, инновации, технологии.

В условиях цифровой трансформации общества государственное и муниципальное управление всё активнее обращается к современным технологическим решениям, способным повысить эффективность и качество предоставляемых услуг. Одной из таких инноваций является блокчейн – распределённая система хранения данных, обеспечивающая надёжную фиксацию и защиту информации за счёт последовательного связывания записей и невозможности их изменения без согласия участников сети.

Применение блокчейн-технологий открывает новые возможности для развития публичного управления. В частности, они способствуют повышению прозрачности деятельности государственных органов, укреплению доверия со стороны граждан, снижению коррупционных рисков и обеспечению высокого

уровня безопасности данных. Кроме того, использование смарт-контрактов позволяет автоматизировать ряд административных процедур, что значительно упрощает взаимодействие между государством и обществом.

Вместе с тем внедрение блокчейна в сферу государственного управления сопровождается рядом вызовов. Среди них – необходимость совершенствования нормативно-правовой базы, адаптация существующих управленческих механизмов к новым условиям, а также подготовка квалифицированных специалистов. Таким образом, исследование возможностей и ограничений применения блокчейн-технологий в государственном и муниципальном управлении представляет собой актуальную научную и практическую задачу.

Блокчейн-технологии появились в конце 2000-х годов как фундамент для криптовалют,

прежде всего для биткойна. Их основной целью было создание безопасного, децентрализованного способа хранения и передачи информации без участия посредников. Идея заключалась в том, чтобы обеспечить неизменяемость данных, прозрачность операций и доверие между участниками сети. Со временем возможности блокчейна стали применяться не только в финансовой сфере, но и в других областях, включая государственное управление, где важны контроль, подотчётность и защита информации. В государственных и муниципальных структурах блокчейн открывает ряд новых возможностей. Технология позволяет повышать прозрачность, обеспечивая открытый и проверяемый учёт данных, что помогает гражданам и организациям контролировать подлинность документов и результатов голосований. Благодаря неизменяемости записей достигается снижение коррупции, так как подделка информации при государственных

закупках или распределении социальных выплат становится практически невозможной. Безопасность данных обеспечивается шифрованием и децентрализованным хранением, что защищает конфиденциальные сведения граждан, включая медицинские и налоговые данные. Кроме того, блокчейн повышает подотчётность органов власти, позволяя отслеживать все процессы и улучшать отчётность перед гражданами и другими заинтересованными сторонами. Наконец, внедрение смарт-контрактов открывает возможности для автоматизации рутинных процедур, таких как выдача разрешений или начисление платежей, что делает взаимодействие государства и общества более оперативным и эффективным [4, с. 34-38].

Рассмотрим, как блокчейн-технологии применяются на практике в государственных и муниципальных структурах в разных странах на рисунке 1.

Страна / Город	Применение блокчейна	Эффект
Эстония	Система цифровой идентификации на основе блокчейна	Граждане безопасно получают доступ к различным онлайн-услугам
Южная Корея	Контроль за выполнением государственных контрактов	Повышение прозрачности и предотвращение махинаций
Индонезия	Управление государственными тендерами и конкурсами	Обеспечение прозрачности и исключение подделки документов
Китай	Проект «Directory Blockchain» для синхронизации данных между ведомствами	Решение проблемы доверия и ускорение обработки документов
Южная Корея, Пусан	Система удалённой идентификации, личные данные хранятся на устройствах пользователей	Сокращение бюрократических процедур и повышение защиты персональных данных

Рис. 1. Применение блокчейн-технологий в разных странах
(составлено авторами на основе [5, с. 293-298])

Помимо международного опыта, важно выделить практики применения блокчейн-технологий в Российской Федерации. На федеральном и региональном уровнях реализуются проекты, направленные на повышение

прозрачности, ускорение административных процессов и обеспечение доверия к государственным данным. Приведены ключевые примеры на рисунке 2.

Проект	Описание	Эффект
Блокчейн-платформа выдачи дипломов	Федеральная система для регистрации дипломов об образовании; вузы регистрируют дипломы в блокчейн-реестре	Работодатели могут мгновенно проверять подлинность документов через «Госуслуги»
Система мониторинга государственных расходов	Данные о расходовании бюджетных средств записываются в блокчейн	Граждане и аудиторы могут отслеживать распределение бюджета в реальном времени
Блокчейн-платформа ФНС России	Система для обработки документов по заявкам на льготные беспроцентные кредиты и машиночитаемых доверенностей	Повышение скорости и прозрачности работы с предпринимателями и компаниями

Рис. 2. Практики применения блокчейн-технологий в Российской Федерации
(составлено автором на основе [3, с. 33-40])

Использование блокчейн-технологий в государственном и муниципальном управлении требует чёткого нормативно-правового регулирования. Необходимо определить порядок регистрации и учёта данных в блокчейн-реестрах, установить правила контроля и мониторинга операций, а также разработать механизмы проверки достоверности и полноты информации.

В Российской Федерации регулирование блокчейн-технологий осуществляется, в частности, через два федеральных закона, принятых 31 июля 2020 года. Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] устанавливает правовые основы использования цифровых финансовых инструментов и определяет правовой статус цифровых активов. Федеральный закон № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [2] создаёт условия для внедрения и тестирования инновационных цифровых технологий, включая блокчейн, в различных сферах деятельности, в том числе в государственном управлении.

Несмотря на все преимущества блокчейн-технологий, о которых шла речь ранее, важно отметить ряд ключевых проблем, препятствующих их широкому внедрению в государственное и муниципальное управление.

Во-первых, несовершенство законодательной базы создаёт правовую неопределённость:

отсутствуют чёткие нормы и стандарты регулирования блокчейн-технологий, что усложняет их легальное применение.

Во-вторых, статичность и неповоротливость государственных механизмов замедляет адаптацию традиционных структур к новым цифровым решениям.

Третьей проблемой является дефицит кадров: недостаток специалистов, обладающих квалификацией в области блокчейн-технологий, затрудняет эффективное внедрение и управление соответствующими системами.

Кроме того, непонимание сущности и специфики технологии лицами, принимающими решения, может приводить к её неправильному использованию и недооценке потенциала.

Наконец, организационные трудности – включая технические и административные проблемы при работе с электронным документооборотом – также ограничивают эффективность внедрения блокчейн-решений.

Таким образом, успешное применение блокчейн-технологий в государственном управлении требует не только технической реализации, но и комплексного подхода, включающего правовое регулирование, подготовку специалистов и адаптацию организационных процессов.

Для преодоления существующих вызовов и более эффективного использования потенциала блокчейн-технологий в ГМУ необходимо предпринять ряд последовательных шагов, направленных на развитие нормативно-

правовой базы, технологическую адаптацию, кадровое обеспечение, формирование доверия и совершенствование систем управления.

Во-первых, развитие нормативно-правовой базы включает создание специализированных стандартов для блокчейн-решений в ГМУ, охватывающих вопросы безопасности, совместимости, конфиденциальности и управления данными. Необходимо уточнить правовой статус данных, хранимых в блокчейн-реестрах, и юридическую силу смарт-контрактов в контексте государственных и муниципальных правоотношений. Важно обеспечить гармонизацию законодательства о блокчейне с другими отраслями права и расширить практику использования «регуляторных песочниц» для тестирования новых блокчейн-приложений.

Во-вторых, технологическая адаптация и стандартизация предполагают разработку эффективных механизмов интеграции блокчейн-решений с уже используемыми государственными информационными системами для обеспечения бесшовного перехода. Целесообразно создание масштабируемых и адаптируемых типовых блокчейн-платформ и приложений для ГМУ, снижающих затраты на разработку. Важно также исследовать и внедрять новые архитектуры блокчейна для улучшения производительности и масштабируемости, а также обеспечить интероперабельность различных блокчейн-сетей.

В-третьих, кадровое обеспечение и повышение компетенций являются критически важными. Следует разработать и запустить специализированные образовательные программы и курсы повышения квалификации для государственных и муниципальных служащих. Важно создать и поддержать научно-исследовательские и экспертные центры, занимающиеся изучением блокчейн-технологий для ГМУ, а также разработать меры по привлечению и удержанию высококвалифицированных IT-специалистов в государственном секторе.

В-четвертых, формирование доверия и повышение осведомленности достигается за счёт проведения информационных кампаний среди населения и бизнес-сообщества. Реализация демонстрационных проектов с подтверждёнными положительными результатами послужит наглядным подтверждением эффективности технологии. Важно обеспечить максимальную прозрачность при разработке и внедрении блокчейн-решений.

Наконец, управление и сопровождение требуют создания эффективных моделей управления блокчейн-сетями в ГМУ, учитывающих интересы всех участников. Необходимо внедрить надежные механизмы аудита и контроля за работой блокчейн-систем, а также проводить регулярный мониторинг их эффективности и вносить необходимые корректировки.

Комплексный подход, сочетающий законодательные, технологические, образовательные и организационные меры, позволит в полной мере раскрыть потенциал блокчейн-технологий для модернизации государственного и муниципального управления, повышения его эффективности, прозрачности и доверия со стороны граждан.

Заключение

Применение блокчейн-технологий в государственном и муниципальном управлении представляет собой значительный шаг на пути к построению более эффективного, прозрачного и безопасного механизма взаимодействия власти и общества. Исследование продемонстрировало, что блокчейн обладает потенциалом для революционизации ключевых аспектов публичного управления, от повышения прозрачности государственных процедур и снижения коррупции до обеспечения надежной защиты данных граждан и автоматизации административных процессов посредством смарт-контрактов.

Несмотря на очевидные преимущества, успешное внедрение блокчейн-решений сталкивается с рядом существенных вызовов. Недостаточная степень развития нормативно-правовой базы, инерционность существующих управленческих структур и дефицит квалифицированных специалистов остаются ключевыми препятствиями. Кроме того, недостаточная осведомленность и понимание сути технологии среди лиц, принимающих решения, может замедлять её прогрессивное внедрение.

Для полного раскрытия потенциала блокчейн-технологий в государственном и муниципальном управлении необходим комплексный и системный подход. Это включает в себя не только дальнейшее развитие и гармонизацию законодательства, но и активную работу по адаптации существующих систем, созданию типовых масштабируемых решений и обеспечению интероперабельности. Критически важными являются также инвестиции в образование и подготовку кадров, повышение цифровой грамотности государственных служащих, а

также проведение разъяснительной работы среди населения для формирования доверия к новым технологиям.

Реализация предложенных мер, охватывающих законодательную, технологическую, образовательную и организационную сферы, позволит преодолеть существующие барьеры и обеспечить использование блокчейн-технологий для модернизации государственного управления. В конечном итоге, это будет способствовать не только повышению эффективности работы государственных и муниципальных органов, но и укреплению доверия граждан к институтам власти, что является фундаментом для устойчивого развития общества в цифровую эпоху.

Литература

1. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.

2. Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской

Федерации: Федер. закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (последняя редакция) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/.

3. Бескровный Р.Д., Трифонова А.К. Применение технологии блокчейн в российском государственном управлении // Научные записки молодых исследователей. – 2018. – № 2. – С. 33-40.

4. Хасуев У.А.Х. Блокчейн-технологии в системе государственного и муниципального управления / У.А.Х. Хасуев // Перспектива-2024: Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. В 3-х томах, Нальчик, 26–29 апреля 2024 года. – Нальчик: Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, 2024. – С. 34-38.

5. Пронин М.Е. Блокчейн в муниципальном управлении: возможности для повышения прозрачности и эффективности // Вестник науки № 3 (96). Т. 3. С. 293-298. 2026 г. ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: <https://www.вестник-науки.рф/article/29302> (дата обращения: 22.03.2026 г.).

BOGDAN Yulia Petrovna

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

MISHCHENKO Tatiana Sergeevna

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Administration of the Belarusian State National Research University, Candidate of Sociological Sciences Shapoval Zhanna Alexandrovna

BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES IN STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT

Abstract. The article explores the potential and challenges of using blockchain technologies in public and municipal administration (GMU) in the context of digital transformation. The advantages of blockchain are considered, such as increasing transparency, reducing corruption, enhancing data security, and automating processes through smart contracts. The key problems hindering widespread implementation are analyzed, including the imperfection of the legislative framework, the inertia of government mechanisms, the shortage of personnel and organizational difficulties. Based on the analysis of international and Russian experience, comprehensive proposals have been formulated to overcome existing challenges aimed at developing the regulatory framework, technological adaptation, staffing, building trust and improving management systems.

Keywords: blockchain, public administration, municipal management, digital transformation, smart contracts, transparency, data security, corruption, regulatory and legal regulation, human resources, innovation, technology.

ГРОМОВА Валерия Александровна

магистрантка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент кафедры социальных технологий и государственной службы
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
кандидат социологических наук Шаповал Жанна Александровна*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИХ ДОСТУПНОСТИ В ГОРОДСКОМ ОКРУГЕ «ГОРОД БЕЛГОРОД»

Аннотация. В статье представлен анализ процессов цифровой трансформации муниципальных услуг в сфере культуры на примере городского округа «Город Белгород». Исследуется корреляция между внедрением информационно-коммуникационных технологий и показателями доступности культурных благ для различных категорий населения. Особое внимание уделено реализации механизмов национального проекта «Культура», развитию сети модельных библиотек, интеграции муниципальных учреждений с федеральными и региональными цифровыми платформами, а также специфике предоставления услуг в условиях изменяющейся социально-экономической среды.

На основе анализа нормативно-правовой базы и эмпирических данных выявлены ключевые достижения, системные ограничения и риски цифровизации. Сформулированы практические рекомендации по оптимизации цифрового взаимодействия между муниципальными учреждениями культуры и потребителями услуг, направленные на преодоление цифрового неравенства и повышение клиентоцентричности сервисов.

Ключевые слова: цифровизация, муниципальные услуги, сфера культуры, доступность, городской округ Белгород, модельные библиотеки, Пушкинская карта, электронные сервисы, цифровая трансформация, культурная политика.

Введение

Современный этап развития муниципального управления характеризуется глубоким переосмыслением роли цифровых технологий в обеспечении качества жизни населения. Цифровизация перестала быть исключительно техническим инструментом оптимизации внутренних процессов; сегодня она выступает ключевым драйвером повышения доступности и востребованности публичных услуг. В сфере культуры, где ценность услуги часто носит нематериальный и субъективный характер, цифровая трансформация открывает новые возможности для преодоления пространственных, временных и информационных барьеров. Актуальность исследования обусловлена необходимостью адаптации муниципальных культурных институтов к меняющимся запросам общества, характеризующегося высокой мобильностью и цифровой грамотностью. Для городского округа «Город Белгород» данный вопрос имеет особую значимость в контексте

реализации стратегических документов развития региона, а также в условиях необходимости обеспечения устойчивости культурной среды. Белгород, обладая развитой сетью муниципальных учреждений культуры, активно внедряет цифровые решения, однако оценка их реального воздействия на доступность услуг требует детального научного осмысления.

Методы и организация исследования

Теоретическую базу изучения цифровой трансформации муниципальных услуг и социокультурной сферы составили работы В. Н. Южакова, А. В. Хижа, Е. И. Шековой, Т. Ю. Быстровой, раскрывших механизмы интеграции ИКТ в публичное управление и специфику функционирования учреждений культуры в условиях технологических вызовов. При этом анализ научного дискурса выявил недостаточную проработанность вопросов корреляции между внедрением конкретных цифровых решений и многомерной структурой доступности культурных благ на муниципальном

уровне, особенно в контексте уникальных социально-экономических условий городского округа «Город Белгород», что обуславливает необходимость проведения прикладного анализа для устранения лакуны в знаниях о реальном влиянии цифровизации на инклюзивность сервисов.

Цель исследования заключается в системной оценке воздействия цифровых инструментов на показатели информационной, пространственной, финансовой и коммуникационной доступности услуг, а также в разработке управленческих рекомендаций по минимизации рисков цифрового неравенства.

Муниципальная сеть учреждений культуры городского округа «Город Белгород» включает централизованную библиотечную систему, музеи, дома культуры и клубные формирования. Цифровая трансформация данных учреждений осуществляется в рамках реализации национального проекта «Культура» и региональных программ, а также в соответствии с муниципальной программой «Развитие культуры» [3].

Одним из наиболее значимых результатов цифровизации в Белгороде стало создание модельных библиотек. В рамках нацпроекта на базе муниципальных библиотек (например, модельная библиотека № 14, библиотека № 11 и др.) проведено комплексное переоснащение. Это не только ремонт помещений, но и внедрение высокотехнологичного оборудования: станций самостоятельной выдачи литературы, электронных читальных залов, зон виртуальной реальности [6, с. 7-14; 10, с. 5-18].

Ключевым аспектом повышения доступности здесь является подключение к Национальной электронной библиотеке (НЭБ). Жители города получили бесплатный удаленный доступ к миллионам оцифрованных изданий, включая редкие книги и диссертации, что существенно расширило информационные возможности пользователей вне зависимости от фондов конкретной библиотеки. Электронный каталог, интегрированный с общероссийскими базами, позволяет осуществлять поиск литературы в режиме онлайн, бронировать издания и продлевать срок пользования через личный кабинет, что экономит время посетителей [10, с. 5-18].

Кроме того, муниципальные учреждения культуры города Белгорода активно интегрированы в экосистему государственных цифровых сервисов. Важнейшим инструментом повышения финансовой и информационной

доступности для молодежи стала «Пушкинская карта». Большинство муниципальных домов культуры, музеев и библиотек зарегистрированы в программе. Это позволило не только привлечь новую аудиторию в возрасте от 14 до 22 лет, но и стимулировать учреждения к созданию качественного цифрового контента и онлайн-мероприятий, которые также доступны по карте [3].

Также, информация о мероприятиях муниципальных учреждений размещается на портале «Культура.РФ» и региональном навигаторе культурных событий. Это обеспечивает высокую информационную прозрачность: пользователь может ознакомиться с афишей, описанием события и приобрести билет (если услуга платная) в несколько кликов. Внедрение системы электронных билетов в муниципальных музеях и ДК снизило барьеры, связанные с необходимостью физического присутствия в кассе, и позволило оптимизировать потоки посетителей [5, с. 12-19].

Особое внимание в Белгороде уделяется созданию виртуальных туров и онлайн-выставок. Муниципальные музеи разрабатывают цифровые копии экспозиций, что делает культурное наследие доступным для удаленных пользователей и людей с ограниченными возможностями здоровья. Использование технологии дополненной реальности (проект «Артефакт») в музейном пространстве позволяет посетителям получать расширенную информацию об экспонатах через смартфоны, углубляя образовательный компонент услуги [9, с. 28-35].

В условиях, когда физическое посещение учреждений может быть затруднено (например, в периоды эпидемиологических ограничений или в связи с особенностями текущей геополитической обстановки в приграничном регионе), наличие качественного цифрового контента становится фактором устойчивости культурной среды. Онлайн-трансляции концертов, мастер-классов и лекций, организуемые муниципальными учреждениями, позволяют сохранять контакт с аудиторией и обеспечивать непрерывность предоставления услуг [5, с. 12-19].

Проведенный анализ позволяет констатировать, что цифровизация оказала существенное влияние на все компоненты доступности муниципальных культурных услуг в Белгороде. Информационная доступность возросла за счет унификации представления данных на официальных сайтах учреждений и их агрегации на федеральных порталах. Однако стоит отметить

проблему фрагментарности: не все муниципальные учреждения поддерживают актуальность информации с одинаковой эффективностью, что может вводить пользователей в заблуждение [7].

Пространственная доступность трансформировалась: понятие «доступности» вышло за пределы физического здания учреждения. Жители отдаленных микрорайонов городского округа получили возможность участвовать в культурной жизни через онлайн-форматы. Для маломобильных граждан цифровые сервисы (удаленная запись, виртуальные туры) стали реальным инструментом инклюзии.

Финансовая доступность улучшилась благодаря механизму «Пушкинской карты» и расширению перечня бесплатных цифровых ресурсов (доступ к НЭБ, бесплатные онлайн-мероприятия). Цифровизация также способствует снижению операционных издержек учреждений, что в долгосрочной перспективе может сдерживать рост цен на платные услуги [5, с. 12-19].

Временная доступность повысилась благодаря сервисам саморегистрации, электронным очередям и возможности получения справок и услуг в режиме 24/7 через личные кабинеты.

Тем не менее, анализ выявил и ряд специфических проблем, характерных для муниципального уровня. Во-первых, наблюдается цифровое неравенство среди потребителей. Пожилое население, составляющее значительную долю аудитории библиотек и домов культуры, испытывает трудности с использованием сложных цифровых интерфейсов. Во-вторых, существует кадровый дефицит: сотрудники муниципальных учреждений не всегда обладают достаточными компетенциями для создания качественного цифрового контента и работы с новыми программными комплексами. В-третьих, техническая инфраструктура некоторых периферийных учреждений требует модернизации для обеспечения стабильного доступа к высокоскоростному интернету и поддержки ресурсоемких приложений [7].

Повышение доступности услуг через цифровизацию в городском округе «Город Белгород» сталкивается с вызовами, требующими комплексных управленческих решений. Для повышения доступности услуг для старшего поколения требуется развитие программ цифровой грамотности на базе библиотек и клубов. Модельные библиотеки Белгорода уже выступают центрами такого просвещения, однако, необходимо масштабирование данной практики.

Кроме того, важно сохранять «аналоговые» каналы взаимодействия для тех, кто не готов перейти в цифру, обеспечивая гибридную модель обслуживания.

Цифровизация не должна сводиться к простой оцифровке аналоговых процессов. Необходимо развивать интерактивные форматы, вовлекающие пользователя в сотворчество. Это могут быть краудсорсинговые проекты по сбору историй о городе, виртуальные квесты, онлайн-викторины с призами от партнеров. Такой подход повышает не только доступность, но и привлекательность муниципальных услуг, формируя лояльное сообщество вокруг учреждений культуры [6, с. 7-14; 8, с. 45-54].

Повышению эффективности способствует интеграция информационных систем учреждений культуры с другими муниципальными сервисами. Например, использование данных для анализа посещаемости и предпочтений аудитории (с соблюдением требований законодательства о защите персональных данных) позволит более точно планировать репертуарную политику и распределять ресурсы. Внедрение систем аналитики на базе больших данных может стать следующим шагом в развитии «умной» культурной среды Белгорода [5, с. 12-19].

Заключение

Цифровизация муниципальных услуг в сфере культуры в городском округе «Город Белгород» продемонстрировала свою эффективность как фактор повышения их доступности. Реализация проектов по созданию модельных библиотек, интеграция с федеральными платформами, внедрение электронных билетов и развитие виртуального контента позволили существенно снизить барьеры для получения культурных благ, расширить аудиторию и модернизировать сервисные модели.

Вместе с тем, достигнутые результаты не являются конечной точкой трансформации. Выявленные проблемы, связанные с цифровым неравенством, качеством пользовательских интерфейсов, кадровым обеспечением и необходимостью развития интерактивных форматов, требуют адресных управленческих воздействий. Дальнейшее повышение доступности услуг видится в переходе от экстенсивного внедрения технологий к качественному улучшению цифрового опыта пользователя, развитию гибридных моделей обслуживания и усилению аналитической составляющей в управлении культурной сферой.

Литература

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 30. – Ст. 4876.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
3. Паспорт национального проекта «Культура» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://культура.рф> (дата обращения: 20.05.2024).
4. Муниципальная программа «Развитие культуры в городском округе «Город Белгород» на 2021–2026 годы»: Постановление администрации г. Белгорода от 29.10.2020 № 215 // Официальный сайт органов местного самоуправления г. Белгорода.
5. Астахова Л.В. Цифровая трансформация сферы культуры: вызовы и возможности / Л.В. Астахова // Вестник культуры и искусств. – 2022. – № 3. – С. 12-19.
6. Гениева Е.Ю. Библиотека как центр социальной коммуникации в цифровую эпоху / Е.Ю. Гениева // Библиотековедение. – 2021. – Т. 70, № 1. – С. 7-14.
7. Доклад о результатах деятельности управления культуры администрации города Белгорода за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belgorod.ru> (дата обращения: 21.05.2024).
8. Ключарев Г.А. Доступность культуры в условиях цифровизации: социологический аспект / Г.А. Ключарев, И.В. Троцук // Социологические исследования. – 2023. – № 5. – С. 45-54.
9. Сундиева А.А. Цифровые технологии в музейной деятельности: опыт внедрения и перспективы / А.А. Сундиева // Музейное дело и охрана памятников. – 2022. – № 2. – С. 28-35.
10. Шрайберг Я.Л. Электронные библиотеки и цифровые сервисы: тенденции развития / Я.Л. Шрайберг // Научные и технические библиотеки. – 2021. – № 10. – С. 5-18.

GROMOVA Valeria Alexandrovna

Graduate Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Administration of the Belarusian State National Research University,
Candidate of Sociological Sciences Shapoval Zhanna Alexandrovna*

DIGITALIZATION OF MUNICIPAL CULTURAL SERVICES AS A FACTOR IN INCREASING THEIR ACCESSIBILITY IN THE BELGOROD CITY DISTRICT

Abstract. The article presents an analysis of the processes of digital transformation of municipal services in the field of culture using the example of the Belgorod City district. The correlation between the introduction of information and communication technologies and indicators of accessibility of cultural goods for various categories of the population is investigated. Special attention is paid to the implementation of the mechanisms of the national project "Culture", the development of a network of model libraries, the integration of municipal institutions with federal and regional digital platforms, as well as the specifics of providing services in a changing socio-economic environment.

Based on the analysis of the regulatory framework and empirical data, key achievements, systemic limitations and risks of digitalization have been identified. Practical recommendations on optimizing digital interaction between municipal cultural institutions and consumers of services aimed at overcoming digital inequality and increasing the customer-centricity of services are formulated.

Keywords: digitalization, municipal services, cultural sphere, accessibility, Belgorod city district, model libraries, Pushkin map, electronic services, digital transformation, cultural policy.

МУРАВКИНА Дарья Михайловна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

НИКИФОРОВА Кристина Александровна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент кафедры социальных технологий и государственной службы
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
кандидат социологических наук Шаповал Жанна Александровна*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» В РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены основные современные проблемы деятельности «Электронного правительства» в России, которые включают в себя проблемы в области кибербезопасности, дефицита кадров, цифрового неравенства среди населения, несовершенство нормативно-правовой базы, неразвитая инфраструктура.

Ключевые слова: электронное правительство, Госуслуги, проблемы электронного правительства, автоматизированные системы государственного управления.

На сегодняшний день у Российской Федерации сравнительно неплохие показатели развития электронного правительства, но по ряду причин Россия пока отстает от передовых стран в сфере организации онлайн-правительства. Несмотря на бесспорные достижения в развитии платформы «Госуслуги», как основной системы Электронного правительства, и определенную динамику цифровой трансформации государственного управления, современный этап функционирования электронного правительства в Российской Федерации сопряжен с рядом системных вызовов. Эти вызовы носят комплексный характер и охватывают не

только технологическую сферу, но и институциональную архитектуру, кадровое обеспечение, а также социальный контекст взаимодействия граждан с государственными цифровыми сервисами [5]. Помимо этого, электронное правительство представляет собой механизм документооборота государственного управления в электронной форме, который базируется на автоматизировании системы процессов управления в пределах всего государства [6, с. 136].

В целом задачи электронного правительства в России можно представить следующим образом (рис. 1):

Рис. 1. Задачи электронного правительства в России

В техническом измерении сохраняется существенная дифференциация в доступности электронных государственных услуг между столичными агломерациями и остальными территориями. Общее число пользователей портала достигло 120 млн человек. Ежедневно сервисами «Госуслуг» пользовались в среднем 14 млн человек, что на 40% больше, чем в 2024 году [2]. Несмотря на большое количество пользователей, низкие темпы прироста интернет-аудитории в ряде регионов в сочетании с проблемами устойчивости мобильной связи объективно ограничивают возможность равноправного доступа к цифровым государственным сервисам. Ситуация усугубляется периодическими сбоями в работе государственных

информационных систем, причины которых зачастую кроются в дефиците современной серверной инфраструктуры и зависимости от импортных компонентов. Так, в марте 2025 года произошел сбой. В РКН заявили, что проблемы возникли у пользователей из-за того, что сервисы «используют иностранную серверную инфраструктуру, на которой и фиксируются сбои» [1]. Прогнозируемое сохранение ограничений на поставку телекоммуникационного оборудования создает долгосрочные риски для бесперебойного функционирования порталов государственных услуг, что требует формирования альтернативных технологических цепочек и развития собственной компонентной базы.

Рис. 2. Современные проблемы деятельности «Электронного правительства» в России

Вопросы кибербезопасности государственных информационных систем приобретают качественно новое содержание по мере внедрения в их архитектуру технологий искусственного интеллекта и нейросетевых алгоритмов. Расширение поверхности атаки сопряжено с ростом угроз компрометации персональных данных граждан, объем которых в государственных базах многократно превышает аналогичные коммерческие массивы. У портала «Госуслуги» до сих пор встречаются ошибки при проверке перенаправлений. Это значит, что внутри механизма входа можно построить ссылку на «Госуслуги», которая потом переведет на другой сайт. Для пользователя это выглядит как нормальный адрес, но в реальности открывается чужой ресурс [8]. Введение дополнительных требований к защите критической информационной инфраструктуры усиливает нагрузку на операторов государственных сервисов, при этом техническая сложность реализации защитных мер возрастает опережающими темпами по сравнению с кадровыми и финансовыми возможностями их исполнителей.

Социальный срез проблемы образует феномен цифрового неравенства, который не сводится исключительно к технической возможности подключения к сети. Значительная часть населения, включая граждан старших возрастных групп, жителей отдаленных сельских территорий и лиц с низкими доходами, испытывает объективные трудности в освоении интерфейсов государственных цифровых сервисов. Несмотря на ряд позитивных изменений, сформировавшихся в последние годы, «разрыв» между российскими регионами по ключевым показателям цифровизации сохраняется сегодня и, вероятно, будет иметь место в обозримой перспективе в будущем [10, с. 447]. Недостаточный уровень цифровых компетенций характерен не только для получателей услуг, но и для части государственных служащих, ответственных за администрирование этих процессов, что создает разрыв между технологическими возможностями платформ и реальной практикой их использования.

Институциональная архитектура электронного правительства страдает от фрагментарности управленческих воздействий, обусловленной дублированием функционала различных ведомств и отсутствием единого

координирующего центра с достаточными властными полномочиями. Бюрократическая инерция проявляется в сохранении параллельных бумажных регламентов, которые продолжают существовать наряду с цифровыми процедурами, нивелируя потенциальный эффект от автоматизации. Поэтому главными тенденциями ИТ-отрасли на сегодняшний день являются переход на отечественное программное обеспечение, обеспечивающий импортозамещение [2, с. 109]. Административные процессы, будучи исторически сложившимися под задачи традиционного документооборота, с трудом поддаются реформатированию под логику цифрового взаимодействия, требующую сквозной автоматизации и исключения избыточных согласований.

Кадровое обеспечение цифровой трансформации государственного управления остается критически уязвимым местом. Высоким спросом пользуются программисты, разработчики, специалисты технической поддержки, аналитики, системные администраторы, руководители проектов, специалисты по информационной безопасности [2, с. 110]. Дефицит квалифицированных ИТ-специалистов, оцениваемый отраслевыми экспертами в диапазоне полумиллиона и более человек, в государственном секторе ощущается острее, чем в коммерческом, вследствие более жестких бюджетных ограничений и специфических требований к допуску. Укомплектование штата разработчиков, администраторов баз данных и специалистов по информационной безопасности происходит в условиях конкуренции с коммерческими структурами, предлагающими более гибкие условия оплаты труда и карьерного роста.

Нормативно-правовое регулирование электронного правительства характеризуется отсутствием кодифицированного акта, систематизирующего порядок оказания государственных услуг в электронной форме. Таким образом, создание и развитие электронного правительства имеет положительный опыт и для органов государственного управления, и для бизнес-сообществ, и для простых граждан, а потому требует дальнейшего нормативно-правового обеспечения [7]. Разрозненные положения, содержащиеся в различных федеральных законах и подзаконных актах, не всегда согласованы между собой, порождая коллизии и

противоречия в правоприменительной практике. Несовершенство правовой базы в сочетании с сохраняющимся недоверием части населения к онлайн-инструментам взаимодействия с государством формирует психологический барьер, преодоление которого требует не только технических усовершенствований, но и последовательной разъяснительной работы.

Рассмотрев проблемы электронного правительства в России, целесообразно приступить к их решению.

Комплексный подход к преодолению системных ограничений функционирования электронного правительства в Российской Федерации реализуется по нескольким взаимосвязанным направлениям, охватывающим технологическую модернизацию, кадровое развитие и институциональные преобразования. Принципиальной особенностью текущего этапа является переход от точечных улучшений к формированию целостной цифровой экосистемы государственного управления, способной адаптироваться к меняющимся потребностям граждан и вызовам технологической среды.

Отрасль информационных технологий Российской Федерации находится в состоянии масштабной цифровой трансформации, которая усилилась в 2022 году из-за беспрецедентного санкционного давления со стороны недружественных стран [9, с. 3933]. Поэтому в сфере инфраструктурного развития акцент смещается в сторону преодоления территориальной дифференциации доступа к государственным цифровым сервисам. Реализация проектов по развертыванию спутникового интернета и сетей фиксированного беспроводного доступа призвана обеспечить связность удаленных и малонаселенных территорий, где прокладка волоконно-оптических линий экономически нецелесообразна. Параллельно с этим осуществляется планомерное импортозамещение программного обеспечения в ведомственных информационных системах, рассчитанное на горизонт планирования до 2027 года. Технологический суверенитет государственных цифровых платформ рассматривается не как самоцель, а как необходимое условие их устойчивого функционирования в условиях внешних ограничений.

Особого внимания заслуживает экспериментальный режим оптимизации

предоставления государственных услуг, введенный соответствующим постановлением правительства. Так, с 25 июня 2025 года по 31 декабря 2027 года в России пройдет эксперимент, направленный на повышение качества предоставления государственных и муниципальных услуг, сервисов, реализации жизненных ситуаций [4]. В его рамках осуществляется реинжиниринг трех с половиной десятков наиболее востребованных услуг с целью их перевода в проактивный формат, при котором государство инициирует предоставление услуги без отдельного заявления со стороны гражданина. Такой подход требует принципиального пересмотра логики межведомственного взаимодействия и перехода от реактивной модели, реагирующей на запрос, к предикативной, основанной на наступлении определенных жизненных обстоятельств.

Обеспечение кибербезопасности государственных информационных систем выходит на качественно новый уровень с внедрением многофакторной аутентификации и сквозного шифрования каналов передачи данных. Алгоритмы машинного обучения должны интегрироваться в системы мониторинга трафика и анализа поведения пользователей, позволяя смещать акцент с реагирования на инциденты к их предупреждению.

Преодоление цифрового неравенства требует не только технических решений, но и последовательной работы с человеческим капиталом. Система повышения цифровой грамотности населения ориентирована на охват социально уязвимых групп, включая граждан пожилого возраста, для которых взаимодействие с государственными цифровыми сервисами сопряжено с наибольшими психологическими и когнитивными барьерами. Модернизация чат-ботов на портале государственных услуг и внедрение персонализированного информирования позволяют снизить порог вхождения для новых пользователей и повысить удовлетворенность уже зарегистрированных. Текущая статистика, фиксирующая рост числа зарегистрированных пользователей до ста двадцати четырех миллионов граждан, свидетельствует о востребованности сервисов, однако качество взаимодействия остается предметом постоянной настройки, в том числе через навигацию по жизненным ситуациям, группирующую услуги

вокруг конкретных событий, а не ведомственной принадлежности [11].

Кадровое обеспечение цифровой трансформации государственного управления опирается на утверждение шестидесяти ведомственных программ цифрового развития, интегрированных в единую архитектуру. Координация этих усилий осуществляется через платформу «ГосТех», призванную стать унифицированной средой для разработки и эксплуатации государственных информационных систем. Переход на единые стандарты обмена данными и интеграция разрозненных ведомственных баз в общее информационное пространство создает предпосылки для сквозной автоматизации административных процессов, исключая дублирование функций и многократный ввод одних и тех же сведений.

Нормативное регулирование цифрового взаимодействия граждан с государством эволюционирует в сторону полного перехода на юридически значимый электронный документооборот. Автоматизация межведомственных запросов освобождает заявителей от необходимости самостоятельно собирать справки, перекладывая функцию сбора информации на государственные органы. Информирование о ходе предоставления услуги осуществляется через личный кабинет, что обеспечивает прозрачность административных процедур и снижает неопределенность для заявителя. Инструменты обратной связи, включая анкетирование и профилирование пользователей, позволяют выявлять типовые затруднения и оперативно корректировать регламенты. Внедрение дистанционных форм взаимодействия, в том числе при проведении осмотров и обследований, способствует сокращению сроков предоставления услуг и снижению административной нагрузки на граждан и бизнес.

Таким образом, формирование эффективной системы электронного правительства является одной из задач приоритетного характера, которые стоят перед государством на сегодняшний день.

Литература

1. «Процессы нарушены»: мог ли сбой «Госуслуг» быть связан с иностранными серверами. Информационное агентство RTVI. URL: <https://rtvi.com/news/proccessy-narusheny-mog->

[li-sboj-gosuslug-byt-svyazan-s-inostrannymi-serverami/](https://rtvi.com/news/proccessy-narusheny-mog-li-sboj-gosuslug-byt-svyazan-s-inostrannymi-serverami/) (дата обращения: 14.02.2026)

2. Аудитория и статистика портала госуслуг // Аналитическое агентство TAdviser. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Аудитория_и_статистика_портала_госуслуг?ysclid=mlmqqipdd25356012 (дата обращения: 14.02.2026)

3. Васильева Е.В., Каманина А.Н. Дефицит ИТ-кадров в России на современном этапе: причины и пути преодоления // Дискуссия. 2023. Вып. 117. С. 108-118

4. Госуслуги станут максимально простыми и быстрыми // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://ac.gov.ru/news/page/gosuslugi-stanut-maksimalno-prostymi-i-bystryimi-28125?ysclid=mlnryawmsk738036059> (дата обращения: 15.02.2026).

5. Искандарова Н. С. Проблемы и тенденции развития электронного правительства Российской Федерации // Н.Экс.Т. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-tendentsii-razvitiya-elektronnogo-pravitelstva-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 14.02.2026).

6. Лукьянова В.В. Проблемы и перспективы развития электронного правительства в России / В. В. Лукьянова, Д. А. Шишкина // Молодой ученый. 2023. № 2 (449). С. 136-137

7. Оконова Л.В., Мацакова Н.П., Амаева Д.В. Административно-правовое регулирование процессов формирования и функционирования электронного правительства в России // Право и практика. 2020. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-pravovoe-regulirovanie-protssosov-formirovaniya-i-funktsionirovaniya-elektronnogo-pravitelstva-v-rossii> (дата обращения: 15.02.2026).

8. Россиян предупредили о рисках утечки их данных с «Госуслуг». Информационное агентство URA.RU. URL: <https://ura.news/news/1052987618?ysclid=mlnklm7fs030219178> (дата обращения: 14.02.2026)

9. Смылова О.Ю., Леонов М.А. Импортозамещение программного обеспечения в Российской Федерации: анализ законодательства, рыночной динамики и конкурентоспособности отечественных решений в условиях санкционного давления // Экономика,

предпринимательство и право. 2025. Том 15. № 6. С. 3933-3952.

10. Сорокина Н.Ю. Проблема цифрового неравенства населения регионов Российской Федерации //Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 3. С. 447-460.

11. Сосипатров Р.А., Бабаев Д.Б. Обеспечение информационной безопасности в

государственном и муниципальном управлении: общая оценка законодательства // Экономика и социум. 2021. № 3-2 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-informatsionnoy-bezopasnosti-v-gosudarstvennom-i-munitsipalnom-upravlenii-obshchaya-otsenka-zakonodatelstva> (дата обращения: 15.02.2026).

MURAVKINA Darya Mikhailovna

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

NIKIFOROVA Kristina Aleksandrovna

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Administration of the Belarusian State National Research University,
Candidate of Sociological Sciences Shapoval Zhanna Alexandrovna*

MODERN PROBLEMS OF E-GOVERNMENT ACTIVITY IN RUSSIA

Abstract. This article examines the main current problems of the "Electronic government" in Russia, which include problems in the field of cybersecurity, staff shortages, digital inequality among the population, imperfect regulatory framework, and underdeveloped infrastructure.

Keywords: e-government, Public services, problems of e-government, automated public administration systems.

НИКИФОРОВ Александр Владимирович
Российский новый университет, Россия, г. Москва

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВНЕДРЕНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные теоретические подходы к внедрению информационно-коммуникационных технологий в систему управления государственными и муниципальными организациями. Проанализированы ключевые научные концепции, сформировавшие теоретическую основу цифровой трансформации публичного управления: теория электронного правительства, подход нового государственного управления, концепция цифрового государственного управления, институциональный и социотехнический подходы. Сделан вывод о междисциплинарном характере исследований цифрового государственного управления и необходимости интеграции различных теоретических подходов для анализа цифровой трансформации публичного сектора.

Ключевые слова: цифровая трансформация государственного управления, информационно-коммуникационные технологии, электронное правительство, цифровое государственное управление, публичное управление.

Цифровая трансформация государственного управления стала одним из ключевых направлений модернизации публичного сектора в XXI веке. Внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) позволяет повышать прозрачность деятельности органов власти, оптимизировать управленческие процессы, улучшать качество государственных и муниципальных услуг. Научная литература предлагает несколько теоретических подходов, объясняющих роль и механизмы внедрения ИКТ в публичном управлении. В данной статье рассматриваются наиболее значимые концепции и работы исследователей, сформировавших теоретическую базу исследуемой области.

1. Концепция электронного правительства (E-Government)

Одним из базовых теоретических направлений является концепция электронного правительства. Она рассматривает применение цифровых технологий как инструмент повышения эффективности взаимодействия государства, граждан и бизнеса.

Среди ключевых исследователей выделяются Д. Осборн и Т. Геблер (Reinventing Government», 1992), предложившие идею модернизации государственного управления через внедрение управленческих инноваций и

технологий. В своей концепции «предпринимательского государства» они обосновали необходимость перехода от бюрократической модели управления к более гибкой, ориентированной на результат и потребности граждан [2, с. 323]. В результате их подход сформировал теоретическую основу для реформ государственного сектора, предполагающих использование цифровых технологий, децентрализацию управления, повышение эффективности предоставления публичных услуг и внедрение механизмов оценки результативности деятельности органов власти.

Р. Хикс в работе «Implementing and Managing eGovernment» (2006) проанализировал практику внедрения электронного правительства в разных странах и выявил ключевые факторы, влияющие на успех или провал цифровых реформ. Одним из главных результатов его исследований стало положение о так называемом «разрыве проектной реальности» (design-reality gap): неудачи возникают тогда, когда разработанные цифровые решения не соответствуют реальным организационным условиям, административным процессам и уровню подготовки персонала [9, с. 233]. Хикс показал, что основные причины провалов проектов электронного правительства связаны с недостаточным институциональным развитием, слабой

координацией между государственными органами, недостатком компетенций у государственных служащих, а также с попытками внедрять технологические решения без изменения управленческих процессов.

В 2001 г. К. Лейн и Дж. Ли в статье «Developing Fully Functional E-Government: A Four Stage Model» предложили четырехуровневую модель развития электронного правительства: каталогизация, транзакции, вертикальная интеграция и горизонтальная интеграция [13]. Разработанная авторами теория рассматривает информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) как инфраструктуру цифрового взаимодействия государства с обществом и основу предоставления электронных услуг.

В рамках подхода «нового государственного управления» (New Public Management – NPM), сформировавшегося в 1980–1990-е годы, была сформулирована идея использования управленческих практик частного сектора в государственном управлении. В рамках данного подхода ИКТ рассматриваются как инструмент повышения эффективности, сокращения издержек и оптимизации управленческих процессов [5, с. 280]. В ряду авторов, внесших вклад в разработку данной теории следует отметить имена:

1. К. Худ, который в статье «A Public Management for All Seasons?» (1991) описал основные принципы NPM: ориентацию на результат, децентрализацию и использование технологий [5, с. 280].

2. Ранее упомянутые Д. Осборн и Т. Гейблер также рассматривали цифровые инструменты как средство повышения эффективности публичного управления [2, с. 323].

3. К. Поллитт и Дж. Боукерт в книге «Public Management Reform» (2004) анализируют реформы государственного управления и роль информационных технологий в модернизации административных систем. С их точки зрения внедрение ИКТ направлено на повышение производительности органов власти и улучшение качества управления ресурсами [14].

2. Концепция цифрового государственного управления (Digital Government)

В более современной научной традиции развитие электронного правительства трансформировалось в концепцию цифрового государственного управления. Данный подход рассматривает ИКТ не только как инструмент

автоматизации, но и как основу системной трансформации государственного сектора.

В рамках подхода:

1. П. Данлеви с соавторами в работе «Digital Era Governance» (2006) предлагают концепцию управления цифровой эпохи, предполагающую интеграцию информационных систем и реорганизацию государственных структур [6, с. 121];

2. Т. Яновски в статье «Digital Government Evolution» (2015) предложил модель развития цифрового правительства, включающую стадии от электронных услуг к интеллектуальному управлению [6, с. 121].

Данный подход подчеркивает, что цифровые технологии меняют саму логику государственного управления, способствуя созданию интегрированных цифровых платформ и сервисов.

3. Институциональный подход

Институциональная теория рассматривает внедрение ИКТ через призму организационных структур, норм и институциональных ограничений [8, с. 486]. Подход основывается на работах Д. Норта («Institutions, Institutional Change and Economic Performance», 1990) и Дж. Фаунтейна («Building the Virtual State», 2001).

Норт показал, как институты формируют условия для внедрения инноваций, а Фаунтейн исследовал влияние организационной структуры государства на внедрение информационных технологий [8, с. 486].

4. Социотехнический подход

Социотехническая теория предполагает, что внедрение технологий должно рассматриваться как взаимодействие технических систем и человеческого фактора [4, с. 1343].

Основателями социотехнического подхода в организационной теории считаются Э. Трист и Ф. Эмери. Их последовательница В. Орликовски («The Duality of Technology», 1992) показала, как технологии и организационные практики взаимно формируют друг друга [4, с. 1343].

В контексте государственного управления данный подход подчеркивает важность подготовки кадров, изменения организационных процессов и управленческой культуры при внедрении ИКТ.

В российской научной литературе вопросы внедрения ИКТ в государственное и муниципальное управление активно развиваются с начала 2000-х годов. Исследования

сосредоточены на проблемах электронного правительства, цифровой трансформации государственного управления, а также институциональных и организационных условиях внедрения ИКТ.

Одним из ведущих российских исследователей в данной области является А. В. Чугунов. В его работах анализируются процессы формирования электронного правительства в России, развитие цифровых государственных услуг и влияние информационных технологий на взаимодействие государства и общества. В частности, в исследованиях Чугунова рассматриваются модели электронного участия граждан (e-participation) и институциональные барьеры цифровизации государственного управления [10].

М. Ю. Павлютенкова в своих исследованиях уделяет внимание вопросам информатизации органов государственной власти и развитию цифровой инфраструктуры государственного управления. В ее работах подчеркивается, что внедрение ИКТ должно сопровождаться изменением управленческих процессов и повышением компетенций государственных служащих [6, с. 135].

Е. М. Стырин рассматривает особенности применения платформенного подхода для государственных информационных систем, в том числе в сравнении с коммерческими платформами [7, с. 19].

Российские исследования подчеркивают, что внедрение ИКТ в государственном секторе связано не только с технологическими инновациями, но и с институциональными реформами, развитием нормативно-правовой базы, а также формированием новой управленческой культуры. Особое внимание уделяется развитию портала государственных услуг, межведомственного электронного взаимодействия и цифровых платформ государственного управления.

В целом, отечественная научная школа рассматривает цифровизацию государственного управления как комплексный процесс, включающий технологические, организационные и правовые изменения, направленные на повышение эффективности деятельности государственных и муниципальных органов.

Анализ научной литературы показывает, что внедрение информационно-коммуникационных технологий в государственном и муниципальном управлении рассматривается в

рамках нескольких взаимодополняющих теоретических подходов: электронного правительства, нового государственного управления, цифрового государственного управления, институциональной теории и социотехнического подхода. Современные исследования все чаще интегрируют эти концепции, рассматривая цифровизацию государственного сектора как комплексную трансформацию управленческих институтов, организационных процессов и взаимодействия государства с обществом.

Таким образом, теоретическая база внедрения ИКТ в публичное управление формируется на стыке управленческих, экономических и информационных исследований, что подчеркивает междисциплинарный характер данной научной области.

Литература

1. Вартанян Ф.А. Электронное правительство как инструмент повышения качества государственных услуг // Вестник Евразийской науки. – 2025. – № s2: <https://esj.today/PDF/89FAVN225.pdf>.
2. Гершанок А.А., Ломоносова Я.Г. Метаморфоза парадигмы государственного управления и новые требования к квалификационным характеристикам госслужащих // Вестник Кемеровского ГУ. – 2023. – № 3 (29). – С. 323-333.
3. Зотов В.В., Василенко Л.А. Цифровая трансформация публичного управления: единство сервисно-цифровых и социально-сетевых аспектов // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2023. – № 3. – С. 26-47.
4. Копцева Н.П., Замараева Ю.С., Менжуренко Ю.Н. Понятие «социально-техническая система» в социально-гуманитарных исследованиях конца XX - начала XXI века // Журнал Сибирского федерального университета. – 2023. – № 16 (8). – С. 1343-1354.
5. Соболев Е.И. Социологические теории публичного управления и их отражение в нормативно-правовой модели цифрового государства в России // Russian Journal of Management. – 2026. – № 2. – С. 279-289.
6. Павлютенкова М.Ю. Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 5. – С. 120-135.

7. Стырин Е.М., Дмитриева Н.И. Государственные цифровые платформы: ключевые особенности и основные сценарии развития. – М.: ИД ВШЭ, 2021. – 32 с.

8. Тихонов Н.В. Цифровая трансформация публичной власти: институциональные изменения и новые технологии политического управления в условиях цифрового государства // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 8. – С. 485-490.

9. Фрунзеева Ж.Н. и др. Особенности государственного управления в условиях информационного общества // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 5. – С. 232-237.

10. Чугунов А.В., Кабанов Ю.А. «Электронное государство» как междисциплинарная научная область: наукометрический анализ // Государство и граждане в электронной среде. –

2019. – № 3: <https://ojs.itmo.ru/index.php/SCEE/article/view/1019>.

11. Шашкова Н.И. Цифровое государственное управление: роль, риски и новые парадигмы развития // Вестник экономики, права и социологии. – 2023. – № 3. – С. 55-59.

12. Яценко А.С., Майстат М.А. Особенности применения сервисов электронного и цифрового правительства в зарубежных странах // Вопросы политологии. – 2025. – № 4 (116). – С. 1478-1485.

13. Layne K., Lee J. Developing fully functional E-government: A four stage model // Government Information Quarterly 18 (2001) 122±136: <https://www.sci-hub.ru/10.1016/S0740-624X%2801%2900066-1>.

14. Pollitt C., Bouckaert G. Public Management Reform. – 4-е изд. – USA: Oxford University Press, 2017. – 416 с.

NIKIFOROV Alexander Vladimirovich
Russian New University, Russia, Moscow

THEORETICAL APPROACHES TO THE INTRODUCTION OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE MANAGEMENT OF STATE AND MUNICIPAL ORGANIZATIONS

Abstract. *The article discusses the main theoretical approaches to the introduction of information and communication technologies into the management system of state and municipal organizations. The key scientific concepts that formed the theoretical basis of the digital transformation of public administration are analyzed: the theory of electronic government, the approach of new public administration, the concept of digital public administration, institutional and sociotechnical approaches. The conclusion is drawn about the interdisciplinary nature of digital public administration research and the need to integrate various theoretical approaches to analyze the digital transformation of the public sector.*

Keywords: *digital transformation of public administration, information and communication technologies, electronic government, digital public administration, public administration.*

УТЯМИШЕВ Илья Витальевич

магистрант, Красноярский государственный аграрный университет, Россия, г. Красноярск

*Научный руководитель – профессор Красноярского государственного аграрного университета,
доктор биологических наук Бадмаева Софья Эрдыниевна*

СРАВНИТЕЛЬНАЯ КАДАСТРОВАЯ ОЦЕНКА КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности сравнительной кадастровой оценки кадастровой стоимости земельных участков на основе сопоставления рыночных и кадастровых показателей. Показана роль ценообразующих факторов, влияющих на величину кадастровой стоимости, и обоснована необходимость учета местоположения, обеспеченности инфраструктурой, вида разрешенного использования и окружения участка. На демонстрационном примере выполнено сравнение нескольких земельных участков и выявлены отклонения между расчетной и кадастровой стоимостью. Результаты исследования могут быть использованы для предварительной проверки обоснованности кадастровой стоимости и подготовки материалов для ее оспаривания.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, земельный участок, сравнительный подход, рыночная стоимость, ценообразующие факторы, государственная кадастровая оценка.

Современная система налогообложения и управления земельными ресурсами во многом зависит от достоверности кадастровой стоимости земельных участков. Именно кадастровая стоимость используется как основа для расчета земельного налога, арендных платежей и ряда управленческих решений, поэтому ее обоснованность имеет практическое значение. При этом государственная кадастровая оценка проводится на основе методических указаний, предусматривающих анализ рыночной информации, группировку объектов и учет ценообразующих факторов.

Сравнительная кадастровая оценка позволяет сопоставить кадастровую стоимость с рыночными ориентирами и выявить завышение или занижение оценочных показателей. Такой подход особенно важен для земельных участков, различающихся по местоположению, транспортной доступности, инженерной обеспеченности и функциональному назначению. На практике именно эти характеристики нередко формируют существенный разброс стоимости даже в пределах одного населенного пункта [1].

Сравнительный подход представляет собой совокупность методов оценки, основанных на сравнении оцениваемого земельного участка с

аналогичными объектами, по которым имеется информация о рыночных ценах сделок или предложений.

Для сравнительного анализа была использована упрощенная демонстрационная методика, основанная на сопоставлении нескольких земельных участков с близкими параметрами. В качестве основных факторов рассмотрены: площадь участка, вид разрешенного использования, удаленность от центра, наличие инженерной инфраструктуры и расчетная рыночная цена 1 кв. м. Такой подход соответствует логике массовой оценки, при которой кадастровая стоимость определяется на основе рыночной информации и экономических характеристик использования объекта [2].

В демонстрационном примере кадастровая стоимость определялась по формуле: $K=S \times C$.

Где K – кадастровая стоимость участка, S – площадь участка, C – условная стоимость 1 кв. м с учетом поправочных коэффициентов. Поправочные коэффициенты применялись в зависимости от местоположения и обеспеченности инфраструктурой. Метод носит учебный характер и не заменяет официальную государственную кадастровую оценку, но позволяет наглядно показать механизм сравнительного анализа.

Таблица

Сравнительный анализ пяти земельных участков

Участок	Площадь, кв. м	Вид использования	Инфраструктура	Условная цена 1 кв. м, руб.	Кадастровая стоимость, руб.
1	1000	ИЖС	высокая	1800	1 800 000
2	1200	ИЖС	средняя	1500	1 800 000
3	900	ИЖС	высокая	1900	1 710 000
4	1500	ЛПХ	средняя	1100	1 650 000
5	800	Коммерческое использование	высокая	2600	2 080 000

По результатам сравнения видно, что при одинаковой категории земель и близких площадях стоимость заметно меняется под влиянием факторов расположения и обеспеченности коммуникациями. Участок 5 имеет наибольшую стоимость за счет коммерческого использования и лучшей инфраструктурной обеспеченности, тогда как участок 4 показывает более низкую оценку из-за менее интенсивного вида разрешенного использования. Это подтверждает, что сравнение кадастровых параметров должно проводиться не только по площади, но и по совокупности характеристик объекта.

Сравнительная кадастровая оценка показывает, что наибольшие искажения возникают в случаях, когда кадастровая стоимость недостаточно чувствительна к фактическому качеству земельного участка. Особенно это характерно для территорий, где наблюдается резкий контраст между центральными и периферийными зонами, а также между участками с разным уровнем инженерного обеспечения. В таких случаях даже небольшая ошибка в выборе аналога или поправочного коэффициента может привести к существенному отклонению итоговой стоимости [3].

Сравнительная кадастровая оценка особенно важна в случаях, когда требуется проверить, насколько кадастровая стоимость соответствует рыночной ситуации. Статья 66 Земельного кодекса закрепляет возможность установления кадастровой стоимости равной рыночной стоимости, если такая стоимость определена в установленном порядке. Это означает, что сравнительный анализ может быть использован как предварительный этап при подготовке обращения о пересмотре стоимости [4].

На практике на величину кадастровой стоимости сильнее всего влияют местоположение, транспортная доступность, наличие инженерных сетей и вид разрешенного использования.

Если эти параметры не учтены в достаточной степени, возникает риск завышения или занижения кадастровой стоимости. Поэтому сопоставление участков по ключевым характеристикам помогает выявить наиболее спорные объекты и сформировать аргументы для корректировки оценки.

Практическая значимость сравнительного анализа состоит в том, что он позволяет выявлять участки, кадастровая стоимость которых требует проверки на предмет соответствия рыночным условиям. Для собственников это важно при оспаривании результатов оценки, а для органов власти – при актуализации сведений и повышении качества земельного администрирования. Таким образом, сравнительный подход выступает не только как инструмент расчета, но и как средство контроля качества кадастровой оценки.

Литература

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ <https://base.garant.ru/12124624/>.
2. Приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 04.08.2021 № П/0336 «Об утверждении Методических указаний о государственной кадастровой оценке» <https://base.garant.ru/403258234/>.
3. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 12.05.2017 № 226 «Об утверждении методических указаний о государственной кадастровой оценке» <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/001201705300005>.
4. Федеральный стандарт оценки «Определение кадастровой стоимости объектов недвижимости» (ФСО № 4) <https://docs.cntd.ru/document/902273483/titles/6520IM>.
5. Учебные и научные материалы по кадастровой оценке земель и недвижимости.

UTYAMISHEV Ilya Vitalyevich

Master's Student, Krasnoyarsk State Agrarian University, Russia, Krasnoyarsk

Scientific Advisor – Professor of Krasnoyarsk State Agrarian University,

Doctor of Biological Sciences Badmaeva Sofia Erdynievna

COMPARATIVE CADASTRAL VALUE ASSESSMENT OF LAND PLOTS

Abstract. *The article examines the comparative cadastral valuation of land parcels based on the relationship between market and cadastral indicators. The study highlights the role of price-forming factors such as location, infrastructure availability, permitted use, and surrounding development. A demonstration example is used to compare several land parcels and identify deviations between estimated and cadastral values. The results may be applied for preliminary assessment of cadastral value validity and for preparing valuation review materials.*

Keywords: *cadastral value, land plot, comparative approach, market value, price-forming factors, state cadastral valuation.*

ЧЕРНЫШЕВА Юлия Николаевна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент кафедры социальных технологий и государственной службы
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
кандидат социологических наук Шаповал Жанна Александровна*

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются современные направления развития электронного правительства в Российской Федерации. Проанализированы нормативно-правовые основы цифровой трансформации публичного управления, включая федеральные законы, указы Президента Российской Федерации и акты Правительства Российской Федерации. Выявлены основные тенденции развития электронного правительства, связанные с платформизацией государственных услуг, проактивным взаимодействием государства и граждан, использованием данных в управленческой деятельности, обеспечением информационной открытости и защитой прав пользователей цифровых сервисов. Сделан вывод о том, что дальнейшее развитие электронного правительства в России связано с повышением доступности, правовой устойчивости и организационной эффективности цифровых механизмов государственного управления.

Ключевые слова: государство, управление, цифровизация, правительство, услуги, данные, платформа, открытость, доступность, трансформация.

Формирование электронного правительства в Российской Федерации стало одним из базовых направлений административной модернизации, связанной с цифровым преобразованием публичной власти. Исходный нормативный импульс был задан распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 632-р, которым была одобрена Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года [9]. В дальнейшем институциональное развитие получило закрепление в Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ, регулирующем порядок предоставления государственных и муниципальных услуг, включая электронную форму взаимодействия [13]. Существенное значение для практической сборки инфраструктуры имело постановление Правительства Российской Федерации от 24 октября 2011 г. № 861, определившее федеральные государственные информационные системы, обеспечивающие оказание услуг в электронной форме [8]. Общая стратегическая рамка цифрового развития была усилена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203, утвердившим

Стратегию развития информационного общества на период до 2030 года [12]. В более поздний период цифровая трансформация получила дополнительное политико-правовое закрепление в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [11].

Актуальность заявленной темы определяется не только масштабом цифровизации государственного аппарата, но и изменением самой логики публичного управления. Современный гражданин ожидает от государства не набора разрозненных сервисов, а удобной системы, в которой получение результата строится быстро, прозрачно и без дублирования сведений. Вместе с тем дальнейшее движение в сторону цифрового государства требует решения правовых, организационных и социальных задач, связанных с защитой персональных данных, открытостью информации, совместимостью реестров и снижением цифрового неравенства [5, 6, 7].

Российская научная литература по вопросам электронного правительства сформировала несколько устойчивых исследовательских направлений. Одно из них связано с сопоставительным анализом моделей цифрового государственного управления. Я. Ваславский и С. Габуев показывают, что российская практика развивалась в русле общемирового тренда, однако сохранила собственную институциональную специфику, обусловленную административной централизацией, ролью государства в инфраструктурных решениях и акцентом на сервисную интеграцию [1, с. 108-112].

Другая линия исследований представлена работой И. В. Герсонской, где концепция электронного правительства рассматривается через призму развития государственного сектора экономики. Автор связывает цифровизацию государственного управления с повышением прозрачности процедур, сокращением транзакционных издержек и совершенствованием управленческого инструментария [2, с. 119-121]. Данный подход ценен тем, что выводит дискуссию за пределы технической плоскости и показывает связь электронного правительства с общей эффективностью государственного механизма.

Существенный вклад в разработку темы внесли Е. И. Добролюбова и А. Н. Старостина. В их исследовании акцент поставлен на факторах развития цифровых государственных услуг. Авторы убедительно показывают, что результат зависит не только от наличия портала или ведомственной информационной системы, но и от доверия пользователей, уровня цифровой грамотности, удобства интерфейса и качества организационного проектирования [3, с. 11-14]. Подобный вывод имеет прямое значение для российской практики, поскольку формальный перевод услуги в электронный формат сам по себе не гарантирует ее востребованность.

Правовое измерение проблемы подробно раскрывается в статье С. А. Никифоровой, где электронное правительство рассматривается в качестве новой концепции государственного управления. Автор подчеркивает, что цифровые механизмы меняют способы принятия решений, характер административной ответственности и структуру взаимодействия государства с обществом [4, с. 40-44]. В более новой публикации Н. В. Токмачевой, Ю. И. Бородиной и Е. А. Пушкарь развивается идея комплексной оценки электронного правительства, где внимание переносится на критерии качества,

межведомственную связанность, доступность сервисов и перспективы платформенной модели [10, с. 52-56].

Первое направление развития концепции электронного правительства в Российской Федерации связано с переходом от разрозненных ведомственных решений к единой платформенной архитектуре. Концепция 2008 года задавала общий вектор формирования электронного правительства [9]. Федеральный закон № 210-ФЗ создал правовую основу оказания услуг в электронной форме, а также закрепил требования к организации такого взаимодействия [13]. Постановление Правительства Российской Федерации № 861 обеспечило институциональную сборку ключевых федеральных систем, включая федеральный реестр услуг и единый портал [8]. В результате российская модель постепенно сместилась от цифровизации отдельных процедур к сквозному сервисному контуру.

Второе направление связано с расширением проактивного формата оказания государственных услуг. Новая логика предполагает, что государство должно реагировать на юридически значимые события без избыточной инициативы со стороны заявителя. Такая тенденция соответствует развитию упреждающего режима и реестровой модели учета результатов предоставления услуг, закрепленных в Федеральном законе № 210-ФЗ [13]. Для практики публичного администрирования данный поворот означает необходимость качественной межведомственной интеграции, постоянного обновления данных и унификации стандартов цифрового взаимодействия.

Третье направление выражается в усилении роли данных в управленческом цикле. Указ Президента Российской Федерации № 203 закрепил стратегические ориентиры развития информационного общества, а значит, придал развитию электронного правительства долгосрочный государственный характер [12]. На современном этапе значение получают аналитические платформы, реестровые массивы, цифровые профили и механизмы межсистемного обмена. Вместе с тем рост объема обрабатываемой информации требует строгого соблюдения положений Федерального закона № 149-ФЗ об информации, информационных технологиях и о защите информации [6] и Федерального закона № 152-ФЗ о персональных данных [5]. Без надежной правовой защиты цифровое

удобство будет сопровождаться ростом рисков для частной сферы.

Четвертое направление связано с открытостью публичной власти и доступом к информации. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ закрепил правовые основы доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления [7]. Для электронного правительства данное положение имеет не только информационное, но и институциональное значение, поскольку цифровая среда должна обеспечивать не просто удобную подачу заявления, но и понятность административного процесса, доступность сведений о регламентах, сроках, полномочиях и результатах рассмотрения обращения. Следовательно, развитие концепции требует сочетания сервисности и подотчетности.

Пятое направление затрагивает проблему качества пользовательского опыта. Научные публикации последних лет показывают, что эффективность электронного правительства должна измеряться не числом выведенных в цифровую форму функций, а полнотой жизненной ситуации, скоростью достижения результата, снижением транзакционных барьеров и уровнем доверия граждан [3, с. 15-174 10, с. 57-60]. Такая постановка вопроса меняет управленческие приоритеты. На первый план выходит проектирование клиентского пути, снижение числа повторных запросов, устранение дублирующих действий и развитие удобных интерфейсов для разных групп населения.

Шестое направление предполагает увязку электронного правительства с более широкой моделью цифрового государства. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 закрепил национальные цели развития России до 2030 года и на перспективу до 2036 года [11]. В таком контексте электронное правительство уже не воспринимается в роли вспомогательного технического инструмента. Речь идет о системной трансформации функций публичной власти, административных процедур, коммуникации с населением и управленческой аналитики. Следовательно, дальнейшее развитие концепции в Российской Федерации должно идти по пути правовой устойчивости, реестровой связности, социальной доступности и технологической совместимости.

Концепция электронного правительства в Российской Федерации прошла путь от начальной модели электронного предоставления отдельных государственных услуг к более

сложной системе цифрового публичного управления. Нормативный фундамент данной эволюции образуют распоряжение Правительства Российской Федерации № 632-р, Федеральный закон № 210-ФЗ, постановление Правительства Российской Федерации № 861, Федеральные законы № 149-ФЗ, № 152-ФЗ, № 8-ФЗ, а также Указы Президента Российской Федерации № 203 и № 309 [5, 9, 11, 13].

Перспективные направления развития включают платформенную интеграцию государственных сервисов, расширение проактивных форматов, укрепление правовых гарантий обработки данных, снижение цифрового неравенства, повышение открытости органов власти и переход к комплексной оценке результативности. Российская научная литература показывает, что устойчивость цифровой модели зависит от баланса технологических, правовых и организационных решений [1, с. 108-125; 4, с. 40-47; 10, с. 52-60]. В связи с этим дальнейшее развитие электронного правительства в России следует рассматривать в качестве части долгосрочной стратегии модернизации государственного управления.

Литература

1. Ваславский Я.И., Габуев С.В. Варианты развития электронного правительства. Опыт России, США, КНР // Международные процессы. 2017. Т. 15, № 1. С. 108-125.
2. Герсонская И.В. Концепция электронного правительства и ее значение в процессе развития государственного сектора экономики // Азимут научных исследований. Экономика и управление. 2021. Т. 10, № 1. С. 119-123.
3. Добролюбова Е.И., Старостина А.Н. Факторы развития цифровых государственных услуг // Информационное общество. 2022. № 3. С. 11-20.
4. Никифорова С.А. Электронное правительство – новая концепция государственного управления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2. С. 40-47.
5. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31, ч. 1. Ст. 3451.
6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31, ч. 1. Ст. 3448.

7. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 7. Ст. 776.

8. О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг: постановление Правительства Российской Федерации от 24.10.2011 № 861 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 44. Ст. 6274.

9. О Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 № 632-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 20. Ст. 2372.

10. Токмачева Н.В., Бородина Ю.И., Пушкарь Е.А. Концепция электронного

правительства. Подходы, критерии оценки, перспективы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 52-60.

11. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 20. Ст. 2584.

12. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

13. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг : Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4179.

CHERNYSHEVA Yulia Nikolaevna

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Administration of the Belarusian State National Research University,
Candidate of Sociological Sciences Shapoval Zhanna Alexandrovna*

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF ELECTRONIC GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article examines the current trends in the development of electronic government in the Russian Federation. The regulatory and legal bases of the digital transformation of public administration, including federal laws, decrees of the President of the Russian Federation and acts of the Government of the Russian Federation, are analyzed. The main trends in the development of e-government related to the platformization of public services, proactive interaction between the state and citizens, the use of data in management activities, ensuring information openness and protecting the rights of users of digital services have been identified. It is concluded that the further development of e-government in Russia is associated with increased accessibility, legal stability and organizational effectiveness of digital public administration mechanisms.*

Keywords: *government, governance, digitalization, services, data, platform, openness, accessibility, transformation.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 22 (308)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 03.06.2026г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40